

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

ЕРЕМЕЕВА АННА АНДРЕЕВНА

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО
ВОССТАНОВЛЕНИЮ, ПОДДЕРЖАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ
СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ**

Научная специальность – 22.00.04
Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент
Шпилев Дмитрий Анатольевич

Нижний Новгород – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социологические аспекты пенитенциарной социальной работы	15
1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных.....	15
1.2. Исторический аспект развития социальной работы с осужденными в России.....	33
1.3. Анализ существующих технологий, направленных на развитие социально полезных связей осужденных в России	44
Глава 2. Пенитенциарная социальная работа как инструмент восстановления, поддержания и укрепления социально полезных связей осужденных	82
2.1. Структура и свойства социальных связей осужденных	82
2.2. Исследование социальных связей осужденных на примере Нижегородской и Вологодской областей	101
2.3. Международный опыт социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных на примере Германии	145
Заключение	174
Список использованной литературы.....	179
Приложение 1.	190
Приложение 2.	192
Приложение 3.	194
Приложение 4.	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Гуманизация и демократизация наказания – главная тенденция в сфере реформирования уголовно-исполнительной системы. Сегодня в российской пенитенциарной практике выявилась тенденция, ориентированная на свободное развитие личности и её защиту, что открывает возможности для укрепления важнейшего социального института – социальной работы как комплексной системы мер профессиональной помощи осужденным, активизирующая их личностный потенциал для решения различного рода проблем, возникающих у человека в местах лишения свободы.

Концепция развития УИС России до 2030 года закрепляет в качестве основных мер по успешной ресоциализации осужденных сохранение их социально полезных связей за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Однако меры по развитию социально полезных связей, которые предпринимаются сейчас, не достаточны для осуществления успешной социальной интеграции осужденных в законопослушное общество. Необходимы новые технологии, способствующие наращиванию, сохранению и укреплению уже имеющихся социальных связей, которые после освобождения послужат осужденному своеобразным маяком.

В этой связи большое значение приобретает исследование технологий пенитенциарной социальной работы, применяющихся в отечественной и международной практике, позволяющих укреплять и наращивать опыт по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Степень научной разработанности проблемы. Обосновывается применимость теории стигматизации, разработанной Э. Лемертом, И. Гоффманом, К. Эриксоном, Э. Шуром, Ф. Танненбаумом, Г. Беккером, Дж. Брейтуэйтом, Х. Стюартом, в контексте влияния криминальной субкультуры на личность осужденного и социальной работы как способа

противостояния ее нормам и ценностям, теории дифференциальной ассоциации Э. Сатерлендом и Д. Крэсси, теории о первичных группах Ч. Кули, теория социального капитала П. Бурдьё¹.

Идеи о тюрьме как о социальной клинике, положившие начало трансформации отечественной пенитенциарной науки, принадлежат С.В. Познышеву, К.Д. Ушинскому, Е.Г. Ширвиндту². Разные исторические этапы становления социальной помощи осужденным, преобразовавшейся в систему социальной работы в пенитенциарной системе России, и необходимости её реформирования представлены в работах М.Г. Деткова, М.Г. Дебольского, В.Н. Земскова, Г.М. Ивановой, М.И. Кузнецова, В.Н. Казанцева и Д.В. Ивашина, С.И. Кузьмина, С.А. Лобовой, Л.А. Латышевой³.

Особенный интерес представляет работа зарубежного исследователя Роджеро Пинто⁴, посвященная анализу социальных сетей, описанию их функций и характеристик. Изучением вопросов о том, что есть социальные связи и социальные сети, каковы их свойства и структурные компоненты, занимались отечественные учёные С.Ю. Барсукова, Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак, Е.М. Порецкина, В.В. Радаев, С.В. Рзаева⁵. Проблемы и специфику поддержания плотной и сильной связи между осужденным мужчиной и женщиной, оказывающей внимание и поддержку, исследованы в работе Е.Л. Омельченко⁶.

¹ Lemert, E. The Social pathology, 1951; Goffman E. Stigma, 1963; Erikson K. Notes on the Sociology of Deviance, 1967; Schur Ed. Our criminal society, 1969; Tannenbaum F. The dramatization of Evil, 1975; Howard S. Becker. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance, 1991; Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение, 2002; Стюарт Х. Борьба против стигмы, вызванной психическими расстройствами, 2008, Sutherland E., Cressey D. Principles of Criminology, 1960; Кули Ч. Первичные группы, 1994; Бурдьё П. Формы капитала, 2005.

² Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки, 1924; Ширвиндт Е.Г. О проблемах преступности, 1926; Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения, 1954.

³ Детков М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ, 1992; Дебольский, М.Г. Психологическая служба УИС России: опыт организации, 2004; Земсков В.Н. ГУЛАГ. Историко-социологический аспект, 1991; Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства, 1997; Кузнецов М.И., Казанцев В.Н., Ивашин Д.В. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран, 2004; Кузьмин С.И. Отрядная система содержания осужденных: опыт, проблемы, 2015; Лобова С.А. К вопросу о «Правилах для общества Попечительного о тюрьмах 1819 года», 2014; Латышева Л.А. Социальная работа в ИУ как основа ресоциализации осужденных, 2014.

⁴ Пинто Роджеро М. Использование социальных сетей для улучшения благополучия психически больных клиентов, 2006.

⁵ Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика, 2004; Дмитриев Ю.А., Б.Б. Казак Пенитенциарная психология. 2007; Порецкина Е.М. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга, 1995; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация, 2003; Рзаева С.В. Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению, 2014.

⁶ Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот, 2015.

Характеристика организационно-технологического аспекта отечественной социальной работы по развитию социальных связей осужденного с его семьей и ближайшим окружением представлена в работах С.А. Бабаяна, Ф.Б. Бурхановой, В.В. Виноградова, В.Н. Казанцева, М.И. Кузнецова, В.Б. Левитина, С.А. Лузгина, Е.О. Лукьянчука, С.Н. Овчинникова, А.С. Сорвиной и Е.И. Холостовой, З.Х. Саралиевой, Я.В. Шимановской, А.С. Сарычева и Т.С. Гайсарян¹. Исследованием влияния помощи сторонних организаций на процесс ресоциализации осужденного занимаются Е.М. Климова, В.И. Родионова, Е.Я. Тищенко, И.Н. Федотова, Ю.Я. Чайка².

Международный опыт пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных отражён в работах российских и зарубежных исследователей А.С. Вяткиной, П.В. Головненкова, И.И. Краснянской и С.С. Лейба, Л.А. Латышевой, А.А. Овсянниковой и Э.Ю. Россман, Д.А. Шпилева, С. Лэша, Г. Бэрнера, К. Лаубенталя, С. Хирша, А. Мэйер, С. Диди³.

¹ Бабаян С.Л. Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях УИС, 2018; Бурханова Ф.Б. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений, 2020; Виноградов, В.В. Формирование социальности осужденных как социально-педагогическая проблема, 2010; Казанцев В.Н., Кузнецов М.И. Социальная работа в УИС, 2006; Левитин В.Б. Организационно-правовые основы трудоустройства лиц, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы, 1992; Лузгин С.А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель организации их исправления и ресоциализации в исправительных колониях, 2004; Лукьянчук Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, 2007; С.Н. Овчинников Пенитенциарная система России в контексте социальной политики, 2007; Социальная работа: теория и практика/Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной, 2002; Саралиева З.Х. Социальная работа как профессия, 1996; Шимановская, Я.В., Сарычев, А.С., Гайсарян, Т.С. Решение проблем современной молодой семьи посредством технологий социальной работы, имеющих социально-педагогическую основу, 2020.

² Климова Е.М. Социально-психологические предпосылки совершенствования социальной работы в пенитенциарных учреждениях, 2018; Родионова В.И. Социальная сфера – как объект управления, 2017; Тищенко Е.Я. Попечительский совет и реабилитация осужденных, 2000; Федотова, И.Н. Взаимодействие учреждений и органов УИС с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями, 2009; Чайка Ю.Я. Курс на социальную реабилитацию, 2004.

³ Вяткина А.С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества, 2007; Головненков П.В. Уголовное Уложение ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона, 2021; Краснянская И.И., Лейба С.С. Условия отбывания наказания женщинами в исправительных учреждениях Германии, 2021; Латышева Л.А. Проблемы отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими детей до трёх лет в России и за рубежом, 2019; Овсянникова А.А., Россман Э.Ю. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах. Аналитический обзор, 2017; Шпилев Д.А., Еремеева А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключенных, 2019; Lesch St. Gruppentherapie in der Sozialarbeit des Strafvollzugs, 1993; Berner H. Und dann fragt man halt mal beim Sozialarbeiter. Zur Arbeit des Sozialdienstes im Vollzug, 1996; Laubental K. Strafvollzug, Auflage 2. 1998; Hirsch S.M. Die Kommunikationsmöglichkeiten des Strafgefangenen mit seiner Familie. Frankfurt am Main, 2003; A. Meyer Zum Erleben der Haftsituation von Kindern und Partnern Inhaftierter im Erwachsenenvollzug, 2013; C.W. Deady Incarceration and Recidivism: Lessons from Abroad, 2014.

Анализ характерологических особенностей личности преступника отражен в трудах Ю.М. Антоняна, Е.П. Ильина, С.А. Кутякина, Н.Н. Пивоваровой, В.Е. Южанина¹. Общетеоретические основания исследования влияния субкультурной деформации, её критериев и последствий представлены в работах Т.И. Белюковой, Т.М. Бормотовой и В.И. Коваленко, А.А. Волкова, М.А. Волкова и И.А. Уварова, И.А. Двойменного, А.А. Ивановой, Т.В. Кухтиной и Н.И. Щипановой, Е.А. Минковой².

Социальный портрет осужденных мужчины и женщины проанализированы в работах С.А. Абасовой, А.Н. Антипова и В.Б. Первозванского, А.В. Датия, К.А. Деминой, А.А. Косых, Л.А. Орловой, П.А. Спасенникова и А.М. Смирнова, П.Н. Фещенко, Е.В. Храбровой³.

Число работ, представляющих практико-применимые технологии пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных, является недостаточным. Технологический аспект деятельности социальных работников по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, находится на периферии исследовательских интересов. Обойдён вниманием

¹ Антонян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных, 2009; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы, 2000; Кутякин С.А. Организационные и правовые основы противодействия криминальной оппозиции в условиях реформирования УИС, 2011; Пивоварова Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные преступления, 2009; Южанин В.Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права, 2012.

² Белюкова Т.И. Формирование правосознания у осужденных к отсрочке отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, 2017; Бормотова Т.М., Коваленко В.И. Влияние миграционных процессов на состояние преступности, 2017; Волков А.А., Волков М.А., Уваров И.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность, 2019; Двойменный И.А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень, 2000; Иванова, А.А. Криминальная культура как детерминант преступности, 2016; Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, 2015; Щипанова Н.И., Кухтина Т.В. Влияние социальных условий в местах лишения свободы на личность осужденного, 2014.

³ Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в ИК общего режима для осужденных к лишению свободы, авт. дис., 2003; Антипов А.Н., Первозванский В.Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин, 2013; Демина К.А. Личность преступника в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики, 2009; Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.), 2013; Косых А.А. Некоторые аспекты криминологической характеристики женщин, осужденных к лишению свободы, 2015; Орлова Л.А. Социально-психологический портрет осужденных женщин, 2016; Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях, 2015; Фещенко П.Н. К вопросу об исследовании мотивационной сферы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в аспекте изучения состояния и перспектив изменения социальной напряженности, 2015; Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 2018.

сравнительный анализ структуры социальных связей осужденных мужчин и женщин, находящихся в российских ИК, и их особенностей, а также сравнительный анализ стратегий поведения в отношении поддержания связей у осужденных в России и осужденных за рубежом.

Объект диссертационного исследования – пенитенциарная социальная работа.

Предмет диссертационного исследования – организация пенитенциарной социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Цель диссертационного исследования – определение структуры и форм пенитенциарной социальной работы в процессе восстановления, поддержания и укрепления социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Задачи диссертационного исследования:

1. Проанализировать социологические подходы к изучению роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных;
2. Охарактеризовать исторические этапы развития пенитенциарной социальной работы с осужденными в России;
3. Проанализировать существующие технологии социальной работы по развитию социальных связей осужденных в России;
4. Осуществить экспертную оценку роли социальных связей в ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в женских и мужских исправительных колониях общего, строгого, особого режимов на примере Нижегородской и Вологодской областей;
5. Разработать рекомендации по совершенствованию пенитенциарной социальной работы по укреплению социальных связей осужденных на основе анализа результатов авторского исследования и международного опыта.

Гипотеза диссертационного исследования: развитие пенитенциарной социальной работы в части формирования социально полезных связей осужденных будет способствовать снижению рецидивной преступности.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования: теория стигматизации Э. Лемерта, И. Гоффмана, К. Эриксона, Э. Шура, Ф. Танненбаума, Г. Беккера, Дж. Брейтуэйта, Х. Стюарта, теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда и Д. Кресси, теория социального капитала П. Бурдье, теория о первичных группах Ч. Кули.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Группы социальной защиты осужденных исправительных учреждений Уголовно-исполнительной системы РФ:

Приказ Минюста РФ от 30.12.2005 года №262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения УИС»;

Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. №2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС»;

Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р г. Москва «Об утверждении Концепции развития УИС РФ на период до 2020 года»;

Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года».

2. Государственная статистика:

Характеристика состояния преступности в РФ за период с 2010 по 2020 гг. на основании данных Генеральной прокуратуры РФ:

Количество зарегистрированных преступлений;

Социально-криминологическая характеристика преступности;

Характеристика лиц, совершивших преступления;

Состояние и динамика преступности в регионах России;

Характеристика осужденных по разным критериям за период с 2010 по 2020 гг. на основании данных ФСИН РФ:

по возрасту на момент совершения преступления;
по полу;
по срокам наказания;
к лишению свободы впервые, второй раз, 3 и более раз;
динамика преступлений.

Данные Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН РФ о численности специалистов ГСЗО.

3. Авторские социологические исследования:

«Роль женщины в сети поддержки осужденного» (2017 г.) – респондентами выступили женщины, находящиеся в разных статусах по отношению к осужденному (жена, подруга, будущая сожительница, оказывающая поддержку на этапе отбывания наказания), N=20, тип выборки – целевая;

«Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы» (2020 г.) – экспертное глубинное интервью со специалистами Групп социальной защиты осужденных женских (2 учреждения) и мужских (9 учреждений) исправительных колониях общего, строго и особо режимов Нижегородской и Вологодской области, N=24;

Контент-анализ баз российских научных электронных библиотек (CyberLeninka, Elibrary, Znanium, НЭБ, СОЦИС), содержащих научные труды, посвященных практике российской пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных (январь 2000 г. – февраль 2020 г.; количество использованных статей – 350, количество лексем в массиве – 305543, количество фрагментов для анализа – 2478, количество использованных фильтров – 214, количество полученных факторов – 35, процент описания – 53%).

Научная новизна исследования:

1. Обоснована релевантность интерпретативистских концепций для исследования социальных связей осужденных;

2. На основании авторского исследования продемонстрирована социально-историческая преемственность развития пенитенциарной социальной работы России;

3. На основе социологического анализа развития пенитенциарной социальной работы дана оценка существующих технологий укрепления социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы;

4. Исходя из результатов экспертного интервью определены и проанализированы характеристики социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы;

5. На основании результатов авторского исследования и изучения международного опыта представлен комплекс рекомендаций по совершенствованию пенитенциарной социальной работы, направленной на развитие социальных связей осужденных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование роли социальных связей осужденных целесообразно проводить в терминах интерпретативистского подхода, в рамках которого выделяются два основных теоретических направления. Первый подход объединяет теории стигматизации, объясняющие трансформации личности преступника, обусловленные включенностью в криминальную субкультуру, с одной стороны, а с другой – механизмы социальной сегрегации и разрушения конструктивных социальных связей (Э. Лемерт, И. Гоффман, К. Эриксон, Э. Шур, Ф. Танненбаум, Г. Беккер, Дж. Брейтуэйт, Х. Стюарт). Другая группа теорий рассматривает роль первичных социальных связей с семьей как механизма социального контроля, препятствующего деформации личности в условиях криминальной субкультуры (Э. Саттерленд, Д. Крэсси, Ч. Кули, П. Бурдье).

2. На основе анализа научной литературы история становления отечественной пенитенциарной социальной работы содержит 6 этапов:

- 1) Социальная помощь заключенным «Попечительного о тюрьмах общества» (1819-1917 гг.);
- 2) Советская пенитенциарная наука и разработка методических основ по работе с осужденными (1918-1930 гг.);
- 3) ГУЛАГ и его влияние на пенитенциарную социальную работу (1930-1959 гг.);
- 4) Просоциальный подход и формирование психолого-педагогической системы коррекции поведения осужденных (1960-1980 гг.);
- 5) Перестройка исправительно-трудовой системы (1986-1999 гг.);
- 6) Законодательное закрепление социальной работы с осужденными (2000 – настоящее время).

Сегодня активно декларируется возврат к принципам просоциального подхода, предполагающего индивидуальную работу с осужденным и учет специфики его социальных связей.

3. В настоящее время работа по развитию социально полезных связей осужденных в условиях отбывания наказания носит преимущественно декларативный и фрагментарный характер, что связано с преобладанием пунитивного дискурса в функционировании пенитенциарной системы. Исправлению ситуации должна способствовать Концепция развития УИС до 2030 года, принятая 21.04.2021 г., провозглашающая в качестве основных мер по успешной ресоциализации осужденных сохранение их социально полезных связей. Однако, реализация ее положений будет крайне затруднена вследствие малочисленности специалистов по социальной работе в ИК (2-3 специалиста на 800-1000 осужденных), а объем задач, поставленных перед ГСЗО, не позволит обеспечить индивидуальный подход. Решение данной задачи предполагает привлечение специалистов сторонних организаций, что невозможно из-за закрытости российских ИК.

4. Социально полезные связи осужденных, находящихся в российских исправительных учреждениях, имеют следующие особенности: малочисленны; характеризуются высокой плотностью контактов и разной

степенью частоты, зависящей от режима отбывания наказания; наличием взаимной морально-психологической поддержки; односторонней материально-финансовой помощи; регулируются законодательно закрепленными способами их поддержания – телефонные разговоры, свидания, почтовые отправления. Среди главных задач, стоящих перед специалистами по социальной работе в ИК, выделяется восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

5. Авторское исследование российского и международного опыта развития социальных связей осужденных позволило предложить рекомендации, направленные на совершенствование пенитенциарной социальной работы по укреплению социальных связей осужденных, позволяющей снизить рецидив преступлений, разделенные на две группы:

1. Совершенствование законодательной базы в отношении положения ГСЗО;
2. Модернизация технологического процесса осуществления социальной помощи осужденным.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Научные результаты, полученные в ходе исследования, вносят вклад в изучение пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, являющихся, с точки зрения противодействия субкультурной деформации, главным элементом. Результаты исследования могут быть использованы для модернизации методов изучения социальных связей осужденных, их особенностей и технологий развития, а также для определения направления развития практики специалистов по социальной работе в российской пенитенциарной системе и методологических подходов к подготовке и переподготовке кадров социальных работников ФСИН.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности сотрудников

УИС при взаимодействии с осужденными мужчинами и женщинами, находящимися в местах лишения свободы, а также при разработке программ работы с осужденными по созданию эффективной системы мер, направленной на ресоциализацию и реадaptацию в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды. Положения диссертации могут применяться в вузовских курсах: «Система социальной работы», «Социология девиантного поведения», «Социология преступности», «Криминология», разработке специального курса «Пенитенциарная социальная работа».

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорт специальностей ВАК. Представленное исследование соответствует специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» по следующим пунктам паспорта специальности ВАК РФ: п. 3 «Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция»; п. 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 21 «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества».

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается выбором релевантной теоретической и методологической основы и техник исследования, анализом правовых документов, использованием научных методов получения эмпирических данных, а также совокупностью репродуцируемых эмпирических результатов, обработанных при помощи специализированных программ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации апробированы на 9 Международных научно-практических конференциях и форумах: Здоровье как ресурс: V.2.0. (Нижний Новгород, 2019), Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика (Иваново, 2019), Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (Нижний Новгород,

2019), ЛОМОНОСОВ-2017 (Москва, 2017), международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2017), Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия (Нижний Новгород, 2017), Issues of social work and professionalism of a teacher in the information society (Прага, 2015), XI Ковалевские чтения (СПб, 2014), а также на 2 всероссийских научно-практических конференциях I чтения памяти В.Т. Лисовского (Москва, 2017), XIII Школа социальной работы (Рязань, 2014).

Различные аспекты диссертационного исследования нашли отражение в 16 публикациях автора, в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций – 14,2 п.л., вклад соискателя – 13,03 п.л.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложения.

ГЛАВА 1. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Данная глава состоит из трёх параграфов и посвящена анализу теоретико-методологических подходов к исследованию роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных, исторических этапов развития социальной работы с осужденными в России, а также технологий социальной работы, направленных на восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы в РФ.

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных

Личность преступника – это определенный набор социально-психологических, биофизических, морально-этических и других качеств человека, являющихся причинами и поводами для совершения преступлений. Особенности личности преступника являются предметом изучения большого количества наук, в частности криминологии, психологии, психиатрии, социологии. Однако в данном исследовании личность преступника будет рассматриваться с точки зрения социальных причин и последствий совершённого преступления.

Рассмотрим характеристику личности преступника с учетом трёх видов особенностей: нравственно-психологических, социально-демографических, а также особенностей, обуславливающих склонность к рецидиву (Табл. 1).

Таблица 1

Характеристика личности преступника

Нравственно-психологические особенности	• высокий уровень тревоги; • низкая самооценка; • импульсивность и вспыльчивость; • неспособность побороть внутреннюю агрессию; • отчуждение от положительных социальных ценностей;
---	---

	• затруднённое усвоение требований правовых и нравственных институтов; • низкий коммуникативный потенциал; • сложный механизм адаптации к новым условиям¹; • при склонности к насильственным преступлениям: агрессивность, ригидность, реактивность²
Социально-демографические характеристики	▪ среднее образование; ▪ возраст до 30 лет (более 50% преступников); ▪ отсутствие брака или трудности в выстраивании семейных отношений (меньше половины преступников находятся в браке на момент совершения преступления)
Особенности, обуславливающие склонность к рецидиву	• чем моложе, тем больше вероятность повторного совершения преступлений (наибольшая вероятность в возрасте до 24 лет); ▪ положительная роль семьи – наличие обратной корреляции с желанием вернуться к преступной карьере

Стоит отметить, что некоторые особенности характера преступника часто влияют на вид совершенного (совершаемого) преступления: осужденные за насильственные преступления весьма агрессивны, ригидны, и реактивны, а также обладают низкой адаптивностью поведения³.

Кроме того, возраст выделяется как один из основных параметров в социально-демографической характеристике преступника. С изменением возраста меняется поведение личности в разных ситуациях, меняются потребности, интересы⁴.

Однако для того, чтобы дать максимально точную оценку личности преступника, необходимо рассматривать его с разных аспектов, а главное – с учетом характеристик социального окружения. Пенитенциарная и уголовно-правовая характеристики личности сильно ограничены, поскольку не предполагают изучение социально-психологических мотивов совершения противоправного действия, социальных связей осужденного на момент

1 Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. [Обращение к документу 13.07.21]. Доступ через <https://www.academia.edu/43052624/Е_П_Ильин_Мотивация_и_мотивы>.

² Антонян, Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание, 2009. №1. С.10.

³ Там же, с. 11.

⁴ Пивоварова, Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные банкротства // Общество и право, 2009. №4. С.195.

совершения преступления, микросреды, в которой он находился, условий ресоциализации после выхода на свободу¹.

Также, отмечают Т.М. Бормотова и В.И. Коваленко, борьба с преступностью не может быть достаточно эффективной, если не учитывать наряду с анализом характера преступлений и личности преступника личность жертв и обстоятельства, влияющие на генезис преступления и механизм его совершения².

Сегодня при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судьи руководствуются формальными признаками уголовно-правового и уголовно-процессуального характера – совершенным преступником деянием, не всегда в достаточной степени учитывая особенности его личности³. Но именно личность должна стать основным предметом судебного разбирательства, так как нравственно-психологическая, социально-ролевая и биофизиологические характеристики во многом объясняют избранный преступником путь и позволяют сделать вывод о том, насколько совершенное преступником деяние и его личность опасны для общества. Детальная картина личности преступника и её особенностей позволит избрать наиболее подходящий вид наказания и программы реадaptации и ресоциализации в законопослушное общество.

Одной из важнейших причин преступлений выделяют влияние деформаций, усугубляющих сложное положение преступника, которые возникают на разных уровнях. Рассмотрим в таблице виды деформаций личности преступника с учётом разных особенностей (Табл.2).

¹ Южанин, В.Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право, 2012. №1. С. 40.

² Бормотова, Т.М., Коваленко, В.И. Влияние миграционных процессов на состояние преступности // Этносоциум и межнациональная культура, 2017. №2 (104). С. 55.

³ Кутякин, С.А. Организационные и правовые основы противодействия криминальной оппозиции в условиях реформирования УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2011. №3. С. 19.

Деформации личности преступника

Вид деформации	Особенности
Внутриличностная	Внутриличностные изменения преступника происходят вследствие неких биологических комбинаций и его интеллектуальных качеств, целевых установок и ценностных ориентаций, а также особенностей характера, нравственных критериев и воспитания, на основании которых он принимает решение избрать криминальный путь.
Социальная	Симбиоз биологических и нравственно-характерологических особенностей личности преступника, подвергшегося осуждению, и влияния ближайшего окружения. Ввиду отсутствия прочных и устоявшихся жизненных принципов и стратегий, позитивных социальных установок, преступник подвержен влиянию неформальных группировок отрицательной социальной направленности.
Субкультурная	Интернализация культурных ценностей преступной группировки, оказывающей воздействие на личность преступника с помощью разных методов до тех пор, пока преступник не подчинится избранным нормам. Оказываясь в местах лишения свободы, преступник подвержен влиянию членов криминальной субкультуры, входящие в пенитенциарное сообщество, имеющие непосредственную власть и силу, с помощью которых пытаются расширить сообщество путем активного вовлечения новых членов, применяя разные методы, преимущественно насильственные.

Первые два вида деформации – внутриличностная и социальная – довольно сложно предотвратить в рамках обыденной жизни: чаще всего они происходят на этапе становления личности, рождаясь в особенной микросреде. Эти деформации может отследить семья (при наличии таковой) – постоянный контакт и наблюдение за одним из её членов позволяют увидеть характерологическую трансформацию личности. При этом, в условиях ИУ, когда личность уже осуждена на лишение свободы, повлиять на сложившиеся и устоявшиеся особенности в условиях современной российской УИС сегодня практически невозможно. Личности, подверженные первым двум уровням деформации, зачастую становятся преступниками-рецидивистами, пропитанными криминальной культурой, асоциальное воздействие которой усиливается при очередном попадании в пенитенциарную систему.

Данное положение подкрепляется многими социологическими теориями. Ч. Ломброзо в работе «Преступный человек» объясняет

неизбежность совершения преступления и становления на преступный путь человека, который, вследствие своей биологической и психической организации, непременно волеется в криминальную среду¹, и на первых порах своей научной карьеры абсолютизировал значение антропологических характеристик. Однако позже все-таки признал, что при избрании преступной карьеры личность все же еще подвергается влиянию социальных факторов².

Согласно исследованиям П.Н. Тарновской, личность совершает преступление в силу совокупности биологических и социальных причин, и рассмотрение влияния какого-либо единственного фактора может оказаться недостаточным и односторонним для понимания причин преступности³.

Р. Бэрон и Д. Ричардсон отмечают, что преступник может наследовать от родителей характерную черту, увеличивающую возможность проявления агрессии, приводящей к необратимым последствиям, в том числе к совершению преступления⁴. Эмоциональная реактивность и неспособность контролировать импульсы приводят к появлению бесконтрольной агрессии, способной затмить сознание и подтолкнуть к противоправному действию.

Весьма примечателен факт, свидетельствующий, что преступники подвержены социальной мимикрии: концепция Г. Тарда о подражании⁵ объясняет явление мимикрии через непрерывное взаимодействие личности с преступными элементами с ранних лет, подменяя собственные ценности через подражание, влюбленность в образ, манипуляции и двойную мораль. Если рассмотреть осужденных, находящихся в местах лишения свободы через призму теории подражания, можно выявить цели разделения ценностей криминального сообщества:

¹ Преступный человек: [пер. с ит.] / Чезаре Ломброзо. — М.: Эксмо ; МИДГАРД, 2005 (СПб.: АООТ Твер. полигр. комб.). С. 23.

² Ломброзо, Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. [Обращение к документу 21.01.21]. Доступ через <<http://yurpsy.com/files/biblio/lombroz3/04.htm>>.

³ Тарновская, П.Н. Женщины-убийцы. [Обращение к документу 21.01.21]. Доступ через <https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003709015?rotate=0&theme=white&page=4>.

⁴ Бэрон, Р., Ричардсон, Д. Агрессия. СПб, 1999. С. 124.

⁵ Тард Г. «Законы подражания» / Les lois de l'imitation (1890, рус. перевод 1892, по изд. Ф. Павленкова — М.: Академический Проект, 2011 304 с.

- из-за веры и признания идеала жизни в ИК;
- под давлением сообщества осужденных, считающих важными правила и законы, пропагандируемые криминальной культурой;
- ради сохранения собственной жизни и здоровья через мимикрирование веры в криминальные устои.

Выдающиеся американские социологи Дж. Мид, Г. Блумер и Ч. Кули, авторы теории символического интеракционизма утверждают, что взаимодействие между людьми базируется на интерпретации намерений и поступков членов общества, наделяя символами и смыслами ситуации и действия. В основе теории стигматизации, разработанной Ф. Танненбаумом и его последователями, лежат положения интеракционистов: клеймение личности и наделение её отрицательными характеристиками – это результат социальной реакции на личностную идентификацию, выражение социального отношения к совершенному личностью поступку.

А. Коэн, Д. Уолш, Дж. Фурлонг, сторонники структурно-функционального подхода, считают, что основными институтами, подавляющими преступность, наркотизацию, алкоголизацию и другие социально опасные девиации, являются системные элементы формального социального контроля, такие как закон, правоохранительные органы. Но чрезмерный социальный контроль и институциональную стигму прямо или косвенно обостряются факторы развития девиантной идентичности и преступная карьера¹.

Стигматизация – вид отношений между зазорным общественным качеством и ожидаемым отношением к нему, фокусирующий неспособность к полноценной общественной жизни из-за лишения права на общественное признание².

В фундамент теории стигматизации заложены два положения:

¹ Комлев, Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение. // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. №2(24). С.6.

² Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. – N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963.

▪ девиантное поведение – это реакция индивида на навешенный ярлык в процессе социальной реакции на его поступок. Особый смысл в данном случае приобретает именно коммуникация и реакция общества на поступки человека;

▪ навешенный ярлык усиливает девиантность: освободившийся осужденный, отдавший свой долг перед обществом и отсидев положенный срок, вновь подвержен стигматизации при возвращении к нормальной жизни. Если он не сможет найти работу и установить отношения с окружающими из-за факта своего наказания и продолжающегося общественного порицания (например, не взяли на работу из-за судимости), он вновь прибегнет к совершению правонарушения, не представляя другого выхода.

Американский социолог Г. Беккер считает, что именно отношение к девиантам лишает их возможности выбирать пути решения проблем, доступные большинству людей, он вынужден обращаться к нелегитимным действиям вновь¹.

Ф. Танненбаум утверждает, что неверная реакция членов общества на преступление является самым значимым криминогенным фактором². Отрицательное клеймо как результат драматизации зла практически всегда способствует дальнейшему участию молодых людей в преступных деяниях³.

В работе Э. Лемерта «Социальная патология» (1951) выделены этапы криминализации личности:

1. нарушение правил поведения;
2. интеракция окружающих людей в форме отрицательной оценки;
3. вторичное правонарушение, вызванное чувством обиды и негативным отношением к окружающим;
4. осуждение, влекущее за собой стигматизацию;

¹ Howard S. Becker. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. New York: Free Press, 1991.

² Tannenbaum F. Crime and community. N.Y., 1938.

³ Tannenbaum F. The dramatization of Evil // Perception in criminology. L., 1975.

5. восприятие личностью роли преступника¹.

Э. Лемерт выделяет два вида отклонений:

- первичное, происходящее при экстренных случаях для решения проблем (нехватка денег, неразделенность чувства, для удовлетворения ожиданий членов культурной группы);

- вторичное – результат социальной реакции – клеймения – на поведение индивида при реализации действий в трудной ситуации²; то есть вторичное отклонение происходит для обозначения своего полученного статуса, для защиты своего Я. Например, если индивид получит судимость, то вероятность вторичного отклонения значительно повышается. Также Э. Лемерт утверждал, что если стереотип и образ человека из низших слоев населения, предрасположенного к совершению преступления, совпадает с правонарушителем, совершившим проступок, то судьи реагируют острее в рамках вынесения приговора. Согласно Ю.Ю. Комлеву, в России те, кто находятся в низких социально статусных позициях, наиболее подвержены риску быть стигматизированными по сравнению с теми, кто материально и финансово обеспечен³.

И. Гофман отмечает, что стигматизированный человек всегда испытывает трудности в общении с людьми, особенно с незнакомыми или малознакомыми, так как каждое новое взаимодействие всегда связано со стрессом и неопределенностью – произойдет либо принятие, либо отвержение, поэтому ему приходится постоянно заботиться о том, какое впечатление он производит на других людей⁴.

¹ Social pathology: a systematic approach to the theory or sociopathic behavior. By Edwin m. Lemert. New York: McGraw-Hill book Company, Inc., 1951. P. 20 (459 p)

² Там же.

³ Комлев, Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение. // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. №2(24). С. 8.

⁴ Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identify. – N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963.

Около 85% осужденных не являются в анамнезе преступниками¹, они совершили преступления без подготовки и прямого умысла в силу разного рода причин, в частности:

- 23% осужденных совершили преступления в состоянии наркотического опьянения. Этим осужденным свойственно безразличие или пренебрежение правилами поведения, принятым в обществе, букве закона, их цель – добыча наркотиков любой ценой;

- 17% осужденных пошли на преступление ради своих родных и близких. В этих случаях у осужденных произошла, скорее, подмена ценностей, чем сознательное вовлечение в преступный процесс;

- 15% осужденных считают, что виной в совершении преступления явилась их глупость: низкая информированность о правовых нормах хоть и не освобождает от ответственности, но влияет на формирование жизненного пути человека;

- 9% осужденных совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения. Социальная запущенность, безответственность, отсутствие жизненных принципов – все это характеризует таких осужденных;

- 13% осужденных отметили, что совершили преступление, не зная, что за это последует наказание – низкий уровень правосознания;

- 8% осужденных отметили, что не собирались совершать преступление и у них отсутствовали цель и мотив. Эти личности, исходя из криминологической точки зрения, являются асоциальными, они свершают преступления из-за низкого социального статуса, отсутствия положительных социальных связей и целей в жизни. Зачастую это лица без рода занятий, интересов и социального опыта².

¹ По данным, предоставленным в ходе авторского исследования «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы», проведенного в 2020 г. методом экспертного глубинного интервью со специалистами ГСЗО осужденных женских и мужских ИК общего, строгого и особого режимов Нижегородской и Вологодской области.

² Белюкова, Т.И. Формирование правосознания у осужденных к отсрочке отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей // Правовая культура, 2017. №4. С. 134.

Большинство из осужденных, не являющихся в анамнезе преступниками, при надлежащей реабилитационной и ресоциализационной программе могут вернуться в законопослушное общество, обрести необходимые для жизни на свободе социальные ценности. Но, находясь в нынешних условиях мест лишения свободы, они подвергаются адаптации к криминальной культуре, которая пронизывает всю систему отбывания наказания. В дальнейшем, когда срок отбывания наказания подходит к концу, у осужденного, проводившего все время в окружении других осужденных - проводников норм криминалитета, происходит подмена ценностей: свежее усвоенные правила поведения и вера в криминальные идеалы идет вразрез с общепринятыми ценностями. В результате, выходя на свободу, члены общества стигматизируют отбывшего наказание, и тем самым реадаптации к условиям свободного общества не происходит.

Самой опасной с точки зрения распространения преступности и её влияния на общество является субкультурная деформация: в местах лишения свободы осужденный находится в «специфических условиях изоляции от общества»¹. Находясь в изоляции и не имея возможности получать помощь и поддержку регулярно, он чувствует себя оторванным от мира. Общество вследствие обиденного сознания вешает на него ярлык преступника, что влечет за собой отторжение и неприязнь к нему как к личности, делая его аутсайдером². Осужденный ощущает это отношение, с каждым разом сталкиваясь с ним, обесценивает себя в собственных глазах, веря в то, что он преступник. Именно на этом этапе (веры в навешенный ярлык) обычно происходит определение дальнейшего жизненного пути: кто-то начинает бороться и доказывать, что долг обществу отдан, а кто-то свыкается с приобретенным статусом и избирает преступный путь. В местах лишения свободы, осужденные консолидируются друг с другом по принципу

¹ Волков, А.А., Волков, М.А., Уваров, И.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность // Гуманитарные и юридические исследования, 2019. №4. С. 152.

² Howard S. Becker. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. New York: Free Press, 1991.

избранного пути, называют себя «мы», противопоставляют себя тем, кто думает о них иначе — «другим»¹. Те осужденные, которые противопоставили себя обществу, убеждены, что уважение, справедливость и равенство существуют только в среде себе подобных, на свободе эти ценности отсутствуют.

Э. Шур считает, что правонарушитель, идентифицируя себя в новых обстоятельствах и новой роли, которой его наделило общество, проникаясь своим новым положением, уверуя в девиантную самооценку, приходит к принятию «самоимиджа плохого», поскольку постоянно заперт в своей новой роли, и регулярно внешняя среда ему об этом напоминает. Согласно Э. Шуру, этот процесс называется «ролевое поглощение»²: статус осужденного, являющийся социальной реакцией на его действия, становится определяющим во всех жизненных решениях, поэтому правонарушитель превращается в личность без ценностных ориентаций.

Согласно К. Эриксону, тюрьма является местом, где поддерживается девиация, хотя по сути, нахождение в местах лишения свободы необходимо чтобы её сдержать. Он подчеркивает, что именно в тюрьмах и психиатрических лечебницах девианты могут объединяться и представлять собой сплоченные и обособленные группы, передавая, применяя и культивируя паттерны девиантного поведения³.

Современные социологи, развивающие теорию стигматизации, считают, что система мер социального контроля напрямую должна зависеть от способов изменения жизненной траектории осужденного. Дж. Брейтуэт утверждает, что ключевые агенты социализации и контроля — это структуры гражданского общества: семья, друзья, различные творческие объединения, где люди выражают свои навыки и таланты, движение против коррупции, социальная

¹ Щипанова, Н.И., Кухтина, Т.В. Влияние социальных условий в местах лишения свободы на личность осужденного // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право, 2014. №4. С. 66.

² Schur Ed. Our criminal society/ Englewood Cliffs. N.J.: Prentice Hall, 1969. P. 27.

³ Erikson K. T. Notes on the Sociology of Deviance. Mental Illness and Social Process. Ed. by T. Scheff. — New York ; Evanston; London : Harper & Row, 1967. — P. 294–304.

работа¹. Стигматизация, скорее, выталкивает индивида к девиантную субкультуру и тем самым существенно затрудняет его возвращение к нормальной жизни².

Э. Сатерленд и Д. Кресси создали теорию дифференциальной ассоциации, в которой изложили, что определенным поведенческим формам, как законопослушным, так и девиантным, человек обучается, взаимодействуя с другими людьми в процессе общения³. Усвоение поведенческих форм происходит, чаще всего, в группах, где участники связаны личными отношениями. По мнению ученых, основной причиной формирования и образования этих связей является культурный спор, а социальная дезорганизация лежит в основе систематического девиантного поведения. Д. Кресси так формулирует основные положения этой теории: «Когда люди становятся преступниками, это происходит потому, что соприкасаются с преступным образом поведения, а также потому, что они оказываются изолированными от воздействия антипреступного поведения. Они становятся преступниками в силу переизбытка у них подобного рода социальных связей по сравнению с теми связями, которые у них имеются с антипреступным образом поведения»⁴.

Объединяясь в группу, утверждая преступные нормы и принимая их за абсолют, у осужденных возникает потребность в подтверждении своей причастности к преступному миру – совершение противоправных действий как в местах лишения свободы для подтверждения статуса «свой» среди членов группы, так и на свободе. На этом этапе происходит трансформация личности преступника: совершая новые преступления, он становится рецидивистом, полностью погружается в криминальную культуру, обрстая

¹ Преступление, стыд и воссоединение / Дж. Брейтуэйт; Пер. с англ. [Н.Д. Хариковой]; Под общ. ред. М.Г. Флямера; Коммент. Я.И. Гилинского. - М.: Центр "Судеб.-правовая реформа", 2002. С. 52.

² Стюарт Х. Борьба против стигмы, вызванной психическими расстройствами: предшествующие перспективы, деятельность в настоящем и направления в будущем // Всемирная психиатрия. 2008. Т. 7. No 3. С. 194-198.

³ Пенитенциарная система России в контексте социальной политики государства: монография / С. Н. Овчинников. Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2007. С. 91.

⁴ Sutherland E., Cressey D. Principles of Criminology. – Chicago: Lippincott, 1960. P. 154.

социально негативными связями, агитируя асоциальное поведение и криминальные атрибуты повсеместно, проникаясь пенитенциарным сознанием, являющимся своеобразной реакцией на отношение со стороны свободного общества. Безнравственность в классическом её понимании, приверженность пенитенциарному сообществу, насилие – это панацея от негативного отношения к осужденному со стороны общества, способ защиты от моральных упрёков, которое общество адресует к осужденному. Однако трансляция ценностей пенитенциарного сообщества отнюдь не является щитом от негативных последствий лишения свободы, она лишь усиливает противоречия как внутри этого сообщества, так и во взаимоотношениях со свободным обществом¹.

По мнению И. Гоффмана для того, чтобы помочь личности нивелировать влияние клейма, необходимо «благожелательное социальное действие»². Оно может выражаться в укреплении института прав человека, в гуманизации осуществления наказания, в усилении роли институтов гражданского общества по защите прав осужденных, а также в укреплении имиджа пенитенциарной социальной работы.

Благодаря осмыслению опыта социологов-интеракционистов ознаменовалось новое направление в совершенствовании практики осуществления наказаний: социальная работа, обеспечивающая связь осужденных с внешней средой нацелена на помощь и поддержку в преодолении социальной дезадаптации и социально-психологического неблагополучия.

За последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений в России снизилось на 22,2%: в 2020 году выявлено 2 млн. В период с 2015 по

¹ Волков, А.А., Волков, М.А., Уваров, И.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность // Гуманитарные и юридические исследования, 2019. №4. С. 150.

² Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. – N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. – p. 63.

2020 гг. удельный вес преступлений, совершаемых бывшими осужденными (от числа предварительно расследованных преступлений), вырос на 5%¹.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности отражает высокий уровень рецидива: удельный вес от расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составил на 2020 год 59,8%, из них 16952 чел. признаны членами преступного сообщества, организованной группой. Почти 31% совершивших преступления ранее были судимы, действия каждого пятого признаны рецидивом (опасным и особо опасным). 30,2 тыс. рецидивных преступлений выявлено в регионах Приволжского федерального округа, в частности Нижегородская область занимает пятое место в рейтинге регионов с наибольшим увеличением показателя преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом².

Исследователи выявили корреляцию между определенными социально-демографическими характеристиками личности преступника и расположенности к рецидиву:

- возраст преступника. Чем моложе преступник, тем сильнее он подвержен неоднократному совершению преступлений³. У осужденного в возрасте до 24 лет включительно наиболее вероятен рецидив, чем у осужденных более старшего возраста;

- семейный фактор. С появлением семьи осужденный единожды уже не стремится вернуться на преступный путь. 74,5% лиц на момент осуждения за первое преступление были холостыми⁴. Уровень рецидива среди неженатых/незамужних гораздо выше, чем среди тех, кто женат/замужем или состоит в отношениях, причем лица, состоявшие в браке независимо от того, сохранилась ли семья, меньше подвержены возвращению в преступный мир.

¹ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (данные за январь-декабрь 2020 года). [Обращение к документу 15.11.2021]. Доступ через <<http://crimestat.ru/analytics>>.

² Там же.

³ Двойменный, И.А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень // СОЦИС, 2000. № 1. С. 63.

⁴ Там же.

Стоит отметить, что лица, совершающие новое преступление, теряют свои семьи в 26,5% случаев, и вероятность продолжения жизни в роли преступника довольно высокая.

С точки зрения социологии и социальной работы, наиболее пагубное для общества влияние оказывает субкультурная деформация, вовлекая в преступную среду и подвергая насилию огромное количество людей. До сих пор пенитенциарная система России остается местом подавления личности, воспитания жестокости и формирования профессиональной преступности¹. Постоянный прессинг, изоляция и подконтрольное общение с внешним миром – все эти факторы мест лишения свободы заставляют осужденного вырабатывать стойкий насильственный тип поведения, который впоследствии заставляет посягать на жизнь другого в ИК, а его родных и близких вместе с ним «проживать» наказание, транслируя атмосферу мест лишения свободы в общество. Примером, ярко характеризующим данное обстоятельство, является поведение воров в законе: весь их авторитет и действия направлены на дестабилизацию обстановки в исправительном учреждении². Они и их приближённые организуют работу по нелегальной доставке наркотиков и спиртных напитков в учреждения, стремятся, чтобы осужденные жили по установленным ими «воровским» нормам, борются с организациями осужденных, осуществляющих надзор за соблюдением правопорядка в учреждении. Всеми способами они стараются дискредитировать осужденных, нацеленных на исправление, заставляют их отказаться от сотрудничества с администрацией, запугивают их семьи.

Советский учёный Б.С. Утевский считал места лишения свободы самыми неблагоприятными учреждениями для осуществления воспитательной работы, потому что принципы педагогики применить в

¹ Минкова, Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание, 2015. С. 92.

² Кутякин, С.А. Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях. // Уголовно-исполнительное право. 2014. С. 65

полной мере, находясь там, совершенно невозможно при постоянной изоляции и наказании¹. Исследователи Г. Глонти и Г. Лобжанидзе поддерживают эту теорию: «Психологическая атмосфера, сложившаяся в пенитенциарных учреждениях в результате появления криминальной культуры и реакции на нее администрации, напоминает ситуацию с вынужденным совместным проживанием на одной территории не совместимых по культурным установкам групп. В условиях перманентной «холодной войны» говорить о возможности конструктивной работы по исправлению заключенных или даже нормального функционирования учреждений было трудно»².

Условия мест лишения свободы для «случайно попавших» осужденных являются экстремальными, имеющие существенные отличия от тех, в которых он жил раньше: жесткая регламентация жизнедеятельности, подчинение расписанию, постоянный надзор, окружение. Колоссальное влияние этих факторов обуславливает сильнейший стресс, оказывающий прямое влияние на здоровье и жизнь человека. Огромное количество фрустрирующих и стрессогенных факторов пенитенциарной среды способны полностью изменить осужденного, обрекая его на сильнейшие эмоциональные переживания, так называемый пенитенциарный стресс. Влияние пенитенциарного стресса сказывается на психосоматическом здоровье осужденного. Процесс адаптации к новым условиям, осуждение, новая социальная роль и обязанности, новое микросоциальное окружение вызывают у человека желание приспособиться, и этот процесс приспособления сложен и протекает сугубо индивидуально³.

Согласно Ивановой А.А., криминальная культура – это системообразующий фактор преступности, выполняющей созидательную

¹Утевский, Б.С. Оказание помощи: освобожденным заключенным // Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР. М., 1929. С.199.

² Глонти, Г., Лобжанидзе, Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе). [Обращение к документу 22.02.20]. Доступ через <https://www.ecoi.net/en/file/local/1005080/1329_1202462516_hl1072-thieves-2004.pdf>.

³ Еремеева, А.А. Пенитенциарный стресс и его влияние на семью осужденного // Здоровье как ресурс: V.2.0. Международная научно-практическая конференция / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 769.

функцию или функцию детерминации, которая, в свою очередь, служит основой функционального механизма самоутверждения и психологической защиты¹.

Криминальная культура оказывает влияние на формирование антиобщественных установок потенциальных преступников, применительно же к пенитенциарным учреждениям выделяют криминальную субкультуру² или пенитенциарную субкультуру³ как феномен, сформировавшийся в процессе слияния различных видов культур криминального и некриминального характера, который является «своеобразным компромиссом между микросредой осужденных и обществом, целью которого является сохранение ценностей криминалитета и выживание лиц, преступивших уголовно-правовые запреты»⁴. В пенитенциарных учреждениях разновидности криминальных культур сливаются воедино, образуя пенитенциарную культуру (или субкультуру), препятствующую ресоциализации осужденных.

Стоит отметить, что российские исследователи отождествляют понятия «криминальная культура» и «криминальная субкультура», однако в данной работе мы придерживаемся понятия «криминальная субкультура».

Криминальная культура способствует выживанию, сплочению преступников, повышает их активность и мобильность, а также осуществляет функцию преемственности поколений в профессиональной среде лиц криминальной направленности⁵.

Уваров И.А. выделяет пенитенциарное сообщество – социальное образование осужденных, имеющих формальную и неформальную структуру,

¹ Иванова, А.А. Криминальная культура как детерминант преступности / А.А. Иванова // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 672.

² Тулегенов, В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: Автореф. дис. канд.юрид.наук. Ростов н/Д, 2003. С. 6.

³ Яковлев, Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: Автореф.дис.канд.юрид. наук. Рязань, 2006. С.7.

⁴ Корецкий, Д.А., Тулегенов, В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. – С-Пб.: Юрид. Центр Пресс, 2006. С. 30.

⁵ См. Иванова, А.А., с. 672.

находящееся в изоляции от «большого общества», самоорганизованное официальными и неофициальными нормами, ставящее общий интерес выше индивидуального и имеющее главенствующий принцип – сохранение ценности «я» и «мы»¹, являющееся проводником норм криминальной культуры.

Матиэссен Т. описывает исследование субкультуры заключенных методом включенного наблюдения за общением в условиях исправительного учреждения, в результате которого было выявлено отрицательное воздействие криминальной культуры на исправление заключенных².

Иванова А.А. считает, что российская тюремная культура – это уникальный феномен российской пенитенциарной культуры, где осужденные в местах лишения свободы образуют свою школу по обмену преступным опытом³. После освобождения из исправительного учреждения, они начинают транслировать усвоенные ценности в обычную среду, что еще раз подтверждает тезис об усилении криминальных установок осужденных в местах лишения свободы. Ретрансляция криминальных норм способствует рецидиву преступлений.

Нейтрализовать влияние криминальной культуры на осужденных можно с помощью снижения уровня изоляции осужденных в местах лишения свободы, дифференциации микросоциальной среды в ИК, предупреждения преступности осужденных в местах лишения свободы, обеспечении занятости осужденных, постпенитенциарной профилактики⁴. Считаем, что снижение уровня изоляции осужденных в местах лишения свободы поспособствует росту их социально полезных связей, вовлекающих в процесс ресоциализации и реадаптации в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

¹ Уваров, И.А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных // Пенитенциарная наука, 2012. №18. С. 40-43.

² Mathiesen T. The Defences of the Weak: a Study of Norwegian Correctional Institution / T. Mathiesen. — L. Tavistock Publ., 1965. 272 p.

³ Иванова, А.А. Криминальная культура как детерминант преступности / А.А. Иванова // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 675.

⁴ Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.Г. Громов. — Тамбов, 2009. — 50 с.

В фокусе данного исследования находятся социально полезные связи как способ предотвращения влияния субкультурной деформации, проводником которой является пенитенциарное сообщество.

1.2. Исторический аспект развития социальной работы с осужденными в России

Пенитенциарная социальная работа в России имеет довольно продолжительный период развития: идея вспомоществования заключенным зародилась еще в царские времена, но только сегодня получила законное обоснование.

Социальная работа в пенитенциарной системе России имеет свою уникальную историю, и ее осмысление и анализ имеет принципиально важное значение: для того, чтобы выстроить план реформирования системы помощи осужденным, необходимо исследовать предшествующие исторические этапы, вмещающие опыт и шаги, определившие положение пенитенциарной социальной работы сегодня.

Российские ученые-пенитенциаристы, занимающиеся исследованием происхождения социальной работы с осужденными, выделяют и обосновывают разные временные отрезки в становлении социальной помощи в условиях лишения свободы. В этом параграфе будет проанализирована концепция становления социальной работы с осужденными¹.

История развития социальной помощи осужденным включает несколько периодов, которые ознаменовались своего рода переходами к нынешней системе социальной работы с осужденными:

- 1) Попечительное о тюрьмах общество (1819-1917);
- 2) Становление советской пенитенциарной науки и разработка методических основ по работе с осужденными (1918-1930 гг.);

¹ Еремеева, А.А. Этапы развития пенитенциарной социальной работы в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №1. С. 34-46.

3) ГУЛАГ и его влияние на пенитенциарную социальную работу (1930-1959 гг.);

4) Просоциальный подход и формирование психолого-педагогической системы коррекции поведения осужденных (1960-1980 гг.);

5) Перестройка исправительно-трудовой системы (1986-1999 гг.);

6) Законодательное закрепление социальной работы с осужденными (2000 – настоящее время).

Попечительное о тюрьмах общество – это первый и главный шаг на пути становления пенитенциарной социальной работы в России. Созданная в 1819 году Александром I благотворительная организация входила в план преобразования тюремного дела в России и была направлена на нравственное исцеление преступников и улучшение их содержания. Первый устав Попечительного о тюрьмах общества – это попытка реформировать существующую тогда систему исполнения наказания, а также наметить цели и средства работы с осужденными.

Нравственное исцеление – основная цель этого Общества. Важнейшим шагом на пути к исцелению преступника явилось обеспечение отдельного содержания – по роду преступлений и обвинений, а также привлечение церкви к работе с преступниками, создание библиотек с книжным фондом религиозного характера¹. Эти средства исправления положили начало становления социальной помощи осужденным.

Подробно на данном этапе останавливаться не будем, поскольку в параграфе будет акцентировано внимание именно на аналитике советского периода развития социальной помощи осужденным и разработки основ советской пенитенциарной науки.

С приходом к власти большевиков ознаменовался новый виток в развитии тюремноведения в целом: с учётом исторического опыта основ пенитенциарной науки и разработкой методической базы по организации

¹ Лобова, С.А. К вопросу о «Правилах для общества Попечительного о тюрьмах 1819 года» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. №8. С. 161.

работы с осужденными. Огромное влияние на становление советской пенитенциарной науки оказали ведущие ученые-тюрьмоведы: С.В. Познышев, М.Н. Гернет, М.М. Исаев, Б.С. Утевский, К.Д. Ушинский, Е.Г. Ширвиндт.

Предпосылки к созданию эффективной социальной помощи осужденным сформировались в результате прогрессивных взглядов ведущих ученых, в частности С.В. Познышева и К.Д. Ушинского. В своем главном труде «Основы пенитенциарной науки» (1924) С.В. Познышев писал, что исправительные учреждения должны стать социальными клиниками, где заключенные должны сформировать «социально-лучшие» навыки, побуждающие их личность стать «более приспособленной к честной трудовой жизни в обществе»¹.

Ушинский К.Д. утверждал, что воспитатель в исправительном учреждении должен знать особенности проявления личности осужденного в разных социальных ролях, а именно в обществе, в семье, «среди человечества и наедине со своей совестью, во всех возрастах, во всех классах, в радости и горе, в величии и унижении...»². Именно эти взгляды повлияли на развитие социальной помощи осужденным, концентрируясь на его личностных особенностях и их проявлении, а также влиянии их на процесс ресоциализации. Подход, сформированный более ста лет назад актуален и сегодня.

Созданная в первые годы советской власти сеть научно-исследовательских учреждений по изучению личности преступника и преступности в целом определила две тенденции к рассмотрению этих явлений:

1. Социально-экономическое обоснование преступности и преступника;
2. Био-психологическое изучение личности преступника как ключевого звена в формировании преступности в обществе.

¹ Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924. С.6.

² Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1952. Т.1. С.167-168.

Государственный институт по изучению преступности и преступника стал главным криминологическим центром страны¹, который провозгласил комплексный подход к изучению преступности как явления и личности преступника. Среди целей в Положении об институте были такие важные для развития методического обеспечения социальной работы пункты как:

- изучение успешности применяемых методов снижения количества преступлений и отдельных мер социальной защиты заключенных;
- разработка вопросов уголовного законодательства;
- разработка системы методов исследования заключенных и исправительного воздействия на них².

В качестве меры по всестороннему изучению преступности Институт имел право на организацию лабораторий, кабинетов и клиник: созданное на базе практического органа экспериментальное пенитенциарное отделение исследовало личность осужденных и разрабатывало методики работы с ними. Анализ конкретных характерологических особенностей осужденных, установление для них индивидуальных форм работы исправительно-трудового воздействия, составление характеристик на отдельных осужденных, глубокое исследование осужденных, которые трудно поддаются общим мерам пенитенциарного воздействия и применение к ним особых форм исправления – все эти задачи ставились перед экспериментальным пенитенциарным отделением, наследие которого широко применялось в становлении технологий работы с осужденными.

Именно в 20-е годы ученые-пенитенциаристы и практические работники разработали теоретическую базу организации педагогического процесса, послужившего впоследствии важным шагом в становлении социальной работы в тюрьме. Именно воспитательный процесс определял усвояемость

¹ Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. [Обращение к документу 18.03.20]. Доступ через <<https://izak.ru/institute/about/istoriya-instituta.php>>.

² Ширвиндт Е. Г. О проблемах преступности (цели и задачи Государственного Института) / Е. Ширвиндт // Проблемы преступности: сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. - М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Вып. 1. С. 6-7.

общественных норм преступником и коррекцию его жизненной стратегии, применяя специальные технологии, возрождающие навыки жизни вне криминала. Были созданы квалификационные требования к организатору педагогического процесса в условиях исправительного учреждения, которые являются прообразом современных прав и обязанностей специалиста по социальной работе, входящего в Группу социальной защиты осужденных исправительного учреждения. Одним из важнейших пунктов этих требований является часть об организации педагогической работы с осужденным: наиболее глубокие и прочные навыки социально полезного поведения заключенного могут быть выработаны только на основе его интересов¹.

Также именно в 20-30-е годы была разработана система методов изучения осужденных, рекомендованная к использованию в условиях исправительного учреждения, применяющиеся сегодня в практике Группы социальной защиты осужденных: метод изучения материалов личного дела осужденного; метод опроса; автобиографический метод; метод объективного наблюдения и естественной записи; метод медицинского исследования; метод тестирования.

Весьма примечателен факт, что уже в те годы работы пенитенциарной системы было внедрено в практику изучение социально-психологических черт преступников, поступающих в учреждение: 37 вопросов индивидуального листа первоначального обследования позволяли выявить личностные и социальные качества осужденного, а под конец срока отбывания наказания повторно протестировать освобождающегося осужденного с помощью 26 вопросов и проанализировать процесс адаптации к тюремным условиям и способность к ресоциализации на свободе².

Несмотря на интенсивную работу в сфере становления методического основ организации психолого-педагогической работы в местах лишения

¹ Детков, М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ. Домодедово: МИПК работников ОВД, 1992. С. 21.

² Там же, с. 23.

свободы, наблюдался кадровый голод на местах: чтобы осуществлять ресоциализационный процесс осужденных, прививая им необходимые для жизни в свободном обществе качества с помощью педагогики и психологии, нужен персонал, отвечающий определенному роду требованиям. И процесс обучения персонала как раз пришелся бы на 30-е годы, но следующий этап развития системы вошёл в историю как годы ГУЛАГа, которые отбросили все методические наработки в сфере педагогики и психологии: катастрофический рост заключенных, беззаконие, мошенничество, пренебрежение к человеческой личности и её правам, постоянный голод, непосильный принудительный труд, высокая смертность в местах лишения свободы, низкий уровень медицинской помощи, отсутствие должной социальной поддержки. Однако некоторые исследователи утверждают, что все же новые формы поддержки осужденных появлялись и в этот период: ряд распоряжений ГУЛАГ, например, о противощинговых пайках, строительстве бань и другие, устанавливающие меры материально-бытовой поддержки осужденных¹.

В годы Второй мировой и Великой отечественной войн происходят изменения в ГУЛАГе: на 1 марта 1940 года на 16 заключенных приходился 1 охранник², а отдел культурно-воспитательной работы состоял из двух специалистов, один из которых – заключенный³. Конечно же, при возрастающей ежемесячно численности заключенных ни о какой четко выстроенной индивидуальной воспитательной работы не могло быть и речи, учитывая еще и состояние войны. Но меры социальной помощи отдельным категориям осужденным все же оказывались, например, инвалидам и больным неизлечимыми болезнями обеспечивали билетами и пропусками на проезд, отправляли с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, который нес

¹ Лукьянчук, Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Отечественный журнал социальной работы, 2011. – №2. – С. 72.

² Земсков, В.Н. ГУЛАГ. Историко-социологический аспект // СОЦИС, 1991. №6. С. 11.

³ Минжаева, А.М. Воспитательная работа с заключенными в годы ВОВ // Современные проблемы науки и образования, 2015. №4. С. 3.

ответственность за расселение и трудоустройство бывшего осужденного по прибытию на место¹.

После войны заключенные рассматривались с позиции рабочей силы, призванной для восстановления страны и решения важных строительных задач. Однако труд заключенных ГУЛАГа был неэффективен, а сама система требовала срочных реформ: уровень производительности труда ГУЛАГа был ниже в два раза, фактическая стоимость производства в лагерях в несколько раз превышала плановую². Соответственно, никакой воспитательной работы с заключенными не проводилось, все силы были брошены на восстановление народного хозяйства.

Следующий этап в развитии социальной помощи осужденным, приведшей впоследствии к институту социальной работы в местах лишения свободы, ознаменовался созданием отрядной системы в 1957 году. Данное нововведение возвращает систему к возобновлению воспитательной работы: возможность индивидуальной работы с каждым осужденным, создание коллектива, начальник отряда, знающий каждого осужденного в своем отряде и отслеживающий изменения в поведении осужденных³. Именно начальник отряда – это связующая нить между специалистом по социальной работе и осужденным: он может проследить динамику развития тех или иных качеств осужденного, его состояний, а также социальные связи, которые он поддерживает в период отбывания наказания. Работа с родственниками осужденного – одно из направлений деятельности начальника отряда.

В начале 60-х годов ведущими учеными-пенитенциаристами и практиками было принято решение искать новые формы и технологии воспитательного воздействия на осужденных для того, чтобы они могли вернуться к нормальной жизни после отбытия наказания. Выпускаются учебно-методические пособия, брошюры, сборники материалов,

¹ См. Лукьянчук, Е.О., с. 72.

² Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997. С. 76.

³ Кузьмин, С.И. Отрядная система содержания осужденных: опыт, проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2015. №12. С. 31.

способствующие развитию воспитательной работы, охватывающие такие важные вопросы как материально-бытовое устройство осужденных, развитие их социальных связей, появление новых форм социальной помощи осужденным, организация психолого-педагогического процесса.

Стоит отметить, что в сфере законодательства происходили значительные изменения: осужденные получили право на помощь в подготовке к освобождению (Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г.). Трудовое и бытовое устройство, единовременное денежное пособие и жилье при освобождении, введение должности инспектора по трудовому и бытовому устройству освобождающихся осужденных, создание общежитий для кратковременного проживания освободившихся¹ – все эти меры способствовали социальной адаптации осужденных, их восстановлению после отбывания наказания в местах лишения свободы.

Еще одним важнейшим шагом на пути реформирования системы и движению в сторону гуманизации отбывания наказания стало обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы психолого-педагогической работе с осужденными: двухгодичные курсы по изучению основ педагогики и психологии в 1974 году². Таким образом, разработанная методическая база позволяла решать психолого-педагогические проблемы осужденных комплексно, вовлекая в процесс ресоциализации все службы исправительного учреждения.

Трудовая терапия по-прежнему была одну из главных технологий, позволяющей адаптировать осужденных в свободном обществе: осужденные обеспечивались рабочими местами, создавались целые отделения осужденных, работающих на ведущих заводах страны. Так, в 1973 году сотрудники Горьковского автомобильного завода взяли шефство над

¹ Лукьянчук, Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Отечественный журнал социальной работы, 2011. – №2. – С. 77.

² Детков, М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ. Домодедово: МИПК работников ОВД, 1992. С. 26.

воспитанниками Арзамасской ВТК¹. Этот опыт стал достоянием всей уголовно-исполнительной системы.

В период с 1975 по 1979 год была расширена сеть методических кабинетов, ведущих научные исследования в области наиболее актуальных проблем исправительной системы. 30 отделений на базе Главного управления ИТУ исследовали практику организации воспитательного процесса и разрабатывали методические рекомендации для сотрудников. К сожалению, наработки этих методических кабинетов были частично утрачены, поскольку в 1986 году они были упразднены, и огромный потенциал в сфере педагогики и психологии исправительно-трудовой системы попросту исчез.

После упразднения методических кабинетов, исследовавших насущные вопросы системы, в том числе и организационные нюансы воспитательного процесса, просоциальный подход все же остается актуальным, и его обоснование требует подкрепления в виде прочной научно-методической базы и технологий. Заново начавшаяся деятельность территориальных лабораторий в 1989 году дала серьезные результаты, которые внесли коррективы в подход к воспитательному процессу:

- психолого-педагогическая лаборатория ИТК-32 УВД Пермского облисполкома разработала стандартизированные программы психолого-педагогического аутотренинга для разных категорий женщин-осужденных;
- психолого-педагогическая лаборатория ИТК-1 УВД Саратовского облисполкома разработала и протестировала программу первоначального обследования осужденного, на основе которой составляется его психологический портрет, а также даются рекомендации для проведения индивидуально-коррекционной работы.

Эти результаты – большой прорыв для системы в те годы, несмотря на то, что попытки анализа личности осужденного уже предпринимались: вспомним первые этапы развития советской уголовно-исполнительной

¹ См. Детков, М.Г., с. 27.

системы. Но даже эти разработки и внедрения в воспитательный процесс осужденных, а также в учебный процесс для сотрудников, не исключали психолого-педагогическую неграмотность среди персонала. Участвовавшие нападения на сотрудников со стороны осужденных подтверждают этот факт: нестабильная политическая ситуация и нарастающее напряжение сильно отражалось на осужденных, необходимость в квалифицированном урегулировании конфликтов возрастала. И в 1989 году было принято решение ввести должность психолога в штат ИТУ, но укомплектовывать учреждения квалифицированными психологами было весьма проблематично: специалистов с необходимым образованием было крайне мало.

Вся специфика деятельности уголовно-исполнительной системы и тогда, и особенно теперь требует освоения психолого-педагогических знаний всеми сотрудниками учреждений, которые так или иначе ведут работу с осужденными, поэтому введение этих курсов в программу обучения всех специальностей – важнее решение нового времени. Но в 1980-1990-х годах было невозможно обеспечить всю систему даже учебно-методическими пособиями: тираж многих основополагающих для ведения квалифицированной работы с осужденными учебников и пособий был слишком мал¹.

В новых социально-экономических условиях идея с организацией психолого-педагогического подхода к коррекции личности осужденных сохранилась, и уже в 1998 году численность психологов в УИС составляла 800 чел., а в 2001 – более 2 тыс². Гуманизация процесса исполнения наказания и соблюдение прав человека – вот, что отличает новое время. Психологи, ведущие свою деятельность в условиях лишения свободы, занимаются решением разного рода проблем осужденных, проводят индивидуальные консультации, групповые психологические тренинги, участвуют в совместной

¹ Детков, М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ. Домодедово: МИПК работников ОВД, 1992. С. 31.

² Дебольский, М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал, 2004. С. 123.

работе с другими службами учреждения при подготовке осужденных к освобождению и не только. Однако огромная область иного рода задач, таких как трудовое и бытовое устройство, развитие социальных связей, оказание социальной помощи, и в целом социальная реабилитация требуют глубокого и сугубо профессионального подхода специалиста, имеющего квалификацию в области социальной работы. Памятуя зарубежный опыт в области организации социальной работы в ИУ и создания целых социальных служб, например, в Германии, где в состав которых входят социальные работники, психологи, педагоги, духовные работники¹, принимается решение, которое полностью изменит подход к исполнению наказания.

Наряду с развитием психологического кабинета в УИС новой России в 2001 году вводится должность старшего специалиста по социальной работе с осужденными². С этого момента на законодательном уровне начинается формирование пенитенциарной социальной работы в российской уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, проанализировав историю становления пенитенциарной социальной работы как научной и профессиональной деятельности, можно отметить, что процесс ее развития происходил неравномерно: как только социальная работа в разных ее проявлениях, включая организацию воспитательного процесса, психолого-педагогического подхода набирала обороты, происходили во многом решающие исторические события, впоследствии которых её развитие приостанавливалось.

Далее, рассмотрим современных технологий социальной работы, направленные на развитие социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

¹ Кузнецов, М.И., Казанцев, В.Н., Ивашин, Д.В. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран: М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и упр. Рязань, 2004. С.52.

² Латышева, Л.А. Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных // Пенитенциарная наука, 2014. С. 30.

1.3. Анализ существующих технологий, направленных на развитие социально полезных связей осужденных в России

В современной России институт социальной работы стремительно развивается и обретает новые формы, в частности – в условиях пенитенциарной системы. Принимаются меры, способствующие укреплению социальной работы в российской пенитенциарной практике, открывая новые возможности личности в сфере ресоциализации и реадaptации в законопослушное общество.

Исследователи, занимающиеся изучением проблематики пенитенциарной социальной работы, утверждают, что нормативное закрепление термина «социальная работа», форм и организационно-правовых особенностей ее проведения в ИУ отсутствуют¹. Четкое определение пенитенциарной социальной работы не сформировано и в теории права, что выявляет необходимость рассмотрения в рамках исследования теоретических, правовых и организационных аспектов возникновения и развития социальной работы в отечественных ИУ.

Однако в российской науке учёными-пенитенциаристами выделены несколько подходов к определению социальной работы в пенитенциарной системе, а именно:

1) как профессиональная помощь осужденным в поиске эффективного решения проблем с помощью развития собственных ресурсов, а также ресурсов близких людей². Главная задача социальной работы в пенитенциарной системе – оказать помощь осужденному в развитии его собственных компетенций по решению жизненных проблем опираясь на личные ресурсы;

¹ Лукьянчук, Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд.юр.наук Тамбов. Гос. Университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, 2007. [Обращение к документу 11.08.18]. Доступ через <<https://elibrary.ru/item.asp?id=15847289>>.

² Климова, Е.М. Социально-психологические предпосылки совершенствования социальной работы в пенитенциарных учреждениях // Человеческий капитал, 2018. №11 (119) часть 2. С. 164.

2) один из видов профессиональной деятельности, которая способствует оптимизации процесса адаптации осужденных, находящихся в местах лишения свободы, призванная гармонизировать личностные и общественные отношения через адресную помощь личности, группе или общности, испытывающих сложности в социальном функционировании с помощью защиты, поддержки, коррекции и реабилитации¹;

3) часть социальной деятельности общества и непереносимая функция его бытия, а также неотъемлемая сущностная характеристика его жизнедеятельности. Социальная работа с осужденными – это работа с людьми, имеющими определенный набор индивидуальных характеристик, нуждающимися в профессиональной помощи часто именно из-за своих особенностей, во многом детерминирующих возникновение проблем².

Разделяя позиции исследователей, чьи попытки отражения специфики социальной работы в пенитенциарной системе были рассмотрены выше, полагаем, что пенитенциарная социальная работа представляет собой комплексную систему мер профессиональной помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, с учётом их индивидуальных биофизических, социально-демографических, социально-психологических и уголовно-правовых характеристик, направленная на активизацию их личностного потенциала для самостоятельного решения жизненных трудностей, используя внешние и внутренние ресурсы.

Важнейшими результатами пенитенциарной социальной работы являются переход осужденного от социально пассивной личности, занятой исключительно своими собственными проблемами, к социально активной, полноценно функционирующей личности, которая вовлечена в жизнь общества и приносящая пользу самому себе, своей семье, а также расширение

¹ Родионова, В.И. Социальная сфера – как объект управления // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки», 2017 г. [Обращение к документу 11.07.18]. Доступ через <https://alley-science.ru/domains_data/files/JournalMay2017/SOCIALNAYa%20SFERA%20_%20KAK%20OBEKT%20UPRAVLENIYa.pdf>.

² Виноградов, В.В. Формирование социальности осужденных как социально-педагогическая проблема // Социальная педагогика и психология, 2010. №6. С. 127.

социального пространства личности осужденного, включение в круг его личных задач и интересов проблем жизнедеятельности общества¹. Об эффективности и результативности процесса социальной работы могут говорить качественные и количественные показатели деятельности Группы социальной защиты осужденных².

Щербаков Г.В. считает, что в основе процесса исполнения наказания лежит инструментальный подход к работе с осужденными: фокус внимания смещён на объект воспитательного воздействия³, и сегодня эта тенденция сохраняется. Однако для того, чтобы построить систему социальной работы с осужденными таким образом, чтобы она была действительно эффективной, необходимо рассматривать осужденного в качестве субъекта, включенного в процесс решения собственных проблем.

В ходе анализа принятых на законодательном уровне документов, способствующих развитию пенитенциарной социальной работы, были выявлены две Концепции развития УИС России до 2020 года и до 2030 года – это документы, содержащие основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы её взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, которые обеспечивают жизнедеятельность системы на период до 2020 и 2030 года.

Современная УИС предлагает осужденному сделать выбор в пользу одной из стратегий поведения:

1) способствовать возвращению в законопослушное общество, используя систему стимулов, закреплённых в Концепции;

¹ Виноградов, В.В. Формирование социальности осужденных как социально-педагогическая проблема // Социальная педагогика и психология, 2010. №6. С. 131.

² Лукьянчук, Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. канд.юр.наук Тамбов. Гос. Университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, 2007.

³ Щербаков, Г.В. Психосоциальный подход в ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения // Прикладная юридическая психология, 2009. №1. С. 40.

2) противодействовать усвоению социально приемлемых норм и нарушать правила УИС, подвергая свою личность еще большее вовлечение в криминальную среду¹.

Данная возможность явно отражает тенденцию к демократизации исполнения наказания: осужденный вправе самостоятельно решить, каким идеалам следовать и какую жизненную парадигму избрать. Соответственно, одной из важнейших задач реформирования УИС является раздельное содержание осужденных, учитывая тяжесть совершенных преступлений и криминологической характеристики, криминального опыта, транслирования норм, культивирующих криминальную среду.

Концепция развития УИС России до 2020 года направлена на совершенствование личности осужденного через воспитательную, психологическую и социальную работу в местах лишения свободы. Создавая и воплощая в реальность ресоциализационные программы для осужденных, реализуя их личностный потенциал и развивая социальные связи, стимулируя правопослушное поведение в пенитенциарной среде, произойдет ослабление влияния криминальной культуры на личность осужденного и, как следствие, снизится рецидив преступлений².

Среди мер, направленных на реформирование УИС, выделены положения, касающиеся совершенствования социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными. Считаем, что наиболее важными мерами, регулирующими направление развития системы социальной работы в УИС, являются:

1) система «социальных лифтов» — система стимулов законопослушного поведения осужденного, представляющая собой набор

¹ Южанин, В.Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Вопросы теории, 2015. С. 17.

² Бабаян, С.Л. Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник института. Преступление, наказание, исправление, 2018. С. 99.

механизмов, изменяющих условия отбывания наказания, вида ИУ, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, УДО;

2) усиление воспитательной работы в отношении тех осужденных, кто способен к активной ресоциализации, акцентируя внимание на вовлечении их в трудовую деятельность, а также освоении новой профессии или профессии как таковой;

3) развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в контексте обеспечения их ресоциализации, приобретении ими социальных функций как крайне важного условия исправления и успешной адаптации после отбытия наказания;

4) активное вовлечение всех служб ИУ в процесс социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными с привлечением к процессу ресоциализации органов исполнительной власти и институтов гражданского общества;

5) внедрение новых форм работы, которые обеспечат адресную поддержку осужденным с учетом их индивидуальных характеристик (социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической);

6) закрепление в законодательстве РФ социальной и психологической работы как средств исправления осужденных, определение основных форм социальной работы с осужденными, разработка норматива штатной численности социальных работников и обоснование этой разработки в соответствии с требованиями практики;

7) внедрение современных технологий социальной помощи, защиты и поддержки в отношении как наиболее социально уязвимых категорий осужденных, так и конкретной личности на всех этапах отбывания наказания¹.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. №1772-р «Об утверждении Концепции развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.». [Обращение к документу 20.10.20]. Доступ через <<https://docs.cntd.ru/document/902241566>>.

Несмотря на то, что эти меры избраны в качестве важных на пути к совершенствованию пенитенциарной социальной работы, полагаем, что некоторые из них недостаточно конкретизированы в Концепции. Так, система «социальных лифтов» остро необходима для осужденных в целях избрания жизненной стратегии – ресоциализироваться в законопослушное общество или погрузиться в криминальную культуру. Однако сегодня применение поощрения носит несистемный, спорадический характер, и реализация поощрительных норм зачастую основывается на субъективном усмотрении администрации исправительного учреждения. С учетом недостаточности уровня развития теоретических знаний и трудностей практического характера область правоотношений, связанных с установлением и применением средств поощрительного воздействия на осужденных, нуждается в дальнейшем совершенствовании¹. В качестве мотивации к правопослушному поведению и одним из средств поощрения осужденного может явиться индивидуальный оплачиваемый труд². Для того, чтобы система могла в индивидуальном порядке осуществить финансовое поощрение каждого осужденного, необходимо реализовать новую систему исправительных учреждений и модернизировать производство предприятий УИС, ориентировать их на современные запросы, которые диктует динамично развивающийся рынок труда.

Отдельного внимания заслуживают также меры, касающиеся внедрения новых форм работы, обеспечивающих адресную поддержку осужденным с учетом их индивидуальных характеристик (социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической), а также внедрение современных технологий социальной помощи, защиты и поддержки в отношении как наиболее социально уязвимых категорий осужденных, так и

¹ Бабаян, С.Л. Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник института. Преступление, наказание, исправление, 2018. С. 103.

² Датий, А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология, 2013. №4. С. 130.

конкретной личности на всех этапах отбывания наказания: их формулировки достаточно обтекаемы и предполагают различное толкование. В этом смысле технология развития сетей социальной поддержки осужденных является новой для современной российской пенитенциарной системы.

В Концепции развития УИС РФ до 2030 года в первой главе представлены итоги и достижения деятельности УИС в период с 2010 по 2020 годы. Среди них выделим те результаты, которые касаются реформирования системы помощи осужденным в контексте развития социальных связей:

- возможность направления (перевода) осужденного к лишению свободы (принудительным работам) в ИУ, расположенное на территории субъекта РФ, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта РФ, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника;
- установлено право осужденных женщин на дополнительные свидания с ребенком и выезды для свидания с ребенком;
- применение УДО от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким его видом после фактического отбытия осужденной беременной женщиной и женщиной, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, находящегося в доме ребенка при ИУ, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести;
- отдельное содержание женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3 лет, и беременных женщин от остальных подозреваемых и обвиняемых;
- определены нормы санитарной площади в камере следственного изолятора на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, находящегося вместе с матерью, в размере не менее 4 кв. метров;
- обеспечены возможность присутствия представителей религиозных организаций в местах лишения свободы, установление порядка предоставления осужденным личных встреч со священнослужителями и проведение религиозных обрядов и церемоний в ИУ;

- установлен порядок предоставления и проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей, с их представителями в Европейском Суде по правам человека¹.

Несмотря на проводимые меры и полученные результаты, система помощи осужденным, находящимся в местах лишения свободы, по-прежнему имеет ряд недостатков, ведущих к росту рецидивной преступности, развитию криминальной культуры в УИС и продвижение ее норм и ценностей в общество, и вопрос построения прочных социально полезных связей до сих пор является наиболее актуальным: стигматизация осужденного и его семьи происходит и сегодня, сохраняется сложность поддержания отношений на дальних расстояниях, увеличивается стоимость услуг и продуктов, необходимых для полноценного взаимодействия.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают вызовы, которые ставятся Концепцией развития УИС до 2030 г., напрямую связанные с развитием пенитенциарной социальной работы, среди них:

- рациональное расположение учреждений УИС в населенных пунктах, исключающее возможность негативного влияния на городскую среду и распространение среди молодежи криминальной культуры;
- совершенствование производственной деятельности для обеспечения необходимого уровня занятости осужденных и возможности обращения взыскания по исполнительным документам на заработную плату осужденных;
- развитие сети исправительных центров, обеспечивающих исполнение наказаний в виде принудительных работ;
- повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. №1138-р «Об утверждении Концепции развития Уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». [Обращение к документу 20.17.21]. Доступ через <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>>.

исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы¹.

Также выделяется необходимость принятия дополнительных мер для достижения исправления осужденных, а также их ресоциализации и социальной адаптации:

- создание и развитие системы пробации;
- развитие сети исправительных центров;
- проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие;
- обеспечение социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы;
- международное сотрудничество;
- взаимодействие с институтами гражданского общества, обратная связь с гражданами и СМИ;
- стойкая тенденция к гуманизации наказания: создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также избрание мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей; обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, пресечение фактов применения к ним сотрудниками УИС незаконных методов воздействия;
- улучшение условий содержания отдельных категорий осужденных/заклученных – беременных женщин, женщин, имеющих детей, мужчин, имеющих детей, несовершеннолетних осужденных/заклученных: будут созданы условия для поддержания социальных связей путем увеличения свиданий с родными, посылок, разрешенных к получению осужденными, количества телефонных разговоров.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. №1138-р «Об утверждении Концепции развития Уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». [Обращение к документу 20.17.21]. Доступ через <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>>.

Предполагается, что система пробации, планируемая к внедрению в практику УИС, позволит снизить дезадаптивную направленность в поведении осужденных, совершение рецидивных преступлений, а также сформировать механизм единой всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым и освободившимся осужденным. Планируется обеспечение преемственности ведения социальной, воспитательной и психологической работы на разных этапах пребывания в учреждениях УИС. Однако, в Концепции развития УИС до 2030 года нет подробного описания механизма введения и создания системы пробации, отсутствует четкая схема реализации мероприятий, направленных на укрепление нового метода помощи для российской системы наказаний. Пробация как новый способ обеспечения эффективной ресоциализации и социальной адаптации будет использоваться как инструмент надзора и контроля, оказания помощи со стороны органов УИС, а именно уголовно-исполнительных инспекций.

Если рассматривать зарубежный опыт в создании и осуществлении системы пробации, то показательным и ярким примером является пробация в США. Основными отличительными чертами американской системы пробации являются:

- 1) не входит в уголовно-исполнительную систему страны;
- 2) функционирует на правах отдельной службы в структуре министерства юстиции;
- 3) является отдельным видом наказания, в основе которого – условное осуждение и отсрочка исполнения приговора, процесс надзора и ресоциализации осужденного¹.

Система пробации в Америке существует более 150 лет, и за этот период претерпела существенные изменения по мере становления. Количество служб, осуществляющих пробацию в США, составляет более 6000 единиц².

¹ Калужина, М.А. Особенности функционирования службы пробации в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2014. №3. С. 30.

² Federal Probation and Pretrial Officers Association. [Обращение к документу 21.07.21]. Доступ через <<https://www.fppoa.org>>.

Стоит отметить, что круг задач, возлагающихся на системы пробации в разных странах, различается и имеет специфические черты, зависящие от правовых обычаев или законодательства, а также правовой системы государства. В Швеции, Финляндии и Латвии пробация определяется как вид наказания, в Англии и Дании – относится к иным мерам уголовно-правового характера, в Эстонии – применяется как освобождение от наказания¹.

Исходя из закрепленных норм в Концепции развития УИС РФ до 2030 года пока слабо представляется создание единого механизма помощи в ресоциализации осужденных, поскольку 10 лет для установления, введения и повсеместного применения техник и технологий недостаточно, даже несмотря на пилотные проекты, проводимые в некоторых регионах по созданию служб пробации («Динамический механизм» в Архангельской области, «Гражданский контроль» в Санкт-Петербурге)², имеющие положительные результаты в осуществлении пробации. Поскольку даже имеющийся опыт пенитенциарной социальной работы, проводимой в условиях пребывания в местах лишения свободы, является несовершенным и имеет ряд серьезных проблем, в том числе связанных с организационно-технологическим аспектом, установить новый метод, направленный на социальную реабилитацию и интеграцию в общество осужденного, практически невозможно без решения широкого круга задач, описанных в данной работе.

Социальная работа в ИУ – это планируемый комплекс мероприятий, направленный на успешную ресоциализацию и реинтеграцию лиц, отбывающих и отбывших наказание в виде лишения свободы.

Группа социальной защиты осужденных (далее, ГСЗО) представляет собой структурное подразделение ИУ, осуществляющее комплексную деятельность по оказанию осужденным социальной помощи и поддержки, создающей предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и

¹ Голодов, П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты. [Обращение к документу 27.01.21]. Доступ через <https://fsin.gov.ru/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/14/15.pdf>.

² Там же.

ресоциализации после освобождения, оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобождаемым из мест лишения свободы.

Руководство ГСЗО осуществляет заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе. В состав группы входят: старший специалист (специалист) по социальной работе с осужденными, старший инспектор (инспектор) по трудовому и бытовому устройству осужденных. Штатная численность сотрудников группы определяется с учетом лимита и наполнения ИК, но не менее 2 должностей на учреждение. Всего в УИС РФ проходят службу около 1550 специалистов ГСЗО¹. В целях более эффективного решения поставленных задач группа взаимодействует с другими службами ИК, а также с родственниками осужденных, общественными организациями (объединениями), службами занятости и социальной защиты населения, с иными государственными органами и учреждениями². Для осуществления помощи по уходу за инвалидами, тяжело больными могут привлекаться на добровольной основе осужденные, являющиеся членами секции социальной помощи, организованной в ИК.

Целью деятельности специалиста по социальной работе в ИУ является создание для осужденных оптимальных условий отбывания наказания, которые, с одной стороны, позволяют нивелировать негативные факторы, связанные с отбыванием наказания в ИУ, а с другой – способствуют ресоциализации осужденного и его последующей адаптации к жизни в свободном социуме³.

Одной из основных задач специалистов по социальной работе в пенитенциарном учреждении является содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом

¹ Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН РФ. Социальная работа с осужденными. [Обращение к документу 21.01.19]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/social/socialnaya%20rabota/>>.

² Приказ Минюста РФ от 30.12.2005 года №262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения Уголовно-исполнительной системы». [Обращение к документу 23.01.21]. Доступ через <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62844>>.

³ Там же.

устройстве после освобождения, решение вопросов, связанных с пенсионным обеспечением осужденных.

Старший специалист по социальной работе в ИУ обязан оказывать содействие осужденным в восстановлении социальных связей с родственниками, трудовыми коллективами и учебными заведениями, общественными и религиозными организациями¹. Старший инспектор по трудовому и бытовому устройству осужденных обязан устанавливать при необходимости контакты с родственниками осужденных или иными лицами с целью подготовки семьи или иных лиц к его предстоящему освобождению.

Оказываясь в ИУ, осужденный обязан пройти диагностический этап у всех служб в ИУ, в том числе у ГСЗО, где специалисты осуществляют оценку ситуации клиента и позже предлагают решение проблем, имеющихся у осужденного, и проводят работу по решению этих проблем. Согласно С.Н. Овчинникову, диагностика длится до 15 суток со времени поступления осужденного в ИК. В это время осужденный проходит освидетельствование всеми отделами и службами учреждения² и создается совместно с другими службами ИК Индивидуальная программа социального сопровождения осужденного (ИПССО) – так называемое электронное досье, которое содержит систему мероприятий, планируемую и проводимую в рамках пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации. Социальные работники фиксируют в данной программе весь процесс оказания социальной помощи по решению разного рода вопросов, в частности по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденного.

Специалист по социальной работе должен определить наличие социальных связей у осужденного, их характер, плотность и частоту

¹ Приказ Минюста РФ от 30.12.2005 года №262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения Уголовно-исполнительной системы». [Обращение к документу 23.01.21]. Доступ через <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62844>>.

² Овчинников, С.Н. Пенитенциарная система России в контексте социальной политики государства [Текст]: монография / С.Н. Овчинников. Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2007. С. 17.

поддержания. Основные задачи социального работника, стремящегося установить, сохранить и развить социально полезные связи:

- 1) оценить полезность связи и принять меры к ее блокированию, реформированию или развитию;
- 2) определить внутренние социальные и нравственные резервы осужденного для поднятия уровня связи, исследование возможностей для развития связи у ее объекта;
- 3) помочь осужденному оценить объект связи, раскрыть перед ним возможные перспективы поддержания связи, предостеречь от беспочвенных иллюзий в отношении социальных перспектив данной связи;
- 4) оказать социально-психологическую защиту осужденному при крушении связи;
- 5) содействовать в розыске объекта (помощь в поиске родственника, координаты которого неизвестны);
- 6) развивать навыки социального самоконтроля совместно с осужденным;
- 7) оказать поддержку в устранении барьеров, мешающих установлению и поддержанию социально полезной связи осужденного¹.

Старший специалист по социальной работе с осужденными совместно с другими службами составляет социальную карту осужденного (см. Приложение 2), которая позволяет оценить жизненную ситуацию клиента и построить подробный план дальнейшей работы с ним по разным направлениям, включая действия по развитию социально полезных связей. Однако данный инструмент даёт только часть сведений об осужденном и его социальных связях, а в качестве дополнения специалист может использовать карту социальной сети, которая помогает определить свойства связей (см. Приложение 3). Данная карта включает в себя разные критерии, позволяющие в полной мере оценить характер поддерживаемых связей.

¹ Максимов А. Российская преступность: Кто есть кто. М.: ЭКСМО, 1997. С. 125.

На основании анализа полученных данных специалисты ГСЗО осуществляют профессиональные действия по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей:

1. Розыск родственников и иных лиц путем направления запроса в паспортный стол ОВД по месту последней регистрации этих лиц;
2. Интервью с прибывшими на свидание родственниками в целях получения дополнительной информации о осужденном;
3. Стимуляция связи осужденного с несовершеннолетними детьми, братьями и сестрами с помощью переписки с сотрудниками детских учреждений или родственниками, на воспитании у которых они находятся;
4. Оказание помощи в преодолении препятствий в получении права на свидание, посылки или телефонного разговора;
5. Ведение экрана динамики социально полезных связей, в котором указываются список осужденных, чьи связи подлежат активизации; показатели социально полезных связей (количество свиданий, посылок, писем, их качественные характеристики) на момент начала социальной работы с клиентом; показатели его социального благополучия (включая количество поощрений); изменение показателей социально полезных связей и социального благополучия в результате проводимой социальной работы¹.

Законодательно закрепленными формами поддержания социально полезных связей являются переписка, отправление и получение денежных переводов, передач и бандеролей, телефонные разговоры, предоставление свиданий, отпуск за пределы мест лишения свободы, вступление в брак, участие в гражданско-правовых сделках.

В ИУ количество посылок зависит от вида и режима учреждения, но отбывающим наказание в ИУ инвалидам 1-й и 2-й групп, тяжело больным осужденным, женщинам, имеющим детей в доме матери и ребенка при ИУ и беременным женщинам разрешается получать неограниченное количество

¹ Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. М., 2002. С. 455-456.

посылок и передач. Имея материальное воплощение, почтовые отправления выступают в конечном счете в роли посредника с внешним миром и выполняют определенную духовную функцию, ведь осужденный получает не просто поддержку со стороны родственников и иных лиц, но и информацию, свидетельствующую о степени проявления к нему родственного участия и внимания. По мнению Ю.М. Антоняна, ограничения в правах на получение посылок, передач и бандеролей не несут никакого положительного эффекта¹.

Появление новой услуги «ФСИН-Заказ» позволило беспрепятственно доставлять осужденным материальную помощь². Данный сервис предназначен для удаленного формирования заказов, предназначенных лицам, находящимся в следственном изоляторе или отбывающим наказание в местах лишения свободы. Формирование и отправка заказов производится через электронные сообщения. Служба подключена непосредственно к столам заказов учреждений.

С 1 декабря 2008 года в России в учреждениях пенитенциарной системы действует служба отправки сообщений – ФСИН-письмо³. Данная услуга платная: общая стоимость письма – 1 страница размером до 2500 знаков стоит 55 рублей плюс стоимость ответа на одной странице 55 рублей, плюс фотография 30 рублей. Максимальный размер письма не ограничен. Количество писем и ответов в месяц не ограничено.

Весьма важное значение в плане сохранения семьи и семейных связей приобретает возможность обеспечения непосредственного общения осужденных с членами семьи, которое может осуществляться в условиях изоляции с помощью краткосрочных и длительных свиданий. Согласно Ю.М. Антоняну, одной из основных причин существования «половых извращений» в ИУ является недостаточное количество длительных свиданий

¹ Наказание и исправление преступников / Под ред. проф. Ю. М. Антоняна: Пособие. М.: НИИ МВД РФ, 1992. С. 225-226.

² ФСИН-заказ. [Обращение к документу 27.02.19]. Доступ через <<http://fsin-zakaz.ru/Order-Client/main.html#info>>.

³ ФСИН-письмо. [Обращение к документу 26.04.19]. Доступ через <<https://fsin-pismo.ru/client/app/info>>.

с супругами и лицами, их заменяющими¹. Вообще проблема сексуальной жизни осужденных является одной из самых больных и нерешенных, хотя она оказывает значительное влияние на всю жизнь осужденного в условиях изоляции.

Свидания возможны с родственниками (указанными в личном деле осужденного), друзьями, коллегами и иными лицами с разрешения администрации и в соответствии с видом режима ИК.

В УИС России в отношении социальных связей осужденных происходит ориентация на традиционные семейные ценности: навещать осужденного и оказывать ему помощь и поддержку могут только близкие родственники – мать и отец, сестры и братья, жены/мужья и дети осужденных, поэтому, отбывая наказания в местах лишения свободы, активно пропагандируется заключение браков прямо на территории исправительных колоний. Осужденные, кто поддерживают любовные и романтические связи без вступления в брак, порицаются администрацией учреждений и подвержены критике за выбор незарегистрированных отношений. Хотя незарегистрированные браки в России являются социально одобряемыми молодежью возраста 17-29 лет².

По мнению исследователей, к свиданиям с осужденными должны быть допущены не только близкие родственники, но и лица, сохранившие с осужденными близкие отношения³. В этой роли могли бы выступать такие лица, например, как друзья осужденных по прежнему месту работы или учебы (исключая соучастников), так называемые «заочницы», женихи или невесты осужденных.

¹ Наказание и исправление преступников / Под ред. проф. Ю. М. Антоняна: Пособие. М.: НИИ МВД РФ, 1992. С. 225.

² Бурханова, Ф.Б. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений // Демографический доклад Республики Башкортостан. [Обращение к документу 29.01.22]. Доступ через <<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46445714>>.

³ Там же, с. 225-226.

Холостова Е.И. утверждает, что осужденные, кто наиболее нуждается в свиданиях и поддержании социально полезных отношений, часто лишаются этой возможности ввиду нестабильного поведения, которое можно было бы скорректировать, используя доверие социально полезной связи¹.

Зачастую лишаются возможности получать свидания как раз те лица, которые в наибольшей степени нуждаются в них, поведение которых можно было бы стабилизировать, используя социально полезные связи².

Еще одной формой поддержания социально полезных связей осужденного являются телефонные разговоры. При отсутствии технических возможностей администрацией ИУ количество телефонных разговоров может быть ограничено до 6 в год. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 минут³. По прибытии в ИК, а также при наличии исключительных личных обстоятельств администрация предоставляет осужденному возможность телефонного разговора по его просьбе. Телефонные разговоры между осужденными-родственниками, содержащимися в ИК, допускаются лишь в исключительных случаях с разрешения начальника⁴. Данная услуга является платной. В случае, если осужденный временно не может оплатить телефонный разговор, то ему предоставляется на него кредит, который имеет определенное ограничение, установленное в Уставе ИУ. При отсутствии технической возможности телефонный разговор может быть заменен краткосрочным свиданием.

Исследовав вопрос о возможности использования осужденными мобильной связи в ИУ было выявлено, что официального запрета на мобильные телефоны и мобильную связь нет в таких основополагающих документах, как Уголовно-исполнительный кодекс, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

¹ Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. М., 2002. С. 451.

² Там же, с. 453.

³ Ст. 92 УИК РФ. [Обращение к документу: 19.09.21]. Доступ через <<https://base.garant.ru/1306500/>>.

⁴ Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. М., 2002. С. 451.

В Приложении 1 Правил внутреннего распорядка ИУ представлен Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, бандеролях, либо приобретать. Согласно п. 12 Перечня, осужденным запрещено иметь при себе, хранить, передавать и получать электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другая компьютерная и оргтехника¹. Полагаем, что в этот список входят и мобильные устройства. К сожалению, ни в одном общедоступном законодательном источнике нет информации о запрете мобильных девайсов. По словам сотрудников ГУФСИН России по Нижегородской области, только в Приказах о внутреннем распорядке конкретных ИК указаны пункты, согласно которым осужденным запрещено использовать мобильные телефоны в местах лишения свободы. Данные документы предназначены только для служебного пользования.

Телефонные разговоры – популярная практика поддержания связей, занимающая до 10 и более часов в день, имеющая перерывы и сознательное молчание². Осужденные, несмотря на официальный запрет использования мобильных телефонов и иных устройств распорядком ИУ, нарушают правила, и у многих мобильные телефоны есть, и они могут находиться на связи продолжительный период времени.

Телефон для осужденного мужчины и его женщины – это «преодоление состояния заброшенности»³. Включенные в жесткую зависимость от законов, внутри уголовно-исполнительной системы, усилиями мужчины и женщины создается зона эмоционального обмена, преодолеваются стены и ограничения.

¹ Приказ №295 Минюста России от 16.12.2016 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». [Обращение к документу 25.04.19]. Доступ через <<http://docs.cntd.ru/document/420387264>>.

² Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. Спб.: Алетейя, 2015. С. 121.

³ Там же, с. 99.

Важной формой поддержания социально полезных связей являются выезды осужденных за пределы исправительных учреждений. Нормы ст. 97 УИК РФ устанавливают два вида выездов¹.

1) краткосрочные – до 7 суток, времени на проезд в прямом и обратном направлениях не включается. Разрешены в исключительных личных обстоятельствах, а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения. На срок до 15 суток разрешаются выезды женщинам, имеющим детей в домах ребенка или детей-инвалидов;

2) длительные, на время ежегодного оплачиваемого отпуска в соответствии с режимом колонии, а осужденным пенсионерам, инвалидам и лицам, не обеспеченным работой по независящим от них причинам, на срок, равный времени ежегодного оплачиваемого отпуска. Данные выезды разрешаются, если осужденный содержится в ИК общего или строгого режимов и в случае определенных видов совершенных преступлений. Решение о выезде принимает начальник ИК. Оплата расходов осуществляется осужденным за счет собственных средств. Время, проведенное на выезде из мест лишения свободы, засчитывается в срок отбывания наказания.

Запрещены выезды за пределы ИК осужденным:

- совершившим преступление при рецидиве;
- осужденным к пожизненному лишению свободы;
- больным открытой формой туберкулеза;
- не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании;
- ВИЧ-инфицированным;
- страдающим психическими расстройствами.

¹ Ст. 97 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. [Обращение к документу: 19.09.21]. Доступ через <<https://base.garant.ru/1306500/>>.

Временный запрет на выезды распространяется на всех осужденных при проведении противоэпидемических мероприятий¹.

Свидания – это долгожданное событие со всех сторон: и со стороны осужденного, и со стороны родственников. Количество свиданий, как было указано ранее, определяется режимом учреждения, поведением осужденного (не должно быть злостных нарушений), степенью занятости помещений (комнат) для свиданий.

На краткосрочные свидания могут приезжать как родственники, так и иные лица, близкие осужденному. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника ИУ с иными лицами². Длительные свидания предоставляются по документам, подтверждающим их родство (свойство) с осужденными.

Существуют определенные правила, согласно которым должны проводиться свидания:

1. На свидания осужденные должны являться в опрятном виде. На период длительных свиданий они могут пользоваться одеждой, бельем и обувью, принесенными родственниками. Осужденные до и после свиданий подвергаются личному обыску, а их вещи – досмотру;

2. Для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами, иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи, без ограничения их числа продолжительностью до 4 часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания;

¹ Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. М., 2002. С. 454.

² Приказ №295 Минюста России от 16.12.2016 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». [Обращение к документу 25.04.19]. Доступ через <<http://docs.cntd.ru/document/420387264>>.

3. На длительные свидания разрешается проносить продукты питания (за исключением всех видов алкогольной продукции), а также вещи, не относящиеся к категории запрещенных;

4. Замена длительных свиданий на краткосрочные, а также свиданий на телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи при наличии технических возможностей, производится по письменному заявлению осужденного¹.

Г. Сабилова утверждает, что появление родственников на территории учреждения во время свиданий или показательных мероприятий «вносит в пространство колонии новые цвета, звуки, эмоции, вкусы, новое ощущение времени»². Но поездка к осужденному сопряжена для родственников некоторыми проблемами, например, закупка продуктов, одеждой и передач, их упаковкой и транспортировкой, досмотра на входе в режимную территорию, который всегда проходит тщательно, вплоть до того, когда женщин, в частности, заставляют приседать без нижнего белья на предмет поиска наркотических средств. Такая норма описана в Уставе каждой ИК, и сотрудники обязаны проводить досмотр именно в такой форме.

Осужденные имеют право принимать участие в гражданско-правовых сделках, заключать договоры страхования со страховыми агентствами, приобретать сертификаты и ценные бумаги, открывать лицевые счета в отделениях Сбербанка и других банков, оформлять доверенности, а также вступать в брак и расторгать брак, участвовать в судьбе своих детей.

Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак утверждают, что информационный голод, постоянство деятельности, места и ввиду ограничения контактов в местах лишения свободы вызывают потребность в психологической поддержке от

¹ Приказ №295 Минюста России от 16.12.2016 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». [Обращение к документу 25.04.19]. Доступ через <<http://docs.cntd.ru/document/420387264>>.

² Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. Спб.: Алетейя, 2015. С. 82-83.

семьи¹. Осужденные, находящиеся в плотной семейной связи, оптимистичнее относятся к будущему, чувствуют себя спокойнее в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды. Так, осужденные мужчины острее переживают пенитенциарный период, а осужденные женщины – период подготовки к освобождению и постпенитенциарную адаптацию.

Недостаточное количество свиданий, редкая возможность разговоров по телефону, ограниченное число посылок ведет к продолжительной изоляции, которая влияет на навыки осужденных в выстраивании коммуникации, умении планировать свою жизнь на долговременную перспективу или решать повседневные задачи. Именно поэтому осужденным важно поддерживать связи, развивать их и стремиться к успешной адаптации после отбывания наказания.

Условия отбывания наказания отличаются разным количеством свиданий, посылок, передач, бандеролей, которые осужденные имеют право получать, и количеством денежных средств, которые они могут тратить ежемесячно со своего лицевого счета (Табл. 3).

Таблица 3

Условия отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях разного типа

Условия отбывания лишения свободы	Количество денежных средств, которые осужденный вправе расходовать	Количество краткосрочных /длительных свиданий (раз)	Количество посылок/передач, бандеролей (шт.)	Проживание
Исправительная колония общего режима				
Облегченные	Без ограничений	6/6	12/12	Общежитие
Обычные	9000 рублей	6/4	6/6	Общежитие
Строгие	7800 рублей	3/3	3/3	Запираемые помещения
Исправительная колония строгого режима				
Облегченные	3000 рублей	4/4	6/6	Общежитие

¹ Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология / Дмитриев Ю.А., Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 377.

Обычные	2000 рублей	3/3	4/4	Общежитие
Строгие	1000 рублей	2/1	2/2	Запираемые помещения
Исправительная колония особого режима				
Облегченные	7800 рублей	3/3	4/4	Общежитие
Обычные	7200 рублей	2/2	3/3	Общежитие
Строгие	6600 рублей	2/1	1/1	Помещения камерного типа
Колония с пожизненным содержанием				
Обычные	7200 рублей	2/2	2/2	Запираемые общие камеры
Строгие	6000 рублей	2/1	1/1	Запираемые общие камеры

Данные ограничения влияют на организацию и осуществление социальной работы с осужденными в ИК, так как для получения комплексной помощи и осуществления реабилитации и дальнейшей ресоциализации осужденным необходимо часто контактировать с внешней средой, что бывает невозможно из-за установленного режима.

Далее, рассмотрим технологии социальной работы в ИУ, способствующие развитию социальных связей осужденных.

Одной из важнейших технологий пенитенциарной социальной работы является информирование и консультирование – классическая технология социальной работы в ИУ, применяемая для решения широкого круга вопросов, в частности для развития социально полезных связей осужденных.

Информирование – это ознакомление, осведомление, передача информации о чем-либо, сообщение нужных сведений по какому-либо вопросу клиента¹.

Консультирование – это предоставление информации по интересующим вопросам клиента, помощь в решении его проблем².

Направления информационной работы в пенитенциарном учреждении:

- о правах осужденного;
- об особенностях и условиях нахождения в условиях мест лишения свободы (внутренний распорядок, социальные услуги);

¹ Чайка, Ю.Я. Курс на социальную реабилитацию // Преступление и наказание, 2004. №4. С. 3.

² Там же.

- о внешнем мире и связях в нем, в который осужденный должен будет вернуться.

Баграева Е.Г. утверждает, что в Англии заключенный получает информационный пакет, включающий 15 брошюр, в которых излагаются выдержки правил режимной территории и подробные разъяснения к ним¹. Особое внимание уделено перечню предоставляемой заключенным социальной помощи и тому, каким образом её можно получить.

В РФ по прибытию осужденному в ИУ также выдается Информационный пакет, в котором собраны основные методические пособия и инструкции по тому, как следует вести себя в ИУ. Данный пакет включает в себя такие пособия и инструкции, как пособие «Что нужно знать осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы впервые», «Инструкция по проживанию в условиях лишения свободы». Также, существуют другие методические пособия, брошюры, которые используются специалистами пенитенциарной социальной работы по определенному назначению, например, в целях информирования осужденных по получению пенсий, социальных доплат к пенсии, а также права на получение набора социальных услуг Пенсионный фонд РФ создает брошюры, которые содержат всю необходимую информацию о данных видах услуг.

В Нижегородской области Управление государственной службы занятости населения создаёт и рассылает в ИК такие брошюры как «В помощь ищущему работу», «На работу в другую местность». В них описываются возможности трудоустройства для всех граждан РФ, а специалисты по социальной работе в ИУ помогут осужденному найти ответы на более узкие вопросы.

ООО «МТ-групп» сотрудничает со многими ИК Нижегородской области и способствует трудоустройству осужденных на крупнейшие строительные предприятия по всей России. Данная организация с помощью своей брошюры

¹ Баграева, Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация. М.: МГСУ, 2007. С.98.

информирует осужденных об условиях и преимуществах работы в компании «МТ-групп».

Отдельного внимания заслуживает такая брошюра как «Что надо знать родственникам осужденных к лишению свободы»¹. Данная брошюра создана для семей осужденных Научно-исследовательским институтом ФСИН и Общероссийской общественной организации «Попечительский совет УИС». Она содержит информацию о том, как поддерживать связь с осужденным и оказывать помощь на протяжении отбывания наказания.

Также стоит отметить, что необходимая информация для родственников осужденных, для бывших осужденных и заключенных должна быть размещена в сети Интернет. Ярким примером того, как правильно размещать информацию, какие необходимые данные стоит предоставлять населению показывает сайт штата Орегона, США².

На сайте oregon.gov/DOC доступна следующая информация:

- для родственников осужденных и самих осужденных – поисковая система организаций, занимающихся лечением и реабилитацией осужденных;
- есть каналы поиска «Поиск тюрьмы», «Поиск преступников в штате Орегона», «Информация об осужденных, совершивших преступления сексуального характера». На региональных сайтах ФСИН России данных каналов поиска не предусмотрено, но работает сервис «Интернет-приемная граждан», содержащая форму для заполнения обращения с любым вопросом.

В результате авторского исследования было выявлено, что информация о программах помощи осужденным на разных этапах отбывания наказания и после освобождения крайне необходима и является одной из самых востребованных среди семей осужденных. К сожалению, на российских региональных сайтах ФСИН РФ данная информация отсутствует, но специалисты ГСЗО могут оказать консультацию, однако не каждая семья

¹ Библиотека первой помощи. Что надо знать родственникам осужденных к лишению свободы? [Обращение к документу 21.01.2018]. Доступ через <http://38.fsin.su/for_families/what_relatives_should_know.php>.

² State of Oregon: Department of corrections. [Обращение к документу 03.03.19]. Доступ через <<http://www.pregon.gov/DOC/Pages/index.aspx>>.

может попасть воспользоваться этой услугой в силу разных причин (значительная удаленность от места лишения свободы родственника, отсутствие средств на проезд, элементарное незнание о ГСЗО).

Еще одним примером грамотной информационной помощи осужденным и их семье является официальный Интернет-ресурс Великобритании, посвященный системе исполнения наказания – это один из разделов единого сайта правительства королевства, способствующий сохранению социально полезных связей осужденных¹. Среди достоинств данного ресурса можно выделить его информативность, простой пользовательский доступ, удобная навигация, доступность терминологии. Данный сайт является неотъемлемой частью реабилитации осужденных, рассчитан на помощь родственникам и друзьям, стремящимся оказывать помощь и поддержку отбывающему наказание.

Отечественные сайты предоставляют гораздо меньше информации по такого рода вопросам, и исходя из результатов авторского исследования можно утверждать, что информация о способах поддержания связи передается «из рук в руки»: от одних ждущих к другим. И в этом помогают близким осужденных социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», где сосредоточены группы и сообщества родных и близких, поддерживающих друг друга.

На сайте ГУФСИН России по Нижегородской области в разделе «Для родственников» опубликована брошюра «Что надо знать родственникам осужденных к лишению свободы»². Несмотря на то, что брошюра опубликована в 2010 году, на сайте нижегородского отделения³ она появилась сравнительно недавно. Однако это важный шаг на пути к качественному и

¹ Government of United Kingdom of Great Britain. [Обращение к документу 03.03.19]. Доступ через <<https://www.gov.uk/browse/justice/prisons-probation>>.

² Данилин Е.М., Затонский В.А. Что надо знать родственникам осужденных: Библиотека первой помощи / под ред. А.М. Величко. М.: НИИ ФСИН России, 2010. С. 145.

³ Для родственников. [Обращение к документу 12.08.20]. Доступ через <http://www.52.fsin.gov.ru/dlya_osuzhdennykh/dlya_rodstvennikov.php>.

современному диалогу с родными осужденных, который дает импульс к построению слаженной системы помощи.

Одним из важнейших направлений в консультировании осужденных социальными работниками в пенитенциарном учреждении является консультирование по развитию социальных связей осужденных с родственниками, семьей, трудовым коллективом, религиозными и общественными организациями. В обязанности социального работника входит проведение бесед с каждым осужденным, в процессе которых выясняется, где эти лица намерены проживать, работать или учиться после освобождения из исправительных учреждений либо из исправительных учреждений открытого типа, каковы их родственные связи, какая помощь им необходима со стороны администрации¹. В мероприятия Школы подготовки осужденных к освобождению входит курс лекций, проводимый специалистами ГСЗО, под названием «Семья – оплот жизни».

Помимо технологии информирования и консультирования в пенитенциарной социальной работе выделяется технология посредничества.

Функциональные связи с широкой сетью учреждений и организаций, способствующих реабилитации осужденных, крайне важны в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе. Налаживая совместно с осужденным его связи, осуществляя разработку жизненного плана по освобождению, специалистам ГСЗО необходима помощь и поддержка с воли, оказываемая учреждениями и организациями. В данном случае социальный работник выполняет роль посредника между осужденным и организацией, модерлируя процесс помощи².

¹ Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 года №2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС». [Обращение к документу 23.01.21]. Доступ через <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62844>>.

² Левитин, В.Б. Организационно-правовые основы трудоустройства лиц, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы: Лекция. М.: Всесоюз.юрид.заоч.шк. МВД РФ, 1992. С.41.

Социальный работник в ИК – это «челнок», связывающий осужденного с внешним миром. Основные направления посреднической деятельности социальных служб в ИУ:

- поиск необходимого специалиста для решения проблемы осужденного (врача, юриста, профориентолога);
- оформление (восстановление) документов (паспортов, трудовых книжек, свидетельств);
- восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей (с семьей, родственниками, коллегами);
- получение образования и специальности (в том числе методом дистанционного обучения)¹.

Социальная терапия – система взаимодействия государственных, общественных, религиозных организаций и структур на состояние, поведение, психику осужденных (групп осужденных) для их социального и психологического оздоровления, нивелирования устойчивых нарушений в социальном функционировании, приведших к совершению преступления². Данная технология выполняет множество функций, среди которых выделим функцию социального развития, обеспечивающая активное вовлечение осужденных в общественную деятельность, организацию процесса совместного развития, оказывающего позитивное влияние на социальное здоровье, которая воздействует на восстановление, развитие и укрепление социальных связей осужденных.

¹ Там же, с. 42.

² Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / Кузнецов М.И., Лузгин С.А., Казанцев В.Н. и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. С. 136-137.

Социальная терапия в УИС – это средство коммуникации между пенитенциарными учреждениями и внешней средой¹ и проводится индивидуальным и групповым методами².

Существуют наиболее распространенные формы социальной терапии в социальной работе с осужденными:

- Трудовая терапия, позволяющая вовлекать в совместную деятельность лиц, отбывающих наказание, снять напряженность и тревожность, связанные с принудительной изоляцией. В основе данного метода лежит тонизирующее и активизирующее воздействие труда на психофизическую саморегуляцию осужденного. Общая позитивная цель приводит к созданию благоприятной атмосферы в коллективе и способствует развитию сети новых контактов³;
- Терапия самовоспитания содержит изучение собственного Я, переоценку жизненного опыта и поведения, направлена на самоизучение и самоощущение⁴. Проводится под руководством специалиста по социальной работе совместно с психологом, могут быть привлечены начальники отрядов и члены совета воспитателей отрядов;
- Терапия замещения, предназначенная для содействия развитию новых связей у осужденных: создаются общественные объединения, направленные на удовлетворение интересов объединившихся людей в различных сферах политической и социальной жизни⁵.

¹ Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / Кузнецов М.И., Лузгин С.А., Казанцев В.Н. и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. С. 137.

² Лузгин, С.А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель организации их исправления и ресоциализации в исправительных колониях, Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. С. 35.

³ Еремеева, А.А. Труд осужденных в местах лишения свободы: возможность или принуждение? // Материалы Международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С.464.

⁴ См. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе / Под общ. ред. Ю.И. Калинина, с. 138.

⁵ Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / Кузнецов М.И., Лузгин С.А., Казанцев В.Н. и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. С. 164.

Помощь общественных организаций УИС осуществляется на основании ст.23 УИК РФ. Религиозные организации часто оказывают помощь осужденным. Сегодня все ИУ посещают представители религиозных организаций. Социальная помощь, оказываемая ими, положительно влияет на духовно-нравственное воспитание осужденных и помогает нормализовать психологический климат в среде осужденных.

Согласно Федотовой И.Н., религия является одной из выдающихся форм культуры, способствующая совершенствованию людей, и именно поэтому ее воспитательный потенциал не может быть замещён¹. Подавляющее большинство осужденных относят себя к числу верующих – 85%².

Религиозные организации оказывают помощь осужденным на всех этапах лишения свободы и после отбывания наказания. Духовенство оказывает поддержку тем осужденным, кто в период отбывания наказания входил в состав православных общин: осужденные могут получить рекомендацию, позволяющую им после отбывания наказания получить работу при храме или монастыре. В социальной адаптации бывших осужденных принимают активное участие представители православного духовенства Белгородской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Томской областей. Специальные реабилитационные центры, действующие в некоторых регионах, созданы в виде поселений, в которых проживают и работают освободившиеся из мест лишения свободы, например, в с. Котенки Воронежской области.

Еще одной технологией, позволяющей развивать сети поддержки осужденных и социально полезные связи в сети, является сетевое вмешательство, используемая в практике социальной работы за рубежом, в том числе и в пенитенциарной системе.

¹ Федотова, И.Н. Взаимодействие учреждений и органов УИС с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями // Вестник Владимирского юридического института. 2009. №1. С. 43.

² Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью: аналит. обзор. М., 2007. [Обращение к документу 13.01.20]. Доступ через <<https://wiselawyer.ru/poleznnoe/16551-polozhitelnyj-opyt-sotrudnichestva-uchrezhdenij-fsin-rossii-russkoj>>.

Сетевое вмешательство – технология, обогащающая социальную сеть клиента, решающая его личные проблемы и налаживающая процесс поддержки в сети и улучшающая качество жизни клиента в целом¹.

Социальные работники, которые обеспечивают сетевые вмешательства, должны следовать стандартному протоколу для оказания помощи клиенту и обозначать цели их лечения². Так как эти мероприятия часто связаны с близкими людьми клиентов (семьи и друзей), их вклад должен быть весом, а цели не должны контрастировать с интересами клиента. Цели должны формулироваться только после их серьезного рассмотрения всеми заинтересованными сторонами, а также гибкость в отношении изменений должна быть частью лечебного контракта³.

Технология сетевого вмешательства предполагает:

- Расширение сети социальной поддержки посредством увеличения количества людей в сети клиента;
- Усиление сети социальной поддержки посредством возрастания или интенсификации предоставляемого типа социальной поддержки;
- Изменение сети социальной поддержки посредством прекращения взаимодействий с некоторыми людьми и включения в нее новых людей;
- Изменение характера взаимодействия с членами сети для того, чтобы увеличить позитивные отношения, характеризующиеся готовностью помочь, и снизить негативные интеракции;
- Помочь клиентам понять реципрокную природу социальной поддержки, с тем чтобы они также предоставляли поддержку другим людям в их сети⁴.

¹ Pinto, Rogerio Meirles Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being.- Clin Soc Work J.2006 March 1; 34(1). P. 4.

² См. Pinto, Rogerio Meirles , p. 5-6.

³ Там же.

⁴ Мигунова, А.В. Сети социальной поддержки семей с детьми-инвалидами / А.В. Мигунова // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация: Материалы международной научно-практической конференции. – Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 247 – 250.

Сеть социальных контактов – технология социальной работы, целью которой является мобилизация ресурсов членов сети для решения трудной жизненной ситуации клиента. Внедрение этой технологии в процесс работы позволяет изучить и восстановить социальное окружение и контакты клиента и семьи, используя внутренний потенциал самой семьи. Технология реализуется в 4 этапа:

1. Исследование ресурсов семьи и социального окружения;
2. Мобилизация членов сети для изменения трудной жизненной ситуации с целью формирования социальной устойчивости;
3. Организация встречи для выстраивания диалога между членами сети о преодолении трудной жизненной ситуации;
4. Действия по результатам встречи, направленные на стабилизацию жизненной ситуации¹.

Данные технологии применяются во многих областях: в психологии, в медицине, в психотерапии. Для социальной работы в условиях лишения свободы их использование приобретает весьма важное значение, поскольку дает осужденным возможность сохранять и развивать их сеть поддержки для успешного прохождения постпенитенциарной адаптации. Однако в условиях российской пенитенциарной системы они категорически не могут быть использованы социальными работниками: УИС РФ является закрытой системой, где отношения строго регламентированы, в частности, отношения осужденных с внешней средой, как было описано выше. К сожалению, несмотря на предполагаемые позитивные результаты использования данных инструментов в процессе развития социально полезных связей, сотрудники ГСЗО не имеют технических возможностей их применения.

¹ Арчакова, Т.О., Евстешина, О.И., Романова, В. Методическое пособие «Технология работы с сетью социальных контактов: рекомендации и опыт». [Обращение к документу 20.08.20]. Доступ через <<https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Metodicheskoe-posobie-Set-sotsial-ny-h-kontaktov.pdf>>

Далее, предлагаем рассмотреть международный опыт специалистов по социальной работе по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, на примере ФРГ.

Выводы по главе:

Личность преступника характеризуется множественностью качеств, среди которых фигурируют социально-психологические, биофизические, морально-этические показатели, являющиеся причинами и поводами для совершения преступления. Личность преступника подвергается разного рода деформациям в процессе становления, однако не все виды деформаций оказывают равносильное трансформационное воздействие на черты характера преступника.

Нравственно-психологические особенности преступной личности зачастую определяют его предрасположенность к совершению определенных видов преступлений, неминуемо влекущих за собой лишение свободы: отчуждение от положительных социальных ценностей, ригидность и реактивность, а также некоторые социально-демографические характеристики, в частности, трудность в выстраивании семейных отношений и довольно молодой возраст – до 30 лет, создают предпосылки к трансформации сознания осужденного. Находясь в изоляции, лишённый возможности контактировать с внешней средой, ищущий способы защиты от моральных упрёков, которое предъявляет ему общество, осуждённый максимально подвержен влиянию пенитенциарного сообщества, которое, в свою очередь, имеет свою неформальную систему ценностей, противопоставляемую ценностям законопослушного общества.

Принуждение подчиняться провозглашенным «неписаным» нормам, принимать за абсолют мораль и принципы, противоречащие морали и принципам законопослушного общества, стимулирование девиаций и строгая регламентация ролей поглощают осужденного, криминализируя его с еще большей силой. Криминальная культура пронизывает всю уголовно-

исполнительную систему, охватывая буквально все аспекты её жизнедеятельности, а в некоторых случаях даже романтизирует свой образ, тем самым становится для «случайно попавших» осужденных еще более привлекательной.

Большинство осужденных, не являющихся в анамнезе преступниками, при надлежащей индивидуальной реабилитационной и ресоциализационной программе могут противостоять влиянию криминальной культуры и вернуться в общество, транслируя здоровые социальные ценности. Главным инструментом, позволяющим осужденному избрать другую жизненную стратегию, является пенитенциарная социальная работа.

В данной работе фокус внимания исследователя сосредоточен на теории стигматизации, разработанной Ф. Танненбаумом, И. Гофманом, Э. Лемертом, Г. Беккером, ознаменовавшей новый подход к исполнению наказаний. Социологи-интеракционисты четко обосновали роль социально-психологических, нормативных и социально-структурных факторов в процессах стигматизации, заострили внимание на эффективности и селективности в работе правоохранительных органов, сформулировали рекомендации по профилактике девиантности, повлиявшие на снижение количества избрания преступных карьер и рецидива. Благодаря привлечению внимания к ресурсам гражданского общества и его способности влиять на общественные процессы, получил развитие институт социальной работы.

Пенитенциарная социальная работа представляет собой комплексную систему мер профессиональной помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, с учётом их индивидуальных биофизических, социально-демографических, социально-психологических и уголовно-правовых характеристик, направленная на активизацию их личностного потенциала для самостоятельного решения жизненных трудностей, используя внешние и внутренние ресурсы.

Социальная работа в российской уголовно-исполнительной системе только в начале своего пути, однако эта область знаний является

перспективной и крайне необходимой. В первом параграфе данной главы предпринята попытка периодизации становления отечественной социальной работы на основании концепции, предложенной М.Г. Детковым, адаптированная и дополненная автором.

Истоки пенитенциарной социальной работы берут свое начало в 1819 г., когда создается Попечительное о тюрьмах общество, а с приходом к власти большевиков ознаменовался новый виток в развитии и пенитенциарной науки: появляется необходимость в создании эффективной системы помощи осужденным. Однако самым содержательным и заложившим основы современного подхода к организации социальной работы с осужденными явился период 1960-1980 гг., так называемая эра просоциального подхода и формирование психолого-педагогической коррекции поведения осужденных.

Просоциальный подход определил нынешний курс в развитии всей УИС современной России, провозгласив гуманизацию наказания, и в числе главных ключей к ее реализации выделил ориентацию на личность осужденного, своевременную помощь, трудовую адаптацию и социальную поддержку. На данном этапе получил развитие технологический аспект социальной помощи осужденным, создана сеть методических кабинетов в каждом исправительно-трудовом учреждении, исследующих ресоциализационный процесс и выделяющих рекомендации по совершенствованию системы работы персонала с осужденными. Однако в 1986 году сеть кабинетов была упразднена, и большинство наработок за последние 6 лет были утеряны без возможности восстановления.

Процесс становления отечественной пенитенциарной социальной работы происходил неравномерно: как только социальная работа в разных ее проявлениях, включая организацию воспитательного процесса, психолого-педагогического подхода набирала обороты, происходили во многом решающие исторические события, впоследствии которых её развитие приостанавливалось, но в силу цикличности этапов вновь в фокусе ориентация на личность и ее трансформацию через систему методов.

Пенитенциарная социальная работа представляет собой специфический вид профессиональной деятельности по оказанию социальной помощи, поддержки и защиты осужденных в целях их исправления и ресоциализации в период отбывания наказания, а также реадaptации после освобождения. Также это область знаний, содержащая принципы и объясняющая закономерности осуществления социальной помощи осужденным.

Гуманизация и демократизация наказания ознаменовали новое время для свободного развития и защиты личности, а также укрепили в российской пенитенциарной практике важнейшего социального института – социальной работы как комплексной системы мер профессиональной помощи осужденным, активизирующая их личностный потенциал для самостоятельного решения проблем.

Концепция развития УИС до 2030 года выступает инструментом для нормативного закрепления пенитенциарной социальной работы, так как определяет ее основные положения, выраженные в системе предпринимаемых мер, в частности по развитию социально полезных связей осужденных. Однако, полагаем, данные меры являются недостаточными для осуществления успешной социальной интеграции осужденных в законопослушное общество. Необходимы технологии, способствующие наращиванию новых и сохранению и укреплению уже имеющихся социальных связей, которые в дальнейшем послужат для осужденного своеобразным маяком на свободе.

Группа социальной защиты осужденных – структурное подразделение исправительного учреждения, занимающееся осуществлением пенитенциарной социальной работы, ее сотрудники – специалисты по социальной работе. Среди основных задач, возложенных на Группу, выделим восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных, являющихся каналом к обеспечению успешной реинтеграции в постпенитенциарный период. Специалисты используют ряд технологий социальной работы для развития связей: социальная терапия, имеющая разные формы и единую направленность, технологию информирования и

консультирования по разного рода вопросам, предполагающая решение широчайшего круга проблем осужденных, а также посредничество, осуществляемое практически в любой коммуникации осужденного. Однако данная триада не ограничена дополнительными методами и техниками, позволяющими достичь развитой сети социальных связей осужденного. Некоторые технологии, например, сеть социальных контактов, успешно применяются социальными работниками зарубежных стран, но российская пенитенциарная социальная работа ввиду совокупности ограничений и четких рамок не позволяет применять всё разнообразие методов, нацеленных на полноценный охват сети связей осужденного и содержательного их развития.

ГЛАВА 2. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ, ПОДДЕРЖАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ

В данной главе представлен анализ структуры и свойств социальных связей осужденных, исследование социальных связей осужденных мужчин и женщин, отбывающих наказание в ИК, на примере Нижегородской и Вологодской областей, рассмотрение международного опыта социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы на примере ФРГ и сравнительный анализ мер, предпринимаемых в УИС РФ, а также рекомендации по совершенствованию системы социальной помощи осужденным, находящимся в местах лишения свободы в России.

2.1. Структура и свойства социальных связей осужденных

Сегодня предпринимается множество попыток описать социальный портрет осужденного современной России: исходя из социально-демографических, социально-психологических, социально-педагогических, криминологических характеристик, а также других особенностей, присущих осужденным.

В зависимости от гендерной принадлежности осужденные имеют свои характерологические и социально-демографические особенности, влияющие на совершение преступлений и жизнь после отбывания наказаний. Однако многофакторной характеристики социального портрета осужденных несовершеннолетних, мужчин и женщин в открытом доступе нет. Мы предприняли попытку систематизации открытых данных, с целью построения социального портрета вышеназванных категорий осужденных (см. Приложение 1). В указанной таблице представлены данные об осужденных мужчинах, женщинах и несовершеннолетних, в частности, проанализированы некоторые социально демографические показатели, уголовно-правовая

характеристика, а также поддержание социальных связей во время отбывания наказания.

В 647 исправительных колониях ФСИН РФ по состоянию на 1.11.2021 г. содержалось 357649 чел., в том числе женщин 28873 чел¹. За последние 10 лет количество осужденных, находящихся в ИК, сократилось в два раза². Сохраняется тенденция преобладания осужденных в ИК в возрасте 25-55 лет: с 2010 по 2020 год произошло снижение на 38,7% от общей численности – с 507479 чел. по 310954 чел.; на 72% сократилось количество осужденных в возрасте до 25 лет; количество осужденных в возрасте старше 60 лет увеличилось на 43% и составляет 9381 чел³.

Возросло количество осужденных с лишением свободы на срок до 1 года на 95%, что свидетельствует о модернизации уголовного законодательства, основанной на принципе гуманизма уголовного наказания и применения сравнительно мягких мер к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Стоит отметить, что в среднем на 50% сократилось количество осужденных, отбывающих наказание от 1 до 10 лет, однако наблюдается, однако наблюдается рост осужденных на большие сроки – от 25 до 30 лет и на пожизненно – 12% и 26% соответственно⁴.

Если обобщить все полученные данные о социальном портрете осужденного мужчины, то мужчина, отбывающий лишение свободы в ИК – это, как правило:

- гражданин РФ;
- национальность – русский;

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Обращение к документу 12.08.20]. Доступ через <<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>>.

² Статистические данные. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

³ Статистические данные. Характеристика осужденных по возрасту на момент совершения преступления. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

⁴ Статистические данные. Характеристика осужденных по срокам заключения. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

- исповедует православие;
- в возрасте от 25 до 55 лет;
- отбывает наказание в срок от 5 до 10 лет¹;
- с низким уровнем образования – зачастую не выше общего среднего образования²;
- не имеющий постоянного источника дохода³;
- не женат и не имеет детей;
- осужден за преступления насильственного характера, против собственности или связанное с незаконным оборотом наркотических средств;
- совершивший преступление преимущественно в одиночку по разного рода мотивам.

За последние 10 лет динамика совершенных преступлений среди осужденных мужчин, отбывающих наказание в ИК, показывает, что в среднем на 70,9% сократилось количество осужденных, отбывающих наказания за преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (75%), кражи (59,9%), разбои (70%) и грабежи (73,5%), хулиганство (93%), вымогательство (54%)⁴.

Находясь в ИК, осужденный избирает нейтральную бесконфликтную модель поведения с окружающими (администрацией и другими осужденными), и поэтому отбывает наказание в ИК общего или строгого режима на обычных условиях содержания⁵, однако желающий перейти на облегченные условия, и этот факт подтверждают статистические данные: снизилось количество побегов из ИК на 47,8%, преступлений, связанных с

¹ Статистические данные. Характеристика осужденных по срокам заключения. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

² Пивоварова, Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные преступления // Общество и право, 2009. №4. С. 195.

³ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (данные за январь-декабрь 2020 года). [Обращение к документу 15.11.2021]. Доступ через <<http://crimestat.ru/analytics>>.

⁴ Статистические данные. Характеристика осужденных, которые осуждены за преступления. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

⁵ Спасенников, Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования, 2015. № 9. С. 121.

умышленным причинением вреда здоровью в ИК на 53,4%, а также особо учитываемых преступлений, совершенных в ИК, на 30% за период с 2010 по 2020 гг.¹ Он стремится поддерживать социально полезные связи, используя все возможные каналы (переписка, телефонные разговоры, получение и обмен посылками, передачами, бандеролями, видео-звонки, свидания). Стоит отметить, что связь мужчины осужденного с семьей (созданной им самим) взаимна: проведенное исследование сетей поддержки осужденного показало, что осужденные мужчины систематически оказывают финансовую поддержку женщинам, независимо от отношения женщины к такого рода поддержке. Также эмоционально-психологическая поддержка от осужденных – нередкий случай².

Осужденный мужчина посещает Школу подготовки к освобождению и строит планы на жизнь после отбывания наказания, которые, в целом, имеют положительный и социально одобряемый характер: поиск работы, создание семьи или поддержание уже сложившихся семейных отношений, отказ от совершения противоправных действий, готовность самостоятельно решать жизненные трудности после освобождения.

Социальный портрет осужденной женщины содержит следующие показатели:

- гражданка РФ;
- возраст – от 22 до 39 лет;
- национальность – русская;
- состояние здоровья: каждая третья женщина страдает каким-либо социально значимым заболеванием;
- исповедует православие;
- отбывает наказание в срок от 5 до 10 лет;

¹ Статистические данные. Исправительные колонии для взрослых. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

² Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Роль женщин в сетях социальной поддержки осужденных мужчин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №4 (56). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 124.

- уровень образования – средне-специальное образование¹;
- не имеющая постоянного источника дохода²;
- имеет ребёнка, не замужем;
- совершила преступление против собственности, изнасилование и преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления, связанные с наркотиками³;
- совершила преступление в одиночку по разного рода мотивам⁴.

В период с 2010 по 2020 гг. динамика совершенных преступлений среди осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК, показывает, что в среднем на 73,4% сократилось количество осужденных, отбывающих наказания за преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (60%), кражи (63,8%), разбои (75%) и грабежи (78,7%), хулиганство (100%), вымогательство (63,4%), однако наблюдается рост осужденных за преступления против половой неприкосновенности и изнасилования на 24,5%⁵.

Важным фактом является отсутствие у половины осужденных женщин места работы, неимение никакого постоянного заработка до заключения под стражу. Причинами, повлёкшими избрание женщиной такого образа жизни, явилось, как они сами объясняют, наличие детей, требующих ухода, дискриминацией по половому признаку, а также сознательный выбор криминального образа жизни как основного занятия, приносящего деньги⁶.

¹ Орлова, Л.А. Социально-психологический портрет осужденных женщин // Новая наука: стратегии и векторы развития, 2016. №4-2(76). С. 122.

² Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (данные за январь-декабрь 2020 года). [Обращение к документу 15.11.2021]. Доступ через <<http://crimestat.ru/analytics>>.

³ Статистические данные. Характеристика осужденных, которые осуждены за преступления. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

⁴ Косых, А.А. Некоторые аспекты криминологической характеристики женщин, осужденных к лишению свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика, 2015. №4(6). С. 22-26.

⁵ Статистические данные. Характеристика осужденных, которые осуждены за преступления. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

⁶ Демина, К.А. Личность преступника в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики. [Обращение к документу 27.01.21]. Доступ через <<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/331/image/331-113.pdf>>.

Выбор криминальной стратегии является намеренным, проявляется осознанное стремление к маргинальному образу жизни, избеганию обязательств.

Однако практически все осужденные женщины, находясь в ИУ, проявляют позитивный настрой по отношению к труду, при этом половина из них не могут реализовать потребность трудиться в силу разных причин (отсутствие профессии, профессиональных навыков, по состоянию здоровья).

Для осужденной женщины крайне важно поддерживать социально полезные связи, особенно семейные. У 25% женщин, отбывающих наказание в условиях лишения свободы, распалась семья во время их отбывания наказания¹. Развод, отсутствие поддержки и перспективы замужества негативно влияют на дальнейшую ресоциализацию женщины после отбывания наказания: она больше подвержена опасности возвращения на преступный путь.

Осужденные женщины, находящиеся в местах лишения свободы, больше, чем мужчины нуждаются в поддержке родных и близких: 37% женщин поддерживают отношения с мамой, с детьми – 25%, с братьями и сестрами – 25%, с супругами – 15%. Около 60% женщин имеют детей, но 15% из них лишены родительских прав, а 4% из 15% лишены во время отбывания наказания. Наблюдается положительная тенденция в отношении поддержания связи с детьми: 67% женщин ответили, что намерены воспитывать своих детей после освобождения. Однако сотрудники исправительных учреждений настроены скептически в отношении этого желания – большинство матерей до попадания в учреждение вели асоциальный образ жизни и нередко случаи продолжения этого пути после освобождения, и о детях они не заботились должным образом².

¹ Абасова, С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2003.

² Храброва, Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука, 2018. №44. С. 38.

Стоит отметить, что зачастую осужденные женщины, содержащиеся на обычных условиях отбывания наказания, стремятся перейти на облегченные условия, забеременев: их автоматически переводят на улучшенные условия содержания с более разнообразным питанием и возможностью освобождения от разного рода работ. Родив, они переходят в Дом матери и ребёнка, и их единственной ежедневной обязанностью становится уход за ребенком. И такая тенденция наблюдается, по словам социальных работников, часто: добиваясь улучшенных условий на территории ИУ, женщина заботится о ребенке, однако после освобождения в её жизненные планы не входит воспитание и забота о ребёнке, зачастую дитя остается на попечении бабушки или вовсе переходит в детский дом. События такого рода свидетельствуют о становлении женщины вновь на преступный путь: продолжая паразитический образ жизни, она неизбежно попадает в условия, когда не совершить преступление становится просто невозможно.

В целом, в России женская преступность – достаточно редкое явление: на 1.04.2020 года удельный вес преступлений, совершаемых женщинами, составляет всего 8%¹. Соответственно, внимание к проблемам осужденных женщин довольно слабое в силу их малочисленности. Исходя из этого, многие проблемы осужденных женщин, требующие повышенного внимания, попросту игнорируются, в частности, проблемы, связанные с физическим и психическим здоровьем. Отсутствие необходимого медицинского оборудования, игнорирование жалоб осужденных женщин на насильственные действия со стороны охранников-мужчин, а также условия содержания, в которых они находятся – все это порождает серьезные проблемы со здоровьем женщин. Примечательно сходство России и Германии в контексте охраны здоровья осужденных женщин: наблюдаются практически одни и те же проблемы, возникающие в условиях исправительных учреждений у осужденных женщин. Пенитенциарная политика Германии из-за

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Обращение к документу 20.04.20]. Доступ через <<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>>.

малочисленности осужденных женщин зачастую сознательно упускает из виду проблемы, связанные с женским здоровьем в местах лишения свободы¹.

У осужденных мужчин и женщин отмечена склонность к совершению разных видов преступлений. Осуждённые мужчины чаще совершают преступления насильственного характера (изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, убийство) а осужденные женщины – мошенничество, присвоение или растрата.

Среди особенностей женской и мужской преступности наблюдается весомое сходство: около 75% женщин совершают преступления в одиночку, мужчины – 68,2%. Однако есть и различия:

- в составе группы в качестве исполнителя: женщины – 15%, мужчины – около 12%;
- организатор: женщины – 10%, мужчины – 3,3%².

Проведенный нами анализ показывает, что осужденные мужчины и осужденные женщины совершают преступления исходя из разных причин, женщины – чаще из морально-психологических (нервно-психическое напряжение, стресс).

Примечателен факт омоложения осужденных: осужденные женщины и мужчины отбывают наказание в довольно молодом возрасте – до 30 лет³.

Важнейшим отличием между осужденными мужчинами и осужденными женщинами является различие в условиях содержания: осужденные женщины не содержатся в ИК строго, особого режимов и пожизненного содержания. Выбирая правопослушное поведение, находясь в ИК, осужденные женщины получают послабления в режиме: более 50% отбывают наказание в обычных

¹ Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключённых // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Материалы Международной научной конференции, 2019. С. 275.

² Датий, А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.). // Прикладная юридическая психология, 2013. №4. С. 129.

³ Фещенко, П.Н. К вопросу об исследовании мотивационной сферы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в аспекте изучения состояния и перспектив изменения социальной напряженности // Вестник Вятского государственного университета. [Обращение к документу 12.12.19]. Доступ через <<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-motivatsionnoy-sfery-lits-otbyvayuschih-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody-v-aspekte-izucheniya-sostoyaniya-i/viewer>>.

условиях, почти каждая третья женщина находится на облегченных условиях отбывания наказания и единицы (0,01%) – в строгих¹.

Для того, чтобы осужденному мужчине и осужденной женщине успешно ресоциализироваться в законопослушное общество, необходимо развивать их социальные связи.

В научной литературе существуют различные определения социальных связей.

В Энциклопедии по социологии под социальной связью понимается совокупность осознанных или неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов от других².

По мнению Л. Хахулиной, «социальная связь представляет собой организованную систему отношений, институтов и средств социального контроля, объединяющих индивидов, подгруппы и другие составные элементы в функциональное целое, способное к устойчивости и развитию»³.

Согласно С.С. Новиковой, социальная связь – это комплекс факторов, обеспечивающих совместную деятельность индивидов в социальных общностях, объединяя их в функциональное целое, способное к устойчивому развитию⁴.

А.В. Пищелко определяет социальную связь как «зависимость, реализованную через социальное действие, осознанно осуществляемое с ориентацией на других, с ожиданием соответствующего ответного действия партнера»⁵.

¹ Антипов, А.Н., Первозванский, В.Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин // Всероссийский криминологический журнал, 2013. №1. С. 47.

² Социология: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. 2003. [Обращение к документу 13.11.19]. Доступ через <http://dic.academic.ru/sociology_encyclopedy.academic.ru/994>.

³ Хахулина, Л. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2006. №1. С. 39.

⁴ Новикова, С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. С 32.

⁵ Пищелко, А.В. Психолого-педагогические основы организации самовоспитания осужденных. / Пищелко А.В., Детков М.Г.// Домодедово, 1999. С.5.

Анализируя данные определения, считаем, что определения социальных связей С.С. Новиковой и Л. Хахулиной схожи: связь является средством объединения индивидов, подгрупп с целью их развития и устойчивости. А.В. Пищелко обращает внимание на другое свойство социальной связи – необходимость ее взаимности.

Считаем, что социальная связь – это высокоорганизованная система взаимоотношений, обеспечивающая общность индивидов и подгрупп¹. Социальные связи могут быть положительными, отрицательными и нейтральными, исходя из степени влияния на осужденного; различаются в зависимости от тех отношений, которые лежат в их основе – родственные, профессиональные, соседские. В данной работе будут проанализированы именно социально полезные связи, поскольку они являются одним из главных факторов успешной ресоциализации и реадaptации осужденных.

Социальные связи – основа социальной сети, и при развитии социальных связей осужденного, находящегося в местах лишения свободы, помогая в ресоциализационном процессе, необходимо рассматривать всю сеть его контактов/взаимодействий комплексно: такой подход будет обеспечивать более детальную проработку и подбор решений, касающихся дальнейшей жизни осужденного. За рубежом технология развития социальной сети клиента давно пользуется успехом у специалистов по социальной работе в разных сферах, в том числе и в пенитенциарной системе.

Согласно П. Бурдые, «социальная сеть – это каркас, за счет которого выстраиваются, воспроизводятся социальные связи для обеспечения доступа к материальным, нематериальным благам»².

Радаев В.В. утверждает, что социальная сеть, являющаяся фундаментом социального капитала, играет роль связующей нити между участниками,

¹ Еремеева, А.А. Сети социальной поддержки осужденных: структура и особенности // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: в 2 т. Т.1 – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 516-517.

² Бурдые, П. Формы капитала // Экономическая социология, 2005. Т.3. №5. С. 335.

объединенными каким-либо видом деятельности, испытывающими доверие друг к другу¹.

Рзаева С.В. рассматривает социальную сеть как устойчивые и реципрокные отношения разной интенсивности (силы) между членами одной или разных социальных групп, основанные на доверии, единой ценностно-нормативной системе и реализуемые в форме обмена². Согласно С.Ю. Барсуковой, реципрокные отношения – это нерыночные отношения, в которых соблюдается баланс интересов участников, формирующий систему взаимных ожиданий и обязательств друг к другу, продолжающиеся определенное время³.

Социальная сеть – это связка нитей взаимоотношений, которые соединяют индивида с другими людьми. Социальная среда индивида – это система социальных сетей⁴.

Ч. Кули называет семейно-родственную сеть первичной группой – группа, характеризующаяся тесными, непосредственными связями и сотрудничеством⁵. Согласно мнению исследователя, эти группы первичны в нескольких смыслах, но главным образом из-за того, что являются фундаментом для формирования социальной природы и идеалов человека. Результат тесной связи – слияние индивидов в некое общее целое – сеть.

Социальная сеть имеет свои параметры, которые можно измерить, свидетельствующие о характере сети. В некоторых источниках параметры социальной сети трактуются как свойства, подробно описывающие сеть с помощью разных показателей.

¹ Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Общественные науки и современность*, 2003. №2. С. 35.

² Рзаева, С.В. Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению // *Известия Алтайского государственного университета*. №2 (82)/ том 1, 2014. С. 236.

³ Барсукова, С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*. 2004. №9. С. 23.

⁴ Порецкина, Е.М. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга / Порецкина Е.М., Юркинен-Паккасвирта Т. // *Мир социологии. Социология. Этнология*. №2. Том 4. 1995. С. 190.

⁵ Кули Ч. Первичные группы // *Американская социологическая мысль: Тексты*. М., 1994. С.330.

Так, Rogerio Pinto выделяет 4 свойства социальной сети: размер, плотность, взаимность (обоюдность), многообразие и прочность социальных связей¹.

Размер социальной сети определяется числом социальных связей (с различными уровнями близости)². Следует отметить, что социальная сеть осужденных – это весьма ограниченная сеть контактов, которая предполагает небольшое число участников, зачастую состоящая из близких родственников – жены, родителей, детей осужденного.

Плотность сети характеризуется уровнем взаимосвязанности между членами данной сети и степенью, в которой они поддерживают связь друг с другом. Сеть социальных связей осужденных достаточно плотная, потому как она небольшая по размеру и весьма ограничена. Чаще всего самый близкий контакт у осужденного возникает с собственной семьей или родительской. Исследователь Н. Гончарова утверждает, что при рассмотрении родственных связей у осужденных можно выделить три семейные стратегии, характеризующие отношения между семьей и преступником:

1. Стратегия стабильной связи: устойчивое взаимодействие осужденного с семьей через свидания, звонки, переписку, отправку посылок и передач;

2. Стратегия эпизодической связи: редкое взаимодействие, способное привести к распаду отношений;

3. Стратегия дистанцирования: полное прекращение взаимодействия члена семьи с осужденным, происходящее сразу после вынесения приговора или во время отбывания наказания³.

Самая плотная сеть у осужденного с семьей наблюдается в случае, когда избирается стратегия стабильной связи – постоянная помощь и поддержка, наличие длительных свиданий, постоянной переписки и звонков. Менее

¹ См. Pinto, Rogerio Meirles, p. 3.

² Там же.

³ Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л.Омельченко и Дж. Пэллот. Спб.: Алетейя, 2015. С. 54-55.

плотными контактами во втором случае – эпизодическая связь, возможно, не будет удовлетворять потребности как осужденного, так и его семьи в получении как материальной, так и психологической и эмоциональной поддержки. Степень доверия в данной стратегии невысокая, краткосрочные и длительные свидания происходят редко, в основном, потребность в общении реализуется через телефон. Третья стратегия – дистанцирование – фиксирует прерывание отношений, означающее прекращение каких-либо контактов в целом. Естественно, плотность в этих связях равняется нулю¹.

Выбор той или иной стратегии для семьи осужденного зависит от того, насколько тяжело воспринимается совершенное преступление, от осознания будущих проблем, связанных с заключением члена семьи, наличия внутрисемейных конфликтов, количества судимостей и состояния здоровья членов семьи.

Мультиплексность – это одна из характеристик отношений между членами сети, обеспечивающих более одного типа поддержки по отношению к клиенту². Те, кто получают разную помощь от людей в сети, в том числе и физическую, имеют мультиплексные отношения. Действительно мультиплексными отношениями можно назвать отношения осужденного и его семьи (чаще всего, жены и детей), когда связь стабильна и длится довольно долго, и оказываемая помощь постоянна как от семьи к осужденному, так и от осужденного к семье. Конечно, от семьи к осужденному будет больше материальной помощи и поддержки, потому что они имеют больше возможностей для обеспечения осужденного всем необходимым. Осужденный же, в свою очередь, может поддерживать эмоционально и психологически, стремиться к сохранению теплых отношений с женой и детьми, также может помогать и материально, если имеет возможность

¹ Еремеева А.А. Характеристика социальных сетей осужденных. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №1. С. 91.

² Pinto, Rogerio Meirles Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being.- Clin Soc Work J.2006 March 1; 34(1). P. 4.

работать или какие-либо другие способы заработка денег (например, накопления в банке).

Взаимность (обоюдность) в сети – способность человека к обмену поддержкой членам его сети. Это важно для осужденных в условиях отбывания наказания, поскольку связь, которая держится на одном желании со стороны тех участников, кто на свободе, может продлиться недолго. Поэтому осужденный должен также испытывать интерес к развитию этой связи и отвечать на оказанную помощь, в противном случае, он может потерять этот контакт без возможности на возврат.

Сотрудники Главного управления ФСИН России по Нижегородской области утверждают, что одними из основных причин, почему у многих осужденных социальные связи не восстановлены, были выявлены:

- нежелание родственников поддерживать связь с осужденным, возникающее вследствие противоправных действий в отношении семьи;
- неоднократные судимости и отсутствие у осужденного желания «исправиться»;
- невозможность найти родственников;
- невозможность поддержания связи вследствие отсутствия взаимности.

Как правило, осужденные получают гораздо больше, чем могут вернуть. Но чаще всего семьям важно оказывать эту поддержку из-за эмоциональной привязанности, возникающей преимущественно у жён осужденных. В основе оказания стабильной поддержки может лежать механизм созависимости, который состоит в том, что заботиться о человеке становится повседневной задачей членов семьи осужденного¹. Забота становится смыслообразующим элементом семьи. Исследователи подчеркивают, что женская роль в такой

¹ Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. Спб.: Алетейя, 2015. С. 64.

связи компенсаторна, выполняющаяся в условиях несимметричной заботы, когда мужчина не может заботиться о женщине в той же мере, что и она¹.

Прочность связей в сети. Сила сетевых связей объективно измеряет, насколько близко человек чувствует себя с другим. Это также указывает на способность членов сети влиять на человека. Если связь прочная и полезная, то она будет положительно влиять на осужденного. Именно поэтому необходимо восстанавливать, поддерживать и укреплять связь осужденного с семьей, поскольку важнейшим условием успешной постпенитенциарной адаптации и профилактики криминального поведения является именно готовность принять освобожденного родственника².

Исследователь Радаев В.В. в качестве свойств сетей выделяет:

- укорененность – формирование сети за счет межличностных контактов акторов, базирующихся на взаимных ожиданиях и обязательствах;
- связанность – сплоченность контактов в сети;
- реципрокность – взаимность, своего рода дарообмен, который происходит постоянно и при близком контакте. Реципрокный обмен – это взаимный обмен: даритель находится в полной готовности получить взамен что-либо³.

Социальные отношения в сети имеют:

- Интерактивные характеристики, включающие направление (одностороннее или взаимное) и содержание (моно- или мультифункциональное) социальных сетей;
- Структурные характеристики – это размер, плотность сети;
- функциональные характеристики, описывающие виды деятельности акторов, носящие психологический, материальный, информационный и

¹ Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. Спб.: Алетейя, 2015. С. 97-98.

² Mills, A., Codd, H. 'Prisoners' families and Offender Management: Mobilizing social capital, in probation journal, 2008, vol.55, № 1 (March), p. 9-10.

³ Радаев, В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 34.

консультативный характер поддержки и помощи¹. Все эти виды поддержек образуют социальную поддержку в целом.

Рассмотрим типы поддержек в социальных сетях.

Поддержка может быть:

- 1) Психологической или социо-эмоциональной² – чувства сопереживания, взаимопонимания;
- 2) Материальной, выраженной в получении и оказании финансовой и материальной помощи;
- 3) Инструментальной, содержащей комплекс помощи и поддержки, связанный с ведением хозяйства, воспитанием детей, ремонтом и работой по дому;
- 4) Информационной и консультативной, включающей информационный обмен через разные каналы.

Авторское исследование, проведенное в 2017 году, было посвящено изучению сетей поддержки осужденных, находящихся в местах лишения свободы. В фокусе исследования находились только те агенты сетевых связей, кто хотя бы в какой-то степени намерены поддерживать и облегчать участь осужденных мужчин, а именно женщины, выполняющие роли жены, матери, будущей сожительницы, подруги³. В результате исследования были проанализированы сети осужденных мужчин исходя из параметров, предложенных Pinto:

■ связи в сетях плотные и мультиплексные: частый контакт агентов сети с осужденными, присутствуют моральная, финансовая и информационная поддержки; агент сети, с которым наблюдается частое взаимодействие – основной мотиватор для осужденного в стремлении к законопослушному поведению в ИК и на свободе;

¹ Порецкина, Е.М. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С.Петербурга / Порецкина Е.М., Юркинен-Паккасвирта Т. // Мир социологии. Социология. Этнология. №2. Том 4, 1995. С. 191.

² Там же.

³ Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Роль женщин в сетях социальной поддержки осужденных мужчин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №4 (56). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 124.

- поддержка в сетях взаимная: осужденные оказывают ответную помощь агентам, а агенты – друг другу;
- связи в сетях характеризуются высокой степенью доверия;
- сети небольшие по размеру;
- роль специалиста по социальной работе практически не ощутима в построении и налаживании отношений в сетевых связях вследствие незнания о существовании службы, непонимания пула задач, решаемых специалистами ГСЗО, стеснения осужденных обращаться за помощью и др.

Эти трудности могут повлиять на дальнейшие жизненные обстоятельства осужденного таким образом, что он может быть подвержен еще большему влиянию преступного мира, и развитие получают социально негативные связи.

Российские¹ и зарубежные² исследователи отмечают, что семья – важный фактор ресоциализации для осужденных. Развитая связь с семьей помогает предотвратить рецидив, так как после отбывания наказания именно члены семьи помогают дистанцироваться от связей с криминалитетом³. С другой стороны, Murray J. подчеркивает, что на ближайших родственников семьи осужденного ложится тень его стигмы: на них оказывает давление общество. Особенно сильно это отражается на детях, которые становятся объектом травли. Зачастую для того, чтобы уберечь ребенка от подобных явлений, родные не говорят о том, что отец или мать сидит в тюрьме, что лишает возможности и ребенка, и родителя общения⁴.

Семья для большинства осужденных – побудительная причина освободиться и начать жить вне тюрьмы, а отсутствие семьи или неприятие родственниками осужденного – причина страха освобождения. Особенно явно

¹ Социальная работа как профессия. Учебное пособие. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: ННГУ, 1996. С. 134.

² Murray J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children. *Criminology & Criminal Justice*. 2007. 7(1): 55-81.

³ Около тюрьмы: женские сети поддержку заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015.

⁴ См. Murray J., p. 57.

этот страх выражается у осужденных, которые отбывают наказание на длительных сроках или несколько раз: для них единственная связь с внешним миром – это семейные события – свадьбы, рождение внуков¹. Нередко члены семьи «забывают» таких осужденных, поскольку не чувствуют их причастными к жизни семьи.

Очень важно отметить, что даже незарегистрированные отношения осужденные воспринимают как семейные, и зачастую оба партнера в паре отбывают наказание вместе, деля свои переживания между собой. Особенно явно эта тенденция прослеживается в отношениях, где осужден мужчина. Полагаем, что такие отношения вполне можно назвать модернизационными², хотя на территории ИК они активно критикуются и не рассматриваются положительно администрацией, как упоминалось ранее.

К тому же, сегодня фактически не ведется работа по выстраиванию и налаживанию отношений между осужденным и членами семей, о чем утверждают специалисты по социальной работе, согласно данным, полученным в ходе авторского исследования. Получается, что необходимость семьи в контексте успешной ресоциализации подчеркивается сотрудниками ФСИН РФ, но отсутствует адресная социальная помощь осужденным по решению семейных проблем, возникающих во время отбывания наказаний, среди которых отказ родных навещать осужденных, помогать финансово и материально, оказывать помощь при устройстве на работу и поиске жилья после освобождения. Нестабильное психологическое и финансовое самочувствие семьи вследствие общественной стигмы побуждает некоторых ее членов отказываться от помощи и поддержки осужденного, тем самым осложняя процесс интеграции после отбывания наказания.

¹ Темаев, Т.В., Мельникова, О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного / Журнал социологии и социальной антропологии. Том 13. №2. 2010. С. 138-150.

² Бурханова, Ф.Б. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений // Демографический доклад Республики Башкортостан. [Обращение к документу 29.01.22]. Доступ через <<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46445714>>.

Исследователи Я.В. Шимановская, А.С. Сарычев и Т.С. Гайсарян утверждают, что «оздоровление российской семьи способно оздоровить атмосферу в обществе в целом»¹, поэтому необходимо наладить взаимодействие государства, семьи и общества, в особенности если речь идет о семье, член которой осужден и отбывает наказание в местах лишения свободы. Необходимо создать условия, когда семья может доверять государственной политике и осознавать свою ответственность за собственное будущее. Используя технологии социальной работы, специалисты могут оказывать профессиональную помощь семье и осужденному, в которой каждый из ее членов остро нуждается.

У осужденных, находящихся в местах лишения свободы, отмечается невысокий уровень доверия к другим осужденным, администрации колонии и обществу в целом². Наименьшей степенью доверия характеризуются отношения между осужденными друг к другу: на вопрос «Доверяете ли Вы другим осужденным?» 4,3% респондентов ответили, что полностью доверяют, а 38,5% имеют определенную степень доверия; более трети осужденных, принявших участие в исследовании, не доверяют сокамерникам³. Доверительные и близкие отношения в местах лишения свободы – это, скорее, исключение, чем правило.

Максимальная степень доверия наблюдается в семейной связи осужденных, тем не менее, даже своим родным доверяют в полной мере около 70% осужденных; 14,4% доверяют лишь в определенной степени; 5,4% не испытывают доверие к своей семье⁴.

Развитие социально полезных связей осужденных к лишению свободы внутри социальной сети – ключевой вопрос российской пенитенциарной

¹ Шимановская, Я.В., Сарычев, А.С., Гайсарян, Т.С. Решение проблем современной молодой семьи посредством технологий социальной работы, имеющих социально-педагогическую основу // ЦИТИСЭ, 2020. №1. С. 330-331.

² Ветошкин, С.А. Степанова, Е.А. Тюрьма и общество: толерантность взаимовосприятия // Информационно-аналитический бюллетень ГУИН по Свердловской области. Екатеринбург, 2004. С. 13-23.

³ Степанова, Е. А. Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных и экс-заключенных в России /Степанова Е.А., Ефлова М. // Власть, 2012. №2. С.88.

⁴ Там же, с.87.

социальной работы сегодня, поскольку именно связи помогают успешно ресоциализироваться и реинтегрироваться в общество после отбывания наказания, снижая вероятность построения преступной карьеры.

Из приведенных данных видно, что практически все осужденные стремятся поддерживать социально полезные связи, однако не во всех случаях им это удаётся. Потребность в плотных, мультиплексных и взаимных связях испытывают в равной степени и осужденные мужчины, и осужденные женщины. Однако у женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы, ресоциализационный процесс протекает сложнее, чем у мужчин, поскольку первично прерывается связь именно с семьей и детьми, а эти связи сложно восстанавливать и укреплять. Такая ситуация оказывает крайне негативное воздействие как на институт семьи, так и на общество в целом¹. Поэтому актуальность деятельности социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных возрастает.

2.2. Исследование социальных связей осужденных на примере Нижегородской и Вологодской областей

Социальная работа в исправительном учреждении представляет собой комплексную деятельность по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осужденных, создающую предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения. Восстановление, поддержание и укрепление социальных связей осужденных является одним из актуальнейших направлений пенитенциарной социальной работы.

¹ Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключенных // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Москва – Иваново – Плес, 16-18 мая 2019 г. Иваново, Иван. гос. Ун-т, 2019. С. 274.

Сегодня нет единых данных, раскрывающих суть социально полезных связей осужденных и системы помощи по их развитию. Проанализированные источники зарубежных и отечественных исследований являются недостаточно полными для полного описания структуры социально полезных связей осужденных. В связи с этим, было проведено исследование на базе 11 исправительных колоний общего, строго и особого режимов, где содержатся осужденные мужчины и осужденные женщины, расположенных на территории Нижегородской и Вологодской областях.

Несмотря на принятую форму организации социальной работы с осужденными и законодательно закрепленными алгоритмами действий специалистов Группы социальной защиты исправительного учреждения, система помощи осужденным в настоящее время является недостаточно эффективной.

Одним из способов решения данной проблемы может быть регулярный сбор и анализ первичных эмпирических данных, позволяющих быстро вносить необходимые изменения в существующие практики работы воспитательных отделов исправительных колоний.

Цель исследования – выявление особенностей организации социальной работы по развитию социально полезных связей у отбывающих наказание в исправительных колониях.

Объект исследования – организация социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание на общем, строгом и особом режимах мужских и женских ИК Нижегородской и Вологодской областей.

Предмет исследования – социальные связи осужденных мужчин и женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы на общем, строгом и особом режиме женских и мужских ИК Нижегородской и Вологодской областей.

Генеральная совокупность равна *выборочной* совокупности: в исследовании приняли участие 24 специалиста по социальной работе Групп социальной защиты осужденных 11 исправительных колоний.

Отбор участников интервью осуществлялся методом снежного кома.

Интервью проводилось в соответствии с *Гайдом*, состоящим из 4 блоков вопросов (см. Приложение №4). Аналогичных замеров в России до настоящего времени не проводилось, что обуславливает научную новизну данной работы.

В ходе исследования было проведено глубинное интервью с 24 специалистами по социальной работе в возрасте от 32 до 51 года, проходящих службу в женских и мужских ИК общего (5 человек), строгого (16 человек) и особого (3 человека) режимах¹.

Выборка целевая, критерий отбора – принадлежность к профессии, тип пенитенциарного учреждения, а также категория осужденных, с которыми работают респонденты. Все сотрудники ГСЗО, принявшие участие в опросе, имеют высшее образование – юридическое, психологическое, три специалиста имеют профильное высшее образование по социальной работе. Остальные изучали социальную работу на курсах переподготовки в ведомственных ВУЗах. Стаж службы в органах внутренних дел варьируется от 7 до 27 лет, на должности социального работника – от 5 до 18 лет (табл. 4).

Таблица 4.

Характеристики выборки

Показатель	Характеристики	Мужчины	Женщины
	31-35 лет	1	1
	36-40 лет	1	10
	41-45 лет	3	1
	46-50 лет	0	4
	51-55 лет	0	3
Уровень образования	Среднее специальное	1	1
	Высшее	4	15
	Высшее профильное	0	3

¹ Еремеева А.А., Шпилев Д.А. Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 139-146.

Режим	Общий	0	2
	Строгий	4	12
	Особый	1	5
Стаж службы в ОВД	5-10 лет	2	1
	11-15 лет	2	16
	16-20 лет	1	1
	21-27 лет	0	4
ИК	Мужская	5	13
	Женская	0	6

Гипотезы исследования:

1) установление прочных социально полезных связей с внешней средой способно предотвратить влияние криминальной культуры на личность осужденного, а также позволяет ему и его семье успешно проходить процесс ресоциализации и реадаптации в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды;

2) основная задача специалиста по социальной работе Группы социальной защиты ИУ – оказать помощь в восстановлении, поддержании и укреплении социально полезных связей осужденных, препятствующих негативному влиянию криминальной культуры. Однако в повседневной деятельности специалистов по социальной работе пенитенциарных учреждений существуют объективные трудности, преодолеть которые можно только с помощью постоянного мониторинга ситуации, детально раскрывающего сущность проблем, возникающих в деятельности специалиста.

В ходе исследования было установлено, что те специалисты по социальной работе, кто ведет деятельность свыше 15 лет, находятся в стадии эмоционального выгорания: равнодушие к осужденным как к клиентам социальной работы и миссии социальной работы, сильная усталость, поставленные профессиональные задачи считают бессмысленными, а деятельность по исполнению этих задач вялотекущей, денежное вознаграждение за службу – недостаточным, дегуманизируют наказание - активно выступают за возвращение смертной казни к осужденным, находящимся на особом режиме, поскольку полагают, что вся социальная

работа с ними не несет никакой практической пользы и проводится только ради факта проведения: *«Я вообще считаю, что их всех надо казнить и вернуть смертную казнь как вид наказания, потому что я не верю в то, что их можно исправить и вылечить, они уже больны тюрьмой»*. Специалисты, ведущие деятельность в ГСЗО до 15 лет и служащие в ИК общего и строгого режима более гуманны к осужденным, отмечают позитивные изменения в процессе становления социальной работы в УИС России, видят перспективы ее развития и прикладывают максимальное количество усилий для помощи и поддержки осужденных.

Одной из главных задач специалистов по социальной работе в исправительных учреждениях является восстановление, поддержание и укрепление социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Эта работа начинается с поступления осужденного в карантинное отделение, где специалист по социальной работе составляет именной социальный паспорт на каждого осужденного, исследуя состояние социальных связей осужденного и прогнозируя помощь ему в их восстановлении, поддержании или укреплении. Также на этапе карантина осужденный с помощью ГСЗО знакомится со своими правами на получение социальной помощи и ряда предоставляемых услуг специалистами по социальной работе. На протяжении всего срока отбывания наказания специалисты по социальной работе осуществляют мониторинг текущих поддерживаемых связей тех осужденных, которые обращались к ним по вопросу развития связи.

Интервьюируемые специалисты отмечают, что практически все осужденные стремятся к поддержанию социальных связей как внутри исправительного учреждения с другими осужденными, так и с внешней средой. В фокусе данного исследования – социально полезные связи осужденных, находящихся на общем, строгом и особом режимах исправительных колоний, активно поддерживающих социально полезные связи с родственниками и близкими людьми, находящимися на свободе.

Согласно мнению специалистов по социальной работе, социально полезные связи с внешней средой способствуют:

- адекватному восприятию осужденными реальной жизни на свободе с возникающими трудностями и проблемами, которые требуют решения и активного личного участия;
- выработке стратегии правопослушного поведения, соблюдения режима и внутреннего распорядка ИК как основных критериев для получения УДО;
- сохранению психического здоровья осужденных и в целом приемлемой психологической атмосферы учреждения;
- декриминализации впервые прибывших осужденных;
- снижению конфликтности и агрессии, возникающих между осужденными при решении разного рода вопросов на территории ИК;
- нормализации отношений между осужденными и администрацией – получая поощрительные возможности в виде свиданий и телефонных переговоров за соблюдение режима и правил, осужденные меньше конфликтуют с представителями администрации ИК;
- организации приемлемых условий для жизни в ИК – те осужденные, кому материально и финансово помогают их родные, имеют соответствующие ресурсы для полноценной жизнедеятельности в условиях лишения свободы насколько позволяют правила внутреннего распорядка на территории учреждения;
- постоянному обновлению сведений и знаний о событиях, происходящих вне исправительного учреждения: в текущих условиях современности и имеющейся информационной оторванности от мира осужденным крайне важно получать новые сведения о всех изменениях, чтобы быть осведомленным и готовым к встрече с новой реальностью по выходу из ИК;
- осознанию собственной важности и значимости через отношение родных и близких людей и их поддержку;

- помощи в устройстве жизненно важных сфер после отбывания наказания: жилье, работа, здоровье.

Социальные работники ИК, принявшие участие в исследовании, отмечают следующие мотивы поддержания осужденными полезных внешних социальных связей:

- развлечение во время отбывания наказания – фиксируется преимущественно у мужчин – около 40 % от общего числа осужденных;
- получить материальную, финансовую и морально-психологическую поддержку родных и близких – 60%;
- корысть как мотив преступления в отношении субъекта связи – 10%;
- реализовать в роли матери/отца, жены/мужа, дочери/сына несмотря на наказание и принудительную изоляцию – 20%;
- сохранение доверительных и близких отношений с членами семьи – 20%;
- уважение к семье и ощущение связи с родными – 20%;
- жажда получения новой информации, стремление быть в курсе событий – 40%;
- половое влечение – 60%.¹

Специалисты определяют социальные связи осужденных как социально полезные и социально негативные.

Социально полезные связи – те отношения и контакты, в которых происходит обмен морально-психологической поддержкой, присутствует материальная и финансовая помощь, а также постоянство, доверие и открытость в отношениях между осужденным и объектом связи, необходимые для успешной ресоциализации осужденного после освобождения из мест лишения свободы.

¹ Еремеева А.А., Шпилев Д.А. Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 140.

Социально негативные связи — отношения и контакты, дискредитирующие помощь администрации и объектов других связей, способные вызывать желание совершить преступление и создающие возможность осужденному вернуться в преступный мир, а затем снова в места лишения свободы. Эти связи усложняют процесс ресоциализации осужденного, отдаляя его от семьи и общественно-принятых моральных норм, тем самым нивелируют процесс социальной помощи от специалистов по социальной работе в частности.

Социально полезные связи важны для осужденного и являются стимулом к успешной ресоциализации в свободном обществе. Субъекты этих связей оказывают материальную, финансовую, духовную, морально-психологическую поддержку осужденному, а иногда эта поддержка принимает взаимный характер, отношения характеризуются высокой степенью доверия. Такого рода связи у осужденного возникают с родительской семьей, с женой/мужем и детьми, и их поддержание приветствуется администрацией ИУ в местах лишения свободы.

Как уже говорилось ранее, в период отбывания наказания поддержание социально негативных связей строго запрещено и отслеживается представителями администрации учреждения. Однако они могут появиться в результате нахождения осужденного в стенах учреждения: осужденный может обрести новые знакомства, которые поспособствуют еще большей криминализации. Зачастую эти знакомства появляются вопреки воле осужденного, он попадает под влияние тех осужденных, кто отбывает наказание в исправительном учреждении давно или влился в криминальную группу и пропагандирует законы выживания. Социально негативные связи внутри групп осужденных могут развиваться насильственно и принудительно, подвергая опасности жизнь и здоровье осужденных, не желающих подчиняться и поддерживать общение (Табл.5). Или, по словам специалистов, эти связи возникают у преступников-рецидивистов: те, кто ранее отбывал наказание поддался влиянию осужденных, чьи интересы заключаются в

поддержании и развитии криминальной культуры, уже воспринимая ее частью своих интересов и убеждений – особенно у тех осужденных, кто приходит в ИК с воспитательных колоний: *«У нас люди сидят, для которых тюрьма – смысл жизни. Им уже ничего не поможет. Люди, которые пришли с малолетки, уже потерянные: вот пришел недавно осужденный 26 лет, из них 9 лет сидит. И его уже не спасти от криминала – ему это в кайф. На малолетке он остро чувствовал зону, очень эмоционально и ярко, он влюбился в эту жизнь, и другую он не хочет видеть. После малолетки он переходит на другую зону, между отсидками женится, разводится, детей ему рождают, а он сидит. Женщины готовы страдать за него, возить себя и сумки, и ты ему не поможешь – ему твоя помощь не нужна»*, - утверждает специалист по социальной работе, проходящий службу в ИК особого режима.

Таблица 5

Характеристика социальных связей осужденных, отбывающих наказание в мужских и женских колониях

Характеристика	Социально полезные связи	Социально негативные связи
Степень материальной, финансовой и морально-психологической поддержки	Высокая, присутствует обмен практически всеми видами поддержки: со стороны осужденного по отношению к семье/близкому человеку – исходя из имеющихся возможностей, со стороны семьи к осужденному – постоянно	В зависимости от среды и намерений участников: высокая степень поддержки может фиксироваться в типе связи «осужденный – осужденный», где главным условием поддержки является вовлеченность в криминальную среду
Постоянство взаимодействия		Регулярно/не регулярно
Степень взаимности	Высокая	Зависит от чувств, испытываемых участниками связи по отношению к среде и друг к другу
Доверие	Высокое	Низкое, при этом один из участников иногда вынужден имитировать высокую степень доверия, идеологическую и духовную близость
Прочность связи	Близкие отношения, сильная связь	Возможны два варианта: 1) прочная и сильная связь при обоюдном интересе участников; 2) слабая связь в

		случае мимикрии одного из участников по различным причинам, например, сохранить жизнь и здоровье, обезопасить себя от насилия
Последствия	Успешная ресоциализация, возвращение к обычной, некриминальной жизни	Построение преступной карьеры

По мнению социальных работников, построение социально негативных связей возможно в двух вариантах. В первом случае социально негативные связи устанавливаются вопреки воле осужденного, который попадает под влияние представителей криминальной культуры и начинает впитывать в себя её правила и нормы. Во втором случае эти связи возникают у преступников-рецидивистов, попадающих в ИК повторно и усвоивших правила криминальной иерархии и законы, воспринимая их частью своих интересов и убеждений.

Обратим внимание на следующее явление: в ходе исследования большинство специалистов по социальной работе отметили, что социальные связи, развивающиеся на территории исправительного учреждения во время отбывания наказания между осужденными, рассматриваются всеми субъектами уголовно-исполнительной системы только как негативные, и, соответственно, никакие близкие и дружеские отношения выстроить невозможно. Связи «осужденный-осужденный», «осужденный-сотрудник» воспринимаются неодобрительно сотрудниками системы, родственниками и близкими людьми осужденного, хотя они вполне могут нести положительное значение: общий быт и долгое время, проведенное вместе, вполне могут сплотить людей, и возможно развитие близких доверительных отношений. Практически все специалисты ГСЗО женских ИК утверждают, что доверительные отношения на территории колонии между осужденными возможны и объясняют, что не все связи с родственниками у осужденных-женщин могут быть положительными, некоторые из связей, поддерживаемые осужденными во время отбывания наказания, рассматриваются как негативные, например, отношения с родителями, ведущими разгульный образ

жизни (алкоголизм, наркомания), и на этапе определения места проживания после отбывания наказания специалист не будет рекомендовать осужденной отправляться к ним, поскольку эти отношения могут привести осужденную к рецидиву преступления. Шестеро специалистов по социальной работе мужских колоний солидарны с коллегами, и при освобождении из ИК также не пропагандируют развитие отношений с близкими родственниками, кто, вероятно, может повлиять на уже освободившегося осужденного неблагоприятно: *«К родителям-алкоголикам не отправляем даже если он прописан, сразу говорим, что ему там делать нечего: как только свяжется с ними, запьет, снова убьет кого-то в пьяной драке или еще что-то сделает, потом сюда вернется. Смысл тогда было столько работы делать?! Лучше отправить его к женщине, которая хоть и женой не является, но ждет его и поддерживают»*.

Основными и самыми популярными способами поддержания связи с внешней средой являются:

- 1) телефонные разговоры – 94% осужденных используют телефон для постоянного общения с близкими;
- 2) краткосрочные и длительные свидания – 76% осужденных имеют возможность регулярно видеться с родственниками;
- 3) посылки, передачи, бандероли, денежные переводы – 64% осужденных регулярно получать почтовые отправления¹.

Телефонные разговоры считаются самым популярным и быстро доступным способом развивать социально полезные связи на территории исправительных учреждений всех режимов. Согласно внутреннему распорядку и УИК РФ, количество телефонных переговоров строго регламентировано и может меняться только в случае социально одобряемого поведения осужденного администрацией учреждения: осужденные могут

¹ Еремеева А.А., Шпилев Д.А. Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 141.

использовать только стационарный телефон, находящийся в переговорных кабинках и оплачивают его по тарифу учреждения или общаются за счет тех, кому адресован звонок. Остальные виды связи включая мобильны телефоны и интернет-девайсы, строго запрещены в условиях исправительного учреждения. Однако, несмотря на запрет использования и хранения мобильных телефонов, в жилой зоне они все же есть, как утверждают специалисты по социальной работе. С помощью мобильных телефонов осужденные развивают отношения со своей семьей и близкими людьми, заводят новые любовные знакомства, узнают мировые новости, заводят аккаунты в социальных сетях. Интервьюируемые считают, что такой шаг осужденных вполне осознанный, они понимают, что за использование мобильного телефона последуют санкции со стороны администрации в виде разного рода дисциплинарных взысканий. Также специалисты отмечают, что мобильный телефон можно даже приобрести, но цена не будет рыночной: как правило, в условиях ИК цена на обычный мобильный телефон с выходом в интернет будет примерно в 2 раза выше рыночной цены.

Активное использование мобильных телефонов, согласно полученным данным, наблюдается в мужских колониях: специалисты единогласно об этом утверждают. Женщины в исправительных колониях гораздо реже нарушают правило использования мобильных телефонов. На вопросы об использовании мобильных телефонов сотрудники отвечали крайне неохотно, однообразно и настороженно.

Осужденные мужчины используют мобильные телефоны для общения с внешней средой и выстраивания любовных отношений не только с законной женой, но и с другими женщинами, являющимися потенциальными любовницами — заочницами. Отношения с женщинами для осужденных мужчин — это источник материальной, финансовой и психологической поддержки: *«Они могут общаться с несколькими, пусть у него будет жена, но и женщина для общения тоже не помешает. Жену он материально потягивает, чтоб жить хорошо, а другая нужна для души, все то же самое*

как на воле. А тут они на особом режиме прошли и огонь, и воду, и от жены всякое ожидать можно. Должен быть запасной вариант на всякий случай. Общение, любовь, женщина, все это взаимно, эти подарки в одноклассниках – все то же самое, что и на воле. Им же приятно получать подарки от женщин, приятно слышать признание в любви, а вдруг с течением времени она ему скажет, что не против быть его женой, не против приезжать на свиданки. Но также и разойтись могут. Как легко сошлись, так и разошлись, что с женой, что с дамой второй». По сути, мобильный телефон в данной ситуации – способ мгновенной поддержки и ключ к получению необходимых ресурсов для осужденного мужчины, отбывающего наказание на строгом и особом режимах. Большим преимуществом для осужденных, использующих данный канал поддержания связи, является бесконтрольность со стороны администрации в контексте получения информации: так как отследить содержание передаваемой информации практически невозможно в условиях ИУ (если передача осуществляется посредством звонка с конкретного мобильного телефона), то осужденный может чувствовать себя свободно и бесстрашно, и совершать противоправные действия посредством общения через мобильный телефон. Сотрудники ГСЗО считают противоправными действиями в отношении женщин, не являющихся женами осужденным, факты вымогательства материальных и финансовых ресурсов, определяют действия и тех, и других как вредящие семейным ценностям и воспитывающими в осужденных изживенческое восприятие жизни: «Я стою на стороне нормальных семейных ценностей. Мы не поддерживаем такие отношения, не пропагандируем общение с такими женщинами среди осужденных, потому что семья – превыше всего для них должна быть, а не беспорядочные связи с заочницами. Эти связи губят, в первую очередь, женщин этих, они сталкиваются с осужденными, которые создают с помощью своих текстовых ухаживаний условия для развития психических отклонений, создавая иллюзию розового мира и его абсолютной невинности. И женщины на свободе уже не хотят общаться с мужчинами,

которые не осуждены, они видят в них недостатки, например, что не уделяет ей столько внимания, сколько уделял осужденный, что не контролирует каждый ее шаг, как тот, который присел на 10 лет, и ей не объяснишь, что он это делал от безделья. Женщины же любят ушами, здесь для женских ушей самая благодатная почва: целыми днями они сочиняют любовные послания вдесятером, а она думает, что в нем – душа поэта. А мы, менты - злыдни, которые эту душу ни за что наказали»; «Путем этих разговоров женщины перечисляют деньги на его счет, отправляют посылки, для него – это огромный плюс. Но ведь это уже походит на жигало, относясь потребительски к женщине. Если она перестает платить деньги, то он разрывает с ней контакт. Она страдает. Бывали случаи, что они приезжали сюда и требовали свидания – чтобы выяснить подробности разрыва. Они же ведь пропадают и ни ответа, ни привета. Что она может надумать? Да все, что угодно. Она становится не нужной ему, а у нее уже сформировалась привязанность к нему. Для него эта связь – чисто рабочий момент».

Стоит отметить, что связи с заочницами среди опрошенных специалистов рассматриваются негативно и подвергаются жесткому контролю со стороны администрации в некоторых ИК, несмотря на факт продолжительной, в некоторых случаях даже взаимной связи: постоянный поток ресурсов и поддержки осужденному в данном контексте не рассматривается как положительный эффект от поддержания связи. Специалисты женских колоний также отмечают подобные связи осужденных женщин как нежелательные связи, которые нужно искоренять, приобщая осужденных к общению внутри своей семьи или созданию семьи.

Несомненно, постоянное поддержание социально полезных связей осужденными всегда приветствуется со стороны сотрудников ГСЗО, но главное – чтобы поддержание осуществлялось с помощью разрешенных способов. Использование мобильного телефона, позволяющего довольно быстро получить морально-психологическую поддержку со стороны близких людей, узнать новости и поделиться переживаниями, запрещено на

территории ИК, и значит является нарушением режима. Специалисты, принявшие участие в исследовании, подтвердили, что неконтролируемое использование мобильных телефонов осужденными не является возможным способом развития социально полезных связей с внешней средой, поскольку наказание – это все-таки ограничение некоторых жизненных процессов, требующее контроля и стремления к переоценке жизненных смыслов, общение с внешней средой должно быть дозировано и служить поощрением за соблюдение режима. Однако специалисты ГСЗО женских ИК выступают за увеличение телефонных переговоров с использованием стационарных телефонов, объясняя это тем, что женщинам необходимо чаще выговариваться и быть выслушанными.

Свидания – самый приятный и ожидаемый вид поддержания связей среди осужденных мужчин и женщин. Свидания, по мнению специалистов, способствуют созданию относительно здоровой психологической атмосферы в отрядах, содействуют снижению конфликтности между осужденными и позволяют связям развиваться наиболее полно и укрепляться: *«Свидания необходимы им здесь для того, чтобы они помнили о доме, о том, что их ждут, чтобы они могли не только фантазировать и вспоминать, да, но чтобы еще был способ прикоснуться к человеку, понять, что он настоящий, живой, и он ждет, когда все это закончится, чтобы быть рядом».*

Места для длительных свиданий более комфортны, нежели чем для краткосрочных: возможность общаться близко, обнять, прикоснуться к родному человеку, пусть и не совсем в домашней атмосфере, но довольно уютной и опрятной в условиях ИК, побыть рядом два дня воспринимается осужденными очень трепетно и тепло, считают специалисты по социальной работе. Места для краткосрочных свиданий представляют собой помещение, разделенное на кабины, вмещающие телефон и ограничивающее стекло. Посетитель имеет право на беседу с осужденным в течение 3-4 часов. Свидание может быть прервано, если не соблюдаются правила поведения. Длительное свидание проходит на территории гостиницы в ИК, осужденный

может находиться там до двух дней, и эти свидания положены осужденным только с близкими родственниками. Специалисты отмечают, что часто на свидания приезжают члены семьи с детьми и считают эту тенденцию положительной: матерям и отцам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, необходимо развивать в себе соответствующие роли и осознавать ответственность за детей, лежащую на них.

Практически все осужденные стремятся к увеличению свиданий, соблюдая правила режима, за исключением тех, кто по определенным причинам признаны злостными нарушителями, утверждают специалисты по социальной работ.

В вопросе увеличения количества краткосрочных и длительных свиданий мнения специалистов разделились: одна половина выступает за увеличение количества свиданий и ратует за приобщение к внешней среде посредством частых встреч с родными и близкими, объясняя это укреплением связи, развитием материнских и отцовских чувств к детям, возрастанием значимости семейных ценностей для осужденных и возможностью ощущать наиболее полно поддержку от семьи, вторая половина – за сохранение существующих количественных значений и системы мотивации: свидания служат поощрением за хорошее поведение, и специалисты считают, что увеличив количество свиданий, система мотивации рухнет, и осужденные не будут подчиняться правилам внутреннего распорядка: *«Не надо чтобы свидания им просто так давались. Меня как сотрудника системы всё в этом плане устраивает, свидания должны быть поощрением за труд и поведение для осужденных, а не по первому требованию, это же тюрьма, а не санаторий»*. Шестеро специалистов по социальной работе мужской и женской ИК высказались менее категорично, разграничивая в отношении получения дополнительных свиданий тех осужденных, кто отбывает наказание впервые и тех, кто имеет большее количество сроков: *«Осужденные, сидящие по два-три и более раз создают огромные убытки для государства. Многие из них, выйдя отсюда, снова совершат преступление, снова создадут государству*

нагрузку, потому как эти люди откровенно выступают против государства, живут ради себя. Поэтому увеличение посылок, свиданий считаю нужно только для тех, кто действительно заинтересован выйти отсюда и начать нормальную жизнь, кто ведет себя положительно, кто реально оступился, может, 1-2 раза, которые трудятся, работают, всем видом показывают, что они исправляются. При желании и действии трудиться ему можно дать еще свиданий»; «Даже при количестве 10 свиданий в год я бы все равно первоходам добавила, им эти свидания как воздух нужны! Они еще не вовлечены в эти все криминальные правила, им очень нужно общаться с теми, у кого жизнь течет в нормальном русле. Чтобы родители чаще приезжали, помогали ему здесь, виделись бы чаще».

Также специалисты отмечают немаловажными технические возможности учреждений, ведь при увеличении количества свиданий необходимо увеличить и количество комнат и всего в них содержащегося, это требует значительных финансовых вложений: *«Нужно принять во внимание количество комнат для свиданий: вот мы сейчас свидания увеличим, а комнат-то всего 10 штук на всю зону, а осужденных – 900 человек. Вот представьте, мы сейчас все увеличим, а платить кто будет? Поэтому все строго регламентировано и рассчитано – все визиты по расписанию. Исходим из имеющихся ресурсов».* Несмотря на то, что количество свиданий, посылок и бандеролей строго регламентировано, некоторые специалисты по социальной работе мужских ИК свидетельствуют о технических сложностях и высоких нагрузках тех подразделений, которые непрерывно обеспечивают осужденных свиданиями и посылками: особенно сложно на строгом режиме, где содержатся впервые осужденные – им положено больше свиданий и отправок, из-за этого не всегда удаётся распределить время в пользу всех осужденных: *«Даже при имеющемся расписании мы порой не справляемся, особенно сложно тем, у кого много первоходов: к ним ездят все – и матери, и бабушки, и отцы. Не прекращаются завалы и в бандерольном отделении:*

там девочки завалены коробками до потолка, тонны посылок! Каждую коробочку вскрой, все на вкус попробуй, все осмотри, перемешай».

В частности, специалисты отмечают свое лояльное отношение к тем осужденным, кто отбывает наказание впервые и называют их «первоходами»: им полагается, по мнению опрошенных, больше свиданий, телефонных разговоров, посылок, бандеролей – словом, больше возможностей для связи с внешней средой, с их родными и близкими, способными помочь им преодолеть нахождение в изоляции. Специалисты делились реальными историями из практики как сила связей явилась спасением для многих осужденных впервые, причем, как в женской, так и в мужской ИК. У осужденных в этих жизненных историях наблюдаются характерные сходства: все они – молодого возраста от 18 до 25 лет, преступления совершены, как отмечают специалисты, «случайно», «по стечению обстоятельств», поддерживали на протяжении отбывания наказания родители. Социально полезные связи в данных историях послужили одним из оснований успешной ресоциализации, помогая преодолеть тяготы наказания, страхи и опасения, обрести веру в будущее:

1) «Есть у нас одна пара, образцовая, так сказать, в этом плане: они своему сыну чего только не везут, постоянно спрашивают о том, как он тут. Осужденный, 24 года, с высшим образованием, сидит за экономическое преступление. Хороший мальчишка, адекватный, не конфликтный, все делает. Ему тут очень тяжело, но старается шутить, мол, не в армию, так в тюрьму. Вот к нему часто родители ездят, благо рядом живут, особо с поездками не напряжно. Мать рассказала на одной из встреч, что отец посидел сразу как сына посадили. Нелегкая ноша – сын в тюрьме, но они стараются держаться, ездить, навещать, сами, кстати, охотно идут на контакт с нами. Так что, да, я бы увеличила, все-таки. Эта связь помогает им пережить тяготы отбывания наказания и поможет на воле с той же работой, например»;

2) «Девочка пришла сюда в 18, успевшая побывать на дне жизни, взяли ее прямоком с улицы, героиновая, легкодоступная, вся в болезненном виде. Выходили ее тут врачи, закончила школу здесь же, устроилась в мастерскую и параллельно училась на швею. Доросла до бригадира в 22! Очень быстро все схватывала, умная, способная, просто вот так жизнь вильнула. Родители, на удивление, абсолютно нормальные: мать – учительница в школе, отец – строитель. Как выяснилось потом, когда они на свиданку приезжали, просто девочка в 15 лет отбилась от семьи и связалась с какой-то компанией, те ее посадили, и всё. Потом она пропадала из дома, могла неделями не приходить. Её находили в Москве, в Новосибирске, всю избитую и грязную, пьяную. В общем, не знали родители что и делать. А потом в какой-то момент она попала на краже и села. И здесь только вот условиях тюрьмы смогла обуздать себя сама. С родителями наладила отношения, они постоянно сюда к ней катались, возили баулы, срок отбыла, вышла по УДО. Сейчас знаю, что работает в ателье, специальность не забыла. Живет с родителями и мужем, у родителей квартира хорошая, большая. Если человек заблудился, потерялся, то есть шансы спасти его, конечно, если он сам хочет».

Еще одним не менее популярным способом поддержания социально полезных связей осужденных являются получение посылок, передач, бандеролей и денежных переводов. Этот материальный и финансовый вид помощи необходим осужденным для обеспечения более полной жизнедеятельности на территории исправительного учреждения, считают специалисты по социальной работе. На территории учреждения находится магазин с товарами первой необходимости, в котором осужденные могут потратить полученные средства и тем самым повысить свой уровень жизни, получив какие-то специфические для ИК блага, например, средства женской гигиены, как отмечают специалисты, осужденным-женщинам не выдаются, и они должны сами заботиться об этом за свои собственные средства. Мужчины же нуждаются зачастую в сигаретах, и они на территории ИК служат своеобразной валютой, имеющей свою конвертацию. И в целом, наличие

посылок, передач, бандеролей и денежных переводов воспринимается на территории ИК как повышенное внимание и забота с воли, осужденные находятся в ожидании и трепете от данного вида помощи.

Приведем характеристику социально полезных связей осужденных мужчин и женщин, находящихся в ИК общего, строгого и особого режимов Нижегородской и Вологодской областей. Заметим, что женщины в российской пенитенциарной системе отбывают наказание только на общем режиме (Табл.6).

Таблица 6

Социально полезные связи мужчин и женщин

Характеристика социально полезных связей	Осужденные			
	Мужчины			Женщины
	Общий режим	Строгий режим	Особый режим	Общий режим
Частота контакта	часто	не часто	редко	часто
Прочность связи	сильная	сильная	сильная	сильная
Степень доверия	высокая	высокая	высокая	высокая
Степень взаимности	низкая	низкая	низкая	высокая
Материально-финансовая поддержка от осужденного агенту связи	отсутствует	отсутствует	практически отсутствует	присутствует на низком уровне
Материально-финансовая поддержка от агента связи осужденному	присутствует на высоком уровне	присутствует на высоком уровне	присутствует эпизодически/отсутствует	присутствует на высоком уровне
Морально-психологическая поддержка	присутствует	присутствует	присутствует	присутствует
Постоянство контакта	устойчивый	устойчивый /эпизодичный	эпизодичный	устойчивый

Количество связей за весь период отбывания наказания	3-5 контактов	3-4 контакта	1-2 контакта	3-5 контактов
--	---------------	--------------	--------------	---------------

В частности, сотрудники ГСЗО лояльны к осужденным, отбывающим наказание впервые: им необходимо больше возможностей для связи с родственниками, способными помочь им преодолеть пенитенциарный кризис. Специалисты утверждали, что связи для многих впервые осужденных помогли ресоциализироваться осужденным мужчинам и женщинам, обладавшим характерными сходствами: молодой возраст – от 18 до 25 лет, преступления совершены «случайно», «по стечению обстоятельств», на протяжении отбывания наказания оказывали помощь и поддержку родители.

Взаимность поддержки в социально полезных связях осужденных практически отсутствует – об этом факте свидетельствуют ответы специалистов. Постоянная поддержка со стороны семьи и близких людей в виде приездов, передач, посылок и денежных переводов, морально-психологическая помощь и оплата телефонных переговоров необходима осужденным, однако в ответ лишь некоторые из них могут помогать. Специалисты отмечают, что раньше осужденные мужских колоний чаще оказывали финансовую помощь своей семье – во времена СССР, когда в исправительных учреждениях были сосредоточены производства и поступали крупные государственные заказы. Сейчас исправительные учреждения не получают в необходимом для обеспечения всех осужденных работой объеме заказов, поэтому работать могут те осужденные, кто имеет квалификацию, опыт и сильное желание, а таких – единицы. Основная масса осужденных в мужских колониях не хотят работать и учиться, особенно подчеркивают этот факт специалисты по социальной работе, проходящие службу в ИК особого режима. Осужденные женских колоний, напротив, используют любую возможность трудиться: принимают активное участие в кружках по рукоделию, работают на швейном производстве, и работой обеспечены

благодаря крупным государственным заказам на пошив военной формы. Поскольку часть заработной платы осужденного уходит на оплату исков, алиментов и его содержания в учреждении, в среднем остается от изначальной суммы от 3 до 9 тысяч рублей в зависимости от вида работ. Получается, что некоторые из работающих осужденных как мужской, так и женской исправительных колоний, несмотря на желание оказывать финансовую помощь своей семье и содержать себя самих, не могут это сделать из-за нехватки денег: *«Иногда его оплата труда за месяц может быть 20 рублей, потому что за вычетом всех необходимых платежей, его долгов, у него практически ничего не остается. И в таких вот условиях помощь семье просто невозможна, хоть он и готов это делать»*; *«Работают они много, смены по 12 часов, но независимо от того, сколько она тут пропахала, она может получить 800 рублей, и этого хватит на два похода в местный магазин. Потому что у нее есть обязательства, которые необходимо гасить, и они гасятся за счет ее денег, зарабатываемых здесь. Они это все знают, конечно»*.

Одной из причин «тюремных мошенничеств», кстати, специалисты по социальной работе видят отсутствие рабочих мест и наличие свободного времени у осужденных: освобождая огромное количество энергии и владея свободным временем, осужденные объединяются в преступные группировки и начинают добывать деньги с помощью мошеннической деятельности, и плоды этой работы могут частично отправляться семье: *«Вся эта история с техподдержкой Сбербанка – это у нас здесь появилось. Заглушки как-то неправильно, видимо, работают, и у них отлично ловит связь. Деньги-то нужны, женицины уже им все отдали, пришло время звонить всем подряд. А когда свободного времени много, то хочется остроты ощущений и развлечения, которое приносит деньги. Они с этого могут и семье помогать даже, потому что порой там такие шальные деньги, что я таких никогда в жизни не видел»*.

Религия занимает серьезное положение в жизни осужденных мужчин и женщин, способствует их социальному выздоровлению и успешной ресоциализации, считают сотрудники ГСЗО. Они активно посещают религиозные мероприятия, общаются с представителями религий и читают священные писания. При исправительных учреждениях открыты храмы и молельные комнаты для представителей православия и мусульманства, однако чаще всего посещают осужденных православные священнослужители с частотой 1-2 раза в месяц/неделю: *«К нам каждую неделю приезжает Батюшка и принимает осужденных, они очень ждут его приезда, всегда радостно встречают. Содержат храм в чистоте и порядке, уважают религию и вообще тянутся к ней. Это очень хорошо. Помимо православных на территории колонии раньше действовала мусульманская комната, но на время карантина ее закрыли, хотя даже когда была открыта, все равно редко ездили имамы».*

Специалисты по социальной работе считают стремление к религии положительной чертой в процессе ресоциализации осужденных и приветствуют приобщение к религии, фиксируя в социальном паспорте приверженность и желание каждого осужденного быть верующим. На территории ИК желание осужденного верить в бога и служить богу уважается и почитается, осужденный имеет право посещать храм и выполнять священные обряды, читать религиозную литературу и отмечать религиозные праздники. Однако существуют списки запрещенной религиозной литературы, которая не допускается к появлению в библиотеке ИК и противопоказана к ознакомлению осужденными по разного рода причинам. Специалисты по социальной работе не предоставили списки запрещенной религиозной литературы, так как они относятся к документам, которые разрешено использовать строго в рамках учреждений.

Мотивы осужденных к приобщению к религии по мнению интервьюируемых:

- раскаяние в содеянном преступлении;

- желание исповедоваться и искупить грехи;
- поиск смысла жизни с помощью веры;
- обретение соратников на время лишений;
- желание быть услышанным и понятым кем-то авторитетным, в частности – священнослужителем;
- стремление быть хорошим в глазах администрации ИК путем мнимой веры и соблюдения религиозных правил;
- получение помощи и поддержки со стороны представителей религий.

Роль религии огромна в процессе ресоциализации осужденных и те ресурсы, которые дают религиозные организации, могут оказать существенную помощь осужденному при его желании декриминализироваться, считают специалисты. Сегодня Русская Православная церковь (далее, РПЦ) оказывает поддержку значительно больше, чем другие религиозные организации, помогая осужденным даже после освобождения из ИК, предлагая содержание и службу при храмах и монастырях, обеспечивая всем необходимым для жизни. Тем не менее, по словам специалистов по социальной работе, процент осужденных, согласных на службу и жизнь в монастыре, крайне низок среди осужденных мужчин и женщин, освобождающихся из колонии. Из 24 специалистов, принявших участие в исследовании, лишь только 3 человека утверждают, что в их практике были люди, готовые после окончания срока отбывания наказания пойти служить на благо РПЦ – две женщины и один мужчина, находящиеся в преклонном возрасте. Осужденные 18-43 лет не хотят после освобождения служить церкви, несмотря на сильную веру и привязанность к религии: специалисты отмечают, что данный факт является прямым следствием желания осужденных после отсидки жить свободно, распоряжаясь своим временем самостоятельно, исполняя свою собственную волю в построении жизни. Возможность выбора стратегий поведения представляется как свобода, которой нет во время отбывания наказания, но которая так близка и ощутима по завершению срока. Жизнь и служба при монастыре, отмечают специалисты,

имеет свой распорядок и задачи, которые человек должен выполнять взамен на материальные блага, он должен подчиняться режиму точно так же, как подчинялся в период отбывания наказания, и он не менее жесткий: *«Церковь и ее порядки не терпят лени, им все равно придется там много работать, исполнять чужую волю, в итоге они все равно не хозяева своему времени, и они сильно устают от этого здесь, в тюрьме – ждут, когда срок закончится и они смогут управлять своим временем, а вот как управлять – они сами решают. Кто-то все равно продолжит преступления, кто-то нет, но факт выбора важнее, чем краюшка хлеба».*

Даже в период действительно сложных обстоятельств, которые выясняются на подготовительном этапе к освобождению – в период обучения в Школе подготовки, осужденный все равно не хочет принимать помощь от РПЦ: *«У него сгорел дом, мы узнали об этом за три месяца до его освобождения. Мать умерла давно, больше родственников у него не было. Пришлось направлять его к женщине, которая, по сути, была ему никем, к заочнице, короче. Помощь от батюшки он не принял, сказал, что поживет лучше в ночлежке несколько дней, но в другую тюрьму не пойдет».* Получается, помощь от религиозных организаций воспринимается осужденными как совокупность жизненных ограничений, которые снова придется нести и соблюдать правила, предписанные ему организацией, содержащей его жизнедеятельность.

Следует учесть важный факт: интервьюируемые специалисты по социальной работе утверждали, что последние 5 лет кроме РПЦ из мировых и иных общепризнанных религий практически ни одна организация не предлагает помощь и поддержку осужденным. Однако, например, предлагаемая помощь от Российского объединенного союза христиан веры евангельской была отвергнута представителями региональных ведомств УИС России, хотя до 2013 года существовали молитвенные комнаты для осужденных-пятидесятников, оказывалась поддержка осужденным после отбывания наказания в виде временного пристанища, еды и одежды.

Специалисты по социальной работе в исправительном учреждении организуют и контролируют Школу подготовки осужденных к освобождению. Практически все осужденные посещают школу, однако специалисты ГСЗО, ведущие практику с осужденными мужчинами на особом режиме отметили, что иногда некоторые осужденные отказываются проходить Школы подготовки к освобождению, поскольку срок уже не первый, и нет смысла снова обучаться, хотя каждый раз программа школы меняется и вводятся новые методы в обучении осужденных к жизни вне ИК. В отношении осужденных, которые отказываются от посещения Школы подготовки к освобождению, не применяются никакие санкции, специалисты убеждают осужденных посещать школу и показывают, что осужденным это необходимо: *«Обязаны все, но посещают не все. Кто-то ведь работает и времени не хватает. Санкций не применяем. Все достаточно лояльно. Но мы ведь там учим их как жить на воле, поэтому убеждаем, конечно, что им это необходимо»*. Осужденные женщины, наоборот, с большим интересом посещают мероприятия Школы подготовки к освобождению, принимают активное участие в дискуссиях и поддерживают идею важности подготовки к выходу на волю, осознавая сколько усилий придется приложить по выходу из ИК, отмечают специалисты.

Старший инспектор ГСЗО формирует группы осужденных для прохождения обучения в Школе подготовки к освобождению по однородному составу с учетом личных особенностей, характера совершенных ими преступлений, степени исправления, устойчивости социальных связей, наличия заболеваний, уровню образования, интеллектуальному развитию, социокультурным и религиозным признакам, а также разрабатывает на основе полученной информации об осужденных тематику проводимых занятий на полугодие, учитывая специфику деятельности сотрудников отделов и служб ИК и иных специалистов приглашенных организаций, привлеченных к работе Школы подготовки к освобождению, а именно представители центров занятости населения, пенсионного фонда, образования и науки, миграционной

службы, органов социальной защиты населения, органов здравоохранения, органов внутренних дел, общественных и благотворительных организаций.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, среди основных задач Школы подготовки осужденных к освобождению специалисты выделяют:

- снятие тревожности и страха перед выходом на свободу;
- развитие у осужденных ценностных ориентаций семьи и правопослушного поведения;
- получение наиболее полной и доступной информации, необходимой для жизни на свободе.

Занятия в Школе подготовки к освобождению проводятся дважды в месяц, продолжительность одного занятия – не менее 1 академического часа.

Число осужденных, которые могут посещать школу, не ограничено. Согласно полученным данным, в месяц освобождается из учреждения около 30 осужденных, а школа начинает свою работу за полгода до освобождения. Каждые полгода набирается группа осужденных, готовящаяся к освобождению, с которой начинается планирование и проведение работы, в том числе по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей: *«За полгода мы предоставляем список Начальнику колонии о том, кто освобождается из колонии через полгода, и начальник пишет приказ об обязательном посещении этими осужденными Школу подготовки к освобождению».*

Каждое полугодие выходит приказ об организации Школы подготовки осужденных к освобождению, который наделяет соответствующими полномочиями и обязательствами подразделения учреждения. Специалисты по социальной работе проводят такие лекции, как:

«Организационное занятие. Самовоспитание – одно из главных условий подготовки к жизни на свободе»;

«Материальная помощь осужденным, освобождающимся из ИУ. Порядок начисления зарплаты»;

«Порядок освобождения от отбывания наказания. Консультация по трудоустройству освобождающихся лиц»;

«Обязательное государственное социальное страхование и пенсионное обеспечение осужденных к лишению свободы»;

«Семья – оплот жизни. Социальные связи осужденных, их сохранение, восстановление и упрочнение».

Данные лекции проводятся специалистами по социальной работе при помощи психолога, заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе, начальник психо-наркологического кабинета медицинской части, начальника психологической лаборатории, старшего юрисконсульта организационно-аналитической группы и начальника отдела специального учета, приглашаются эксперты из разных организаций, в том числе из общественных и благотворительных, чтобы осужденный мог получить наиболее полную информацию о каналах помощи при выходе на свободу.

Среди основных задач Школы подготовки осужденных к освобождению выделяется задача, направленная на развитие социально полезных связей осужденных: на лекции «Семья – оплот жизни. Социальные связи осужденных, их сохранение, восстановление и упрочнение» осужденным разъясняется необходимость поддержания социально полезных связей, оказывается консультативная помощь в решении проблем, связанных с их восстановлением, поддержанием и укреплении: *«Мы рассказываем, что мы можем по-прежнему оказывать им помощь, приглашать их на беседы, решать их проблемы».*

В рамках Школы подготовки к освобождению проводится и индивидуальная работа с осужденными: консультации и информационная поддержка иногда необходимы адресно, поэтому специалисты выделяют такое направление как индивидуальные беседы. Необходимость проведения индивидуальных бесед связана с особенностями решения социальной проблемы, возникающей у осужденного, которые в силу разных причин

невозможно обсуждать публично, в частности, отрицательные ответы на запросы о трудовом и бытовом устройстве освобождающихся: специалисты утверждают, что публичное оглашение отрицательного ответа сильно расстроит осужденного, и будет лучше обсудить это на индивидуальной консультации.

Специалисты ГСЗО женских колоний выделяют индивидуальную работу с женщинами осужденными как наиболее эффективный формат помощи, позволяющий личностные особенности и индивидуальные возможности каждой из женщин, хотя групповое обучение тоже приносит плоды: участие в лекциях и дискуссиях помогает им выстраивать отношения друг с другом, помогают друг другу в решении жизненных вопросов, делятся опытом. Специалисты ГСЗО мужских ИК строгого режима отмечают, что школа подготовки особенно важна для тех, кто впервые в ИК и важно разделить осужденных на группы таким образом, чтобы они были однородными – тех, кто впервые, включить в одну группу, всех остальных – в другую и создавать программу Школы подготовки к освобождению так, чтобы она учитывала интересы всех осужденных с уклоном на те темы, которые осужденные выделяют как приоритетные на первом собрании-знакомстве.

Условия содержания осужденных мужских и женских колоний приемлемые, отмечают интервьюируемые. Осужденные после прохождения этапа карантина распределяются по отрядам в зависимости от их личных показателей, учитываемых в ИПССО. Распределение осужденных по отрядам должно осуществляться с учетом их индивидуальных особенностей, способностью трудиться, обучению в системе общего и профессионального образования, и решение о расселении принимает комиссия при ИК под руководством начальника колонии. Однако полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о том, что осужденные размещаются по описанному принципу только при наличии свободных мест в отрядах, если же места в подходящем для осужденного отряде нет, принимается решение о поселении в другой отряд, который, возможно, ему не подходит, и такие

действия приводят к конфликтам в микро-группах осужденных: *«Конечно, мы стараемся действовать по регламенту, но это не всегда получается, если начальник отряда говорит, что мест нет, что нам в этом случае делать? Временно селим в другой, хоть это может обернуться проблемами между ними, и ждем чьего-то освобождения. Ничего не поделаешь, мы же не можем их держать на карантине».*

Важным фактом снижения влияния криминальной культуры в ИК является расселение прибывших или вновь прибывших осужденных в учреждение в отряды и группы, где сосредоточены осужденные, чье поведение характеризуется как положительное в отношении режима. Даже если не удастся в силу нехватки мест определить осужденного в подходящий под его личность отряд, специалисты по социальной работе совместно с психологом и начальниками отряда размещают осужденного к положительно характеризующимся осужденным: *«Всех первоходов и вновь пришедших стараемся селить к положительным, все-таки, чтобы минимизировать тюремщину, чтоб был нормальный пример перед глазами. Но не всегда удается уберечь от влияния отшельниц, но и с этим можно побороться».*

Специалисты по социальной работе мужских и женских ИК уверены, что в целом осужденные имеют вполне пригодные для нормальной жизни условия: горячая вода, отопление в зависимости от сезона, достойный ремонт в помещениях, который специалисты приравнивают к ремонту в студенческих общежитиях или гостиницах советского времени, качественную посезонную одежду и обувь, продукты и постельное белье: *«Нормальные, обычные, у нас свежо, чисто, нормальное питание и свежие простыни. Они сами следят за состоянием помещений, у нас нет бараков, у нас общежития. Поэтому условия очень приемлемые. Есть горячая вода, отопление, всегда за всем следим».* Специалисты женских ИК выделяют содержание осужденных на облегченных условиях – систему питания, уход за ребенком осуществляется на довольно высоком уровне. При проведении исследования удалось посетить Дом ребенка на территории женской ИК в сопровождении с сотрудниками

ГСЗО, где содержатся женщины с детьми до полутора лет, а также дети тех осужденных, которые отбывают наказания в ИК, не предусматривающих на территории дома для содержания детей, и тех, кто отбывает наказание на территории данной ИК. И действительно: просторные светлые комнаты у каждой родившей женщины с малышом, необходимая мебель вплоть до пеленального столика в каждой комнате, меню с питанием и подробным описанием блюд, чистота и тишина в каждом холле.

Проживая друг с другом долгое время, осужденные оказывают существенное влияние друг на друга, перенимают модели поведения, заводят близкие отношения, однако специалисты не относят их к разряду дружеских: *«Конечно, о дружбе в этих стенах идти не может речи, они если и объединяются, то для какой-то выгоды, и иногда эта выгода совсем не взаимна»* - уверяют специалисты ГСЗО, проходящие службу в мужских ИК. Но специалисты, работающие с осужденными женщинами, указывают на теплые и приятельские отношения между осужденными, на взаимовыручку и помощь, присутствующую абсолютно в любом деле: *«Они хорошо общаются друг с другом, но, конечно, как я уже говорила, есть и отшельницы, но их мало. В общем, девчонки нормально общаются между собой, особенно те, кто на кухне работают, у них там прям дружба, и большая заслуга главной поварахи: вокруг себя создала хороший коллектив, подружались они все»*.

Как отмечалось ранее, все отношения, возникшие в условиях мест лишения свободы, воспринимаются негативно и администрацией учреждений, и родными и близкими осужденных, и этот факт противоречит обстоятельству, когда впервые пришедшего или вновь пришедшего осужденного селят к положительно характеризующимся осужденным, минимизируя влияние криминальной культуры. Между осужденными, которые не нарушают правила режима и пытаются адаптироваться к новым условиям исправительного учреждения, вполне могут возникнуть отношения, в которых будут признаки социально полезной связи — доверие,

взаимопомощь, поддержка. Но такой взгляд поддерживают лишь 7 из 24 опрошенных специалистов.

В исправительных учреждениях, где содержатся осужденные мужчины, наблюдается повышенная степень конфликтности, подчеркивают специалисты. Осужденные мужчины чаще ссорятся и устраивают драки, при решении разного рода вопросов преобладают насильственные методы. Осужденных, активно поддерживающих принудительные методы решения конфликтов, помещают в штрафной изолятор на определенное время, присуждая ему статус злостного нарушителя режима. Условия отбывания наказания в изоляторе жесткие, осужденный находится в камере один, ему запрещены любые контакты, но опрошенные специалисты не считают, что данный вид дисциплинарного взыскания должен был упразднен: *«Да, там (в изоляторе – прим. автора) вот не очень, но он и создан для того, чтобы они были наказаны. Там они сидят по одному, одна койка и туалет. Поговорить даже не с кем, там плохо. Но я считаю, что он и не может быть другим»*. В женских колониях также существует штрафной изолятор, куда при нарушениях установленного порядка отбывания наказания водворяют осужденных женщин, но специалисты-женщины, проходящие службу в мужских ИК, считают недопустимым существование изолятора в женской колонии, объясняя, что по отношению к женщине это негуманно: *«Ну, вот в женских колониях меня смущает изолятор. Я думаю, что женщине нужны условия, больше воды, помыться. Если сидишь в изоляторе, ты не можешь никуда выйти, ты закован в эти стены, все делаешь только в этих вот метрах... а нам, девочкам, нужно пространство и чистота»*.

На вопрос «Необходимо ли улучшить существующие условия содержания осужденных?», специалисты по социальной работе единогласно заявили, что нет никакой необходимости улучшать те условия, в которых осужденные содержатся сейчас. Специалисты уверены, что в местах лишения свободы не нужно создавать другие условия жизни, существующая среда побуждает осужденных к правопослушному поведению и формирует желание

быстрее освободиться: *«Нет, я считаю, все и так нормально здесь: они сами создают себе быт, следят за ним, администрация осуществляет проверку. Многим отсюда хочется выйти, конечно, и эти условия их мотивируют: кому хочется постоянно мыться в общественной бане? Или делить с кем-то туалет? Хочется быстрее домой, чтобы ощутить, наконец, комфорт».*

Пятеро специалистов из мужских ИК строгого и особого режима утверждают, что те осужденные, которые прониклись криминальной культурой, не хотят освобождаться, а условия для жизни здесь эти осужденные считают отличными: *«Те, кто влился в эту зэковскую среду выходить не хотят уже, для них каждый срок как будто он домой вернулся. Здесь ему уже все родное, на воле он не умеет жить. Как правило, такие все на особом сидят, там сроки огромные, они настолько привыкают, что уже не хотят видеть другую жизнь. Для них точно не надо никаких условий других, тем более на западный манер».* В данном случае речь идет об осужденных старшего возраста, у которых уже нет за пределами ИК никаких связей (за исключением социально негативных).

Следует обратить внимание на отношение большинства интервьюируемых к любым изменениям касаясь условий проживания осужденных в местах лишения свободы: специалисты выступают против изменений и повышения качества жизни осужденных на территории исправительных учреждений, особенно если предложения по изменениям ориентированы на уклад жизни осужденных в местах лишения свободы в Европе, например, в Норвегии: *«Я вообще не понимаю норвежцев. Неужели их общество согласно и готово оплачивать такие условия для осужденных?! ...считаю, что должна быть социальная справедливость: человек должен понести наказание, выраженное в лишении каких-то благ, и чтобы он чувствовал наказание эмоционально и физически. Нужна дисциплина, которая организуется в том числе через условия быта. Они должны здесь трудиться, а там они могут выбирать – трудиться или нет. У нас сейчас то же самое в зоне, и я Вам скажу, что это неправильно! Предоставляя ему*

такой выбор, он, конечно, выберет условное безделье – полы помоем или создаст видимость, что моет. В этом плане мне близка советская система, где каждый работал»; «Считаю такие условия как в норвежских тюрьмах лишними и ненужными для нас, существующие условия вполне подходят под наших осужденных, им их достаточно и большего не нужно, они же преступники».

Несколько специалистов высказались нейтрально относительно создания условий в российской ИК, ориентируясь на норвежский тип содержания осужденных, и заключили, что такие условия возможны в наших учреждениях УИС, но необходимо произвести ряд мероприятий для их внедрения в существующую систему:

- обеспечить полное общественное участие в решении вопроса о необходимости внедрения высокого уровня содержания осужденных в местах лишения свободы: *«Для начала надо спросить у общества, а готово ли оно к этим изменениям? Пока оно судит того, что уже отсидел и долг уплатил за совершенное преступление, пока оно вешает ярмо преступника и не берет на работу, надо ли всё это? Готово общество платить за тюрьму? Ведь ФСИН содержится в том числе и на общественные деньги»;*

- на законодательном уровне обеспечить легитимность таких условий содержания, а именно сменить подход в философии исполнения наказаний: *«У нас система травмирует человека на всех этапах: сначала в суде, затем здесь. Здесь его начинают переделывать, учить, он обязан научиться выживать и у него нет времени думать, как он будет жить на воле. Есть главная цель – выжить здесь, чтоб это закончилось. Поэтому и условия такие. Они, в целом, нормальные, но не как в Норвегии, Финляндии. Там экз попадает практически в свою квартиру, и ему нет необходимости выдумывать способы как сохранить себе жизнь и здоровье, а здесь его ждут те, кому он не мил, с заточкой. И пошло-поехало»;*

- гарантировать достаточное финансирование на организацию подобного рода жилищных условий для осужденных, не несущее ущерб

размеру оплаты труда сотрудников системы: *«Сейчас мы видим в изменении быта ноль изменений, я имею ввиду серьезных изменений. Все как было 10 лет назад, так и осталось. По Концепции, например, осужденные должны жить в кубриках по несколько человек исходя из их личностных особенностей, так вот, этого нет и не было. На такие сильные и качественные изменения нужны деньги, большие деньги, ведь если менять в рамках целой страны условия для миллиона человек сразу же, нужны большие денежные транши. А у нас как? Хотите изменений – оптимизируем кого в первую очередь? Кадры! И так работать некому, так еще сокращают. И урезают зарплату»;*

■ создать условия для повышения общего роста уровня жизни людей в стране: специалисты отмечают, что в большинстве случаев в тюрьме оказываются люди, имевшие низкий уровень жизни до наказания, зачастую у них неполное среднее образование, неполная семья или полная, но родители страдают социальными заболеваниями, подвержены внутриличностной и социальной деформации: *«Я не вижу смысла создавать им лучшие условия, потому как многие из них, почти все не жили нормально до попадания сюда. В нашей стране в целом очень низкий уровень жизни, и давайте честно – далеко не как в Скандинавских странах. Если преступнику нашему дать такие условия, в которых он никогда не жил, дадим условия лучше прежних, он не захочет выходить. Многие из них уже не хотят выходить даже при условии, что стены покрашены половой краской. Что говорить, если они загремели на 10 лет, а тут компьютер с играми и шведский стол? Они сюда приехали отбывать наказание, подумать о том, что они сделали и понять, что так делать нельзя».*

В ходе исследования в рамках блока вопросов о условиях содержания осужденных в местах лишения свободы, специалисты противопоставляли образ российского преступника и преступника из Норвегии, объясняя, что существует огромная разница в восприятии условий жизни между теми и другими. По словам специалистов, преступники в России в рамках протестных акций на территории исправительных учреждений, используют только

насильственные методы, привлекающие внимание администрации: портят мебель и иные предметы быта, устраивают драки и в некоторых случаях доходит до убийства осужденных или представителей администрации, и эта особенность в корне отличает российских осужденных от норвежских: *«Для Норвегии условия, которые уже есть, подходят, там преступник другой, я считаю. Менталитет нашего преступника не выдержит такой нагрузки. Они ломают унитазы, разбирают стенную кладку, кидают в окно стул, чтобы привлечь внимание сотрудников. Вряд ли то же самое происходит в Норвегии»*; *«Когда на малолетке в Ардатове был бунт, они, знаете, что там устроили? Они убили и изнасиловали медсестру, забили до смерти охрану и подожгли зону. Вы слышали о подобном в Норвегии? Я – нет»*.

Специалисты по социальной работе женских ИК особый акцент делают на улучшении качества технической и медицинской составляющих ресоциализационного процесса, полагая, что уровень содержания осужденных женщин вполне приемлем: *«У нас в этом плане все хорошо, говорю о женских колониях: облагорожена территория, внутри свежий ремонт, чисто и уютно, ну, по-тюремному. Тюрьма же не отель, родственники приедут сами, телефоны работают, они даже могут по видео-связи созвониться. Не вижу смысла менять условия по зарубежным правилам, у нас тут все устоявшееся. Но вот обеспечить сотрудников нормальной техникой, инструментами и медикаментами считаю нужно. А диваны когда-нибудь потом»*.

Сотрудник ГСЗО, проходящий службу в мужской ИК особого режима, отметил, что изменение условий содержания, согласно Концепции развития УИС до 2020 года, все-таки необходимо произвести, поскольку они помогут избежать адаптации к криминальным нормам некоторым осужденным и послужат ограничителем во влиянии субкультурной деформации, так или иначе распространяющейся на всех осужденных: *«Концепцией предложено, что осужденные должны содержаться не в общежитиях, а в тюремных помещениях – для того, чтобы они были максимально подконтрольны администрации, и сотрудники могли отслеживать и фиксировать изменения*

в группе. Когда поселены 80-100 человек вместе, не проконтролируешь всё, их трудно разделить по группам, они делятся сами. Когда они находились бы в тюремном помещении, разделенные по признакам, возникало бы меньше сложных и опасных ситуаций, мы бы могли проводить работу гораздо качественнее. Если бы врачей селили с врачами, а инженеров с инженерами, а не с бродягами, то и не пришлось бы озадачиваться вопросом выживания. Чтобы человека не задавить, не уничтожить, нужно формировать эти группы и помещения по интеллекту, тогда и адаптационный процесс и в зоне, и на свободе будет протекать иначе. Те, кто не был криминализирован до осуждения, те смогут выйти и жить нормально. ... если ты в отряде рассуждаешь о Вагнере или Штраусе с человеком с теплотрассы, который полгода не ел человеческой еды, будь готов, что ты станешь козлом или петухом. И если этих людей будет больше, чем один, над тобой неминуемо надругаются».

Не менее значимой сюжетной линией в контексте беседы о возможностях изменения условий содержания осужденных в УИС России, перенимая опыт коллег с Запада, в частности, из Норвегии, является отношение к содержанию террориста Андерса Брейвика, осужденного на 21 год из-за преступлений, подвергших опасности и смерти более 200 человек. Абсолютно все опрошенные специалисты по социальной работе негативно относятся к тем условиям, в которых содержится Брейвик, и считают наказание в виде лишения свободы для него слишком гуманным: *«Я считаю, что преступников такого масштаба надо умерщвлять»*; *«Я не согласен с такими условиями жизни для человека, который лишил жизни чьих-то детей»*; *«Я от таких вот новостей мечтаю, чтобы смертная казнь вернулась»*; *«Я, конечно, не желаю ему смерти, но и не считаю правильным такие условия. Я бы его отправила на Полярную сову или Черный лебедь»*; *«Я слышала, что он недоволен условиями теми, так вот, я бы очень хотела, чтобы он пожил в нашей тюрьме на особом, понюхал режим и понял, как не надо себя вести»*.

Стоит отметить, что лишь двое специалистов по социальной работе (женщина и мужчина) в ходе интервью высказались о лояльном отношении к смертной казни. Оба специалиста проходят службу в мужских исправительных колониях особого режима на протяжении 20 лет. До того, как заступили на должность сотрудников ГСЗО, проходили службу в разных отделах учреждения, включая отдел охраны, отдел безопасности, канцелярию и отдел специального учета. Специалисты утверждали, что возвращение смертной казни как вида наказания критически необходимо для того, чтобы снизить нагрузку на общество и покарать тех осужденных, чьи преступления унесли жизни многих людей, лишив их отцов и матерей детей.

Таким образом, социальная работа в УИС России сегодня – это комплекс мероприятий, целенаправленное воздействие которых может оказать существенную помощь и поддержку осужденным, находящимся в исправительном учреждении, а также освобождающимся из него. Специалисты по социальной работе, входящие в Группу социальной защиты осужденных каждого учреждения, являются проводниками социальной помощи осужденным, а также связующим звеном в коммуникации с внешней средой, и одной из главных задач в их деятельности является восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, как клиентов социальной работы.

Деятельность по развитию социальных связей, согласно полученным данным, строится на 3 основных факторах:

1) желании осужденного поддерживать связь: инициатива наладить отношения должна исходить именно от осужденного. Также осужденный должен активно участвовать в ходе работы, без активизации его личностного потенциала деятельность невозможна, считают специалисты;

2) взаимность со стороны объекта связи: близкий человек или родственник должен проявлять ответную инициативу в установлении коммуникации;

3) слаженная работа звеньев административного ресурса: своевременный поиск и ответы со стороны организаций, рассматривающих обращения специалистов по социальной работе ГСЗО, а также поиск и предоставление подробных данных о местонахождении разыскиваемого объекта связи.

Стоит отметить, что специалист по социальной работе выполняет роль лишь связующего элемента, но не принимает на себя роль регулятора взаимоотношений, руководствуясь должностной инструкцией, запрещающей вступать в близкий контакт с родственником: *«Мы стараемся связываться с родными только по делу. ...специалисты по социальной работе не должны вступать в постоянную связь с родными осужденного, здесь мы руководствуемся приказами. Если мы будем делать что-то, что отходит от должностных обязанностей, то оперативный отдел расценит наши действия как связь с осужденным».*

В деятельности по развитию социальных связей социальные работники используют классические технологии социальной работы на постоянной основе, а именно:

- консультирование и информирование по вопросам социальной направленности;
- социальную терапию, особенно популярна трудовая терапия как подвид, а также терапия искусством;
- посредничество как в самом учреждении, так и во внешней среде.

В подборе необходимого инструмента помощи специалисты применяют весь комплекс своих профессиональных знаний и компетенций, а единогласно утверждают, что определенные ограничения в отношениях с осужденным, диктуемые самой деятельностью – социальной работой – идут только на пользу: *«Нельзя давать оценку, нельзя показывать, что ты думаешь, надо себя контролировать. Важно не удариться в психологическое консультирование, если нет навыков, важно тонко чувствовать грань, где*

ты можешь что-то порекомендовать или спросить, а где необходимо себя затормозить. Всё это только на пользу идет, и это профессионально».

Особое место в деятельности социальных работников по развитию связей осужденных занимает социальная терапия. Специалисты женских колоний сообщили, что такие ответвления социальной терапии как терапия искусством и трудовая терапия наиболее положительно влияют на атмосферу в учреждении и способствуют реализации потенциала осужденных через участие в театральных постановках, рукоделие или трудовом поприще. Еще одним важным направлением в развитии внутренних связей осужденных женских колоний является создание тематических кружков, в частности таких, которые направлены на самопомощь: с помощью данного инструмента работы, где специалист ГСЗО – модератор, желание осужденных самостоятельно решать свои проблемы укрепляется в их сознании, и они сами являются инициаторами позитивных изменений в жизни. В мужских колониях специалисты по социальной работе приобщают осужденных к труду и образованию, в основном, поскольку объединить осужденных-мужчин в кружок по интересам у специалистов не представляется возможным. Причиной, не позволяющей осужденным в мужских колониях объединяться в группы самопомощи, специалисты видят сильное влияние правил и запретов, противоречащих общественной морали.

Специалисты по социальной работе, однако, в действиях по развитию социальных связей осужденных достаточно скованны, в силу их должностного положения они обязаны действовать строго в рамках приказов, положений и инструкций: *«Важно здесь грань ощущать, где ты – социальный работник, и твой круг задач строго очерчен. Я знаю, что в Европе социальные работники в тюрьмах могут применять даже психологическое консультирование, так вот, я, например, не могу, даже несмотря на то, что у меня есть квалификация».* К сожалению, строгая привязанность к четким инструкциям и четкая регламентация действий, порой не предусматривающие всех нюансов, возможных при осуществлении работы по развитию

социальных связей, не позволяет в полной мере помочь осужденным, например, ограничения в общении с родственниками осужденных, расцениваемая как связь с преступником, хотя иногда связаться с родными осужденного является острой необходимостью, поскольку это может быть единственным способом определить его местожительства после освобождения. Также некоторые специалисты отмечают, что быть вольнонаемными на должности социального работника и психолога лучше, это положительно влияло бы на установление доверительных отношений между специалистом и осужденным, освободило бы от некоторых мероприятий, несущих в основе карательную функцию, но отразилось бы на оплате труда: *«Форма есть форма, она дисциплинирует всех. Но мы ж помощь им оказываем, не перевоспитываем. Я считаю, что женщины на этих должностях лучше справляются. Но поднимите зарплату. Женщина не будет ходить на тревоги, ее не будут привлекать на какие-то мероприятия. Например, обыскные мероприятия. Вот зачем на них быть социальному работнику?! Социальный работник входит в группу социальной защиты! Это защита! Это помощь! А мы караем и обыскиваем... Психологам, например, приказом разрешается ходить в гражданской одежде в зону. А форма не располагает к разговору... в социальной защите такого нет. Но можно было бы сделать то же самое, все-таки это защита. Адвокаты же не ходят в форме».*

Несмотря на строгие правила в построении деятельности по развитию социальных связей осужденных, в практике встречаются случаи, когда специалисты *«вынуждены нарушить регламент»*, чтобы оказать помощь. Ярким примером, подтверждающим этот тезис, служит ситуация, описанная одним из интервьюируемых специалистов по социальной работе мужской ИК особого режима: *«У нас в октябре освобождается осужденный, пришли положительные ответы на запросы о его проживании с семьей, они готовы его принять. Я прихожу к нему эту новость сообщить, а он мне говорит: «Я туда не поеду, я там всех убью. Они считают, что я склонял дочку жены от*

первого брака к сожительство. За это и сел». Я спрашиваю: «У вас был контакт с дочерью?», он говорит, что были предпосылки, а семья его почему-то ждет! Он, я думаю, в чем-то не сознается. Он к ним не хочет, а они его ждут. Видите, как бывает еще! Ой, а еще знаете как бывает! Полиция, например, может нам на запросы не отвечать, считая нашу работу несерьезной. И вот хоть сто раз посылай им этот запрос, ответа нет. Я тут послала запрос на одну будущую сожительницу осужденного в Волгоград, который скоро освободится. Три месяца ждем, а воз и ныне там!», «У него дом сгорел, ему ехать некуда, официального ответа нет. Я взяла у осужденного номер телефона его ненаглядной, позвонила ей, убедилась, что она готова его принять, мы условились по поводу запроса. Мне в этой ситуации пришлось контактировать с ней в случае острой необходимости. Но кстати, я звонила ей со своего телефона, с рабочего не могу – нет денег».

Практика специалистов по социальной работе, принявших участие в исследовании, свидетельствует о том, что несмотря на положительное течение поддерживаемых отношений в период отбывания наказания и рассмотрения этих отношений как позитивно влияющих на осужденного/осужденную при выборе места направления по окончании срока осужденный/осужденная все же не хочет ехать к объекту связи. Такое решение осужденного/осужденной специалисты объясняют тремя причинами:

1) осужденные могли поддерживать эти отношения ради кратковременной выгоды (например, на период отбывания наказания) и в дальнейшем не планируют поддерживать их;

2) за время отбывания наказания осужденные определили для себя значение этих отношений и решили по выходу на свободу дистанцироваться от субъекта связи, но сохранить контакт;

3) в конце срока осужденные познакомились с новым субъектом их симпатии и изменили свои планы по дальнейшему месту их пребывания.

Общее отношение осужденных к специалистам по социальной работе – положительное, в характере данной связи присутствует взаимное уважение и

почтение осужденных к профессионализму специалистов: *«Они очень любят к нам обращаться, посвящают нам стихи даже! Просто хотят поговорить, поэтому иногда придумывают несуществующие проблемы и записываются на прием»*. Но сотрудники ГСЗО мужских колоний отмечали, что иногда чувствовали ненависть и неприятие со стороны осужденных уже начиная с карантинного отделения, и одна интервьюируемая отметила, что вероятной причиной такой неприязни явилась военная форма, на которую осужденный негативно отреагировал: *«Вот пришла я к нему в форме, и он меня видит – мент. Мы – менты. Это неуважение, но не страх, может быть, месть. Их осудила полиция, осудил прокурор, а мы вроде как исполняем волю суда, но все равно менты»*. Сотрудники социальной защиты женских колоний не выявили сложностей такого плана во взаимоотношениях с осужденными женщинами.

Специалисты выявили ряд сложностей, возникающих в процессе развития социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а также при подготовке к освобождению:

- нехватка времени для детального погружения в ситуацию: на 1 специалиста приходится 350-400 осужденных, поэтому концентрация сотрудников ГСЗО сосредоточена на разрешении срочных и важных вопросов, закрепленных в инструкциях и предписаниях;
- отсутствие искреннего желания у осужденного/осужденную поддерживать взаимные доверительные отношения, подверженность социальной мимикрии в выстраивании связей;
- отсутствие возможности и желания поддерживать осужденного/осужденную во время отбывания наказания и после;
- несвоевременные ответы или отсутствие ответов из органов, обеспечивающих поиск и взаимодействие с родственниками осужденных;
- отсутствие координации действий специалиста по социальной работе и специалистов других отделов ИК, причины которой мотивированы личными основаниями (нежелание специалистов консультировать осужденных по юридическим вопросам бесплатно, например);

- нехватка мест в социально-реабилитационных центрах для осужденных, кто находится после освобождения на этапе установления отношений с родными для дальнейшего жизнеустройства;

- недоступность квалифицированной помощи специалиста по социальной работе осужденному, освобождающегося из ИК.

Специалисты по социальной работе ощущают, что их деятельность и усилия иногда направлены не на решение действительно существующих проблем осужденных, а «на имитацию и латание дыр» в ресоциализационном процессе, особенно ярко эти ощущения выражены у тех, кто проходит службу на особом режиме: *«Я совсем не ощущаю, что мой труд полезен, потому что делая изо дня в день одну и ту же работу и осознавая, что на воле осужденному никто не поможет, и он опять скатится, мне становится тяжело»*; *«Я уже давно перестал думать, что приношу пользу как социальный работник. Все эти беседы, документы, пенсии им нужны тут, они требуют моей помощи, но я понимаю, что, выйдя на свободу, они снова возьмутся за свое. А знаете почему? Потому что никто не будет отслеживать и помогать им, у них будут возникать вопросы как жить, куда идти работать, когда никто не берет, как добывать хлеб, и остается единственная надежда – сила родных и близких, которые дадут время и помогут разобраться. А если он один? А если не наладил ни с кем отношения? И такое ведь бывает»*. Специалисты отмечают важность существования центров адаптации для осужденных, освободившихся из мест лишения свободы и уверены, что только с помощью такого рода служб можно влиять на снижение рецидива: *«Да, я понимаю, связи если есть, то хорошо, он хотя бы не один, мы хотя бы знаем, куда он идет и что там его ждет. Но ведь разные случаи в жизни бывают, и все мы знаем как тяжело найти работу после отсидки, что не берут никуда, а они еще и не на всё готовы. Поэтому было бы очень хорошо, если была организация, которая бы помогала им адаптироваться, потому что только нас мало! Мы вдвоем не способны дать*

им столько, сколько им реально необходимо знаний и умений жить вне тюрьмы».

Специалисты по социальной работе утверждают, что при обеспечении осужденных триадой помощи – семья, социальная работа и НКО – можно снизить рецидив преступлений, поскольку именно потому, что осужденный не знает как устроить свою жизнь после отбывания наказания, он совершает преступления, чтобы вернуться в среду, где он чувствует себя «своим»: *«Ну, знаете как происходит, он вот весной освободится, погуляет летом, а в октябре уже по этапу. А всё почему? Потому что помочь было некому, жилья нет, денег нет, пойти некуда. Если бы кто-то имел широкую возможность дать осужденному совет, помочь найти работу при его квалификации, если б он скопил денег, пока тут был, жена бы дождалась и поверила в него, то разве бы он хотел сюда? Конечно, нет! Он бы сражался за себя, за семью, старался бы выбраться из тюрьмы головой»; «Я так думаю: девочке что нужно? Нужно плечо рядом, неважно чье, главное. – чтобы верило в нее. Даже пускай это будет какой-то сотрудник фонда, но он бы помог с работой, жильем, был какое-то время рядом, чтобы спросить что-то важное, нужное, поделиться страхами. В общем-то, такие простые вещи зачастую им недоступны: люди в них не верят, мол, отсидела, куда ты теперь нужна такая, в организацию какую придеешь – тоже скажут «зэчка», или если ребенок есть, так за глаза будут шептаться, что ребенок зэчки. Проблема-то, видите, где: её со всех сторон мочат – и те, и эти, и свои, и чужие. А было бы принятие, ну да, оступилась, ну бывает же, были бы рядом, кому реально не все равно на них, и семью бы крепкую – и всё! И тюрьма бы не нужна!».*

2.3. Международный опыт социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных на примере Германии

Немецкий опыт взаимодействия с осужденными является одним из признанных в Европе, поскольку миссией работы исправительных учреждений на любом из этапов является подготовка правонарушителя к нормальной жизни на свободе, и ориентация в оказании помощи преступнику сконцентрирована на развитии его личности и её внутренних и внешних ресурсах. Специалисты, имеющие многолетнюю практику социальной работы в Германии убеждены, что быть ответственным за решения и поступки, обеспечивать свою жизнь на достойном уровне и чтить закон можно только в случае сведения до минимума различия между тюрьмой и свободой, тем самым снижая уровень рецидивной преступности¹.

В Германии 40% освободившихся осужденных в первый год после отбывания наказания не совершают краж и иных преступлений². На основании этих данных можно утверждать, что социальная работа проводится на довольно высоком уровне, она эффективна и позволяет держать уровень рецидива преступлений бывшими осужденными на приемлемом уровне.

Ресоциализационный процесс, проводимый в местах лишения свободы сотрудниками социальных служб, являющихся составной частью любого исправительного учреждения, формирует у осужденных социальную ответственность, необходимую для успешной адаптации освобождающегося. Именно поэтому кадровый состав социальных работников в 2-4 раза превышает численность врачей, психологов, духовных работников и даже высшее руководство: в каждом исправительном учреждении Германии обязательно должно быть минимум 100 социальных работников, психологов – 35-40 чел., врачей – 30-39 чел., духовных работников – 20-25 чел., высшее руководство – 50-55 чел. (Табл. 7). Деятельность социальных работников регулируется нормами Уголовного Уложения ФРГ³.

¹ Gefängnis-Sozialarbeit: Frage der Schuld. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/jugend-schreibt/gefaengnis-sozialarbeit-15610136.html>>.

² Andrea Meyer. Zum Erleben der Haftsituation von Kindern und Partnern Inhaftierter im Erwachsenenenvollzug. [Обращение к документу 04.09.21]. Доступ через <<https://www.grin.com/document/265417>>.

³ Головиненков, П.В. Уголовное Уложение ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lis->

Таблица 7

**Количественное распределение сотрудников ИУ России и
Германии по категориям**

Категории сотрудников	Количество чел. в РФ ¹	Количество чел. в ФРГ ²
Общая служба ИУ	216	3269
Руководители ИУ и средний управленческий персонал	68	480
Производственная служба	4	387
Психологи	3	39
Врачи и медицинский персонал	9	37
Духовные работники	0	24
Учителя	18	43
Специалисты по социальной работе	2/3	103
Другие сотрудники	111	52

Исходя из количественных данных, приведенных в таблице видно, что подход к обеспечению плотности надзора³ в Германии гораздо шире и объемнее, чем в России. На 860 осужденных, содержащихся в одной из ИК Нижегородской области приходится 172 сотрудника при должной численности 216 чел. Данные, полученные в ходе авторского исследования, свидетельствуют о кадровом голоде: набор в ИУ открыт, однако уже несколько месяцев некоторые должности все еще остаются вакантными. В ФРГ на 1300 осужденных приходится 3269 сотрудников: численность

hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf>.

¹ Данные получены в ходе проведения авторского исследования «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы».

² Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2006. С. 290.

³ Термин «плотность надзора» в ходе авторского исследования «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы» был использован интервьюируемыми специалистами по социальной работе. Согласно предоставленным данным, он используется в документах, причисляющихся к категории «для служебного пользования» и обозначает соотношение средней списочной численности осужденных и количества сотрудников в ИУ.

сотрудников, в три раза превышающая количество осужденных, позволяет практически в полной мере охватить весь круг проблем и разрешить их с помощью подходящего инструментария.

Необходимо отметить, что разность в немецком и российском подходах к осуществлению наказания выражается в следующих деталях:

1) Нагрузка на одного сотрудника в российской ИК составляет 9 осужденных, в Германии – 1,6;

2) духовный работник в ИУ в УИС РФ не входит в штат: каждое учреждение посещают представители религиозных конфессий по согласованию с начальниками и Главным управлением ФСИН России в соответствии с утвержденным списком. Подробнее рассматриваем организацию духовной жизни осужденных в параграфе, посвященном авторскому исследованию. В Германии духовные работники входят в штат специалистов ИУ и ведут работу регулярно, что позволяет достаточно детально подойти к решению разного рода вопросов осужденных в рамках компетенции работников;

3) учителя и преподаватели, ведущие обучение осужденных в российских ИУ, также не являются штатными единицами, подчинены в большинстве случаев какому-либо образовательному учреждению соответствующего уровня образования, в частности общему и профессиональному. В Германии же педагоги включены в штат ИУ, входят в комитет, принимающий решения о направлении обучения осужденных;

4) численность психологов и специалистов по социальной работе сильно разнится: это связано, прежде всего, в различии немецкого и российского подходов к реализации наказания. Также стоит отметить, что специалисты по социальной работе, входящие в Группу социальной защиты осужденных в УИС РФ, являются аттестованными сотрудниками в звании офицеров, в Германии социальные работники являются вольнонаёмными, что позволяет использовать техники и технологии, не испытывая ограничений, связанных с исполнением приказов и предписаний. Одной из трудностей,

кстати, специалисты по социальной работе, принимавшие участие в авторском исследовании, выделяют как раз именно аттестацию и звание: подробнее об этом в следующем параграфе. Соответственно, наблюдается различие и в системе задач специалистов, хотя и ориентированных на единую цель – реадaptацию осужденных во время нахождения в местах лишения свободы и ресоциализацию после отбывания наказания. Поэтому оказывать систематическую и всеобъемлющую помощь по развитию социальных связей осужденным в российском ИУ специалисту по социальной работе сложно ввиду недостатка времени и количества возложенных на него задач. Данные авторского исследования подтверждают этот тезис;

5) производственная служба: в тюрьмах Германии на 383 специалиста больше, чем в российских ИУ, занятых в производственном секторе. В России, согласно результатам авторского исследования, сфера производства в ИУ находится в крайне тяжелом состоянии и нуждается в реформах, вследствие чего исправительные колонии получают мало заказов на продукцию, производимую осужденными. Фактически на производстве заняты примерно 10-15% осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и 4-6 специалистов, входящих в штат сотрудников учреждения, осуществляют контроль и надзор за их работой – зачастую это 2 начальника цеха и 2 мастера;

6) несмотря на некоторую общность пенитенциарных систем России и Германии является независимость тюремных медиков, однако, наблюдается весомая разница в осуществлении этой независимости. В российских и немецких ИУ в медицинскую службу входят 2 врача и 7 медсестер и медбратьев, которая не находится в подчинении начальника учреждения. В их обязанности входит оказание первой помощи осужденным и освидетельствование на предмет заболеваний. Все услуги по комплексному лечению, оказанию специализированных услуг и паллиативной помощи

оказываются в той организации, с которой у ИУ заключен договор¹. В России наблюдаются частые случаи несвоевременной медицинской помощи, отсутствие лечения алко- и наркозависимых, устарелое медицинское оборудование. На 10 тыс. российских осужденных приходится 47 смертей – этот показатель вдвое больше показателей стран Совета Европы². В отличие от России, в Германии лазареты обеспечены новейшим оборудованием и высококвалифицированными врачами, принимающими по записи, а также осужденные могут посещать врачей без предварительных долгих согласований, поскольку сопровождение обеспечено в полной мере. Также лабораторные исследования на инфекционные заболевания в Германии проводятся только добровольно, по желанию осужденного, и с 35-летия один раз в два года каждый осужденный может пройти углубленный медицинский осмотр с целью выявления тяжелых заболеваний на ранних стадиях;

7) Постпенитенциарный период, имеющий важнейшее значение для осужденного в устройстве дальнейшей жизни, в России практически игнорируется. Это связано с тем, что 2/3 специалиста по социальной работе, оказывающие помощь в реализации мер индивидуальной ресоциализационной программе, попросту не успевают продумать план действий совместно с осужденным, а большинство НКО и благотворительных фондов, имеющих ресурсы для помощи, распределены по России неравномерно: в некоторых регионах их довольно много, а в других – нет совсем. Так как отношения между НКО и ФСИН носят несистемный характер, зачастую только локально сотрудники ГСЗО ИК могут наладить взаимодействие с конкретными организациями, то огромный пласт работы по обеспечению адресной социальной помощи осужденным оказывается нереализованным. В Германии после освобождения осужденного

¹ Подробнее о проблеме медицинского обеспечения осужденных: Рунова, К. Ресоциализация в местах лишения свободы в России. Аналитический обзор. [Обращение к документу 19.09.21]. Доступ через <https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf>.

² В России сидят долго и дешево. Совет Европы отчитался о тюремной статистике. [Обращение к документу 19.09.2021]. Доступ через <<https://www.bbc.com/russian/news-56674300>>.

сопровождает специалист по социальной работе из НКО или службы пробации, помогая ему в решении жизненно важных задач, связанных с работой, установлением семейных связей и коллективом, поиском жилья.

В категорию «Другие сотрудники», если говорить о кадровом составе специалистов ИУ в России, были включены младший начальный состав и вольнонаёмные работники. Младший начальный состав зачастую представляют люди со средним образованием, только вернувшиеся из армии¹. Во время службы в ИУ они могут получить заочное образование и продвинуться по службе, однако, как утверждают интервьюируемые специалисты, несмотря на диплом о высшем образовании, подготовка кадров низкая, они фактически не учатся, а просто набирают необходимый минимум баллов и не стремятся повысить свой уровень компетенций. В ведомственных ВУЗах студентов с первых курсов убеждают в неисправности контингента, что осужденный не способен воспитать в себе качества, помогающие его личности перейти в другую систему ценностей, и оказываясь в местах лишения свободы, все его негативные установки обнажаются и приобретают откровенно криминальный характер, утверждают опрошенные сотрудники ГСЗО, принявшие участие в авторском исследовании «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы».

Также важно учитывать, что в российской УИС на первый план выходит обеспечения режима содержания и предотвращение правонарушений, хотя социальная и воспитательная работа во всех нормативно-правовых актах выделяются как ключевые средства в ресоциализации осужденных. В Германии же в фокусе внимания именно социальная работа с перманентным обеспечением режима содержания, в фокусе внимания – атмосфера открытости тюрьмы, но с обеспечением порядка повсеместно.

¹ Рунова, К. Ресоциализация в местах лишения свободы в России. Аналитический обзор. [Обращение к документу 19.09.21]. Доступ через <https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf>.

К сравнению: в Германии непосредственно с осужденными работают 68% тюремного персонала¹, в России – 28%, остальные сотрудники заняты бюрократической работой.

Положительный опыт, позволяющий оценить эффективность работы социальной и психологической службы с осужденными, проводился в ИУ Орловской области: в результате постоянной практики социальных работников и психологов индивидуально и в группах, у осужденных возросло доверие к УИС и к сотрудникам в целом, повысилось количество обращений за помощью в решении конфликтов². Специалисты содействовали в получении УДО, отпуска и права передвигаться без конвоя вне ИУ, и благодаря этому на 20% за год снизилось количество нарушений со стороны осужденных, а на 55% уменьшилось официально выявляемое потребление наркотиков и алкоголя, в 2 раза увеличилось количество осужденных, освобождаемых по УДО.

Стоит отметить, что пенитенциарная система в Германии децентрализована, и в основном, многие организационные вопросы решаются на уровне земель, и, что не менее значимо, финансирование на их решение осуществляется из земельных бюджетов³. Однако Министерство юстиции и иные федеральные структуры, в частности, Конституционный суд, устанавливает общие принципы работы уголовно-исполнительной системы.

Немецкая система помощи осужденным, совершившим правонарушение, сосредоточена на снижении влияния факторов риска, которые впоследствии снова могли бы привести к преступлению⁴:

¹ Там же.

² Суровцев, В.А. Организация центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в исправительных колониях: моногр. / В.А. Суровцев. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 97-119.

³ Resozialisierung – Vom Straftäter zum Nachbarn. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <https://www.planet-wissen.de/gesellschaft/verbrechen/gefaengnis_leben_hinter_gittern/pwieresozialisierungvomstraftaeterzumnachbarn100.html>.

⁴ Carolyn W. Deady Incarceration and Recidivism: Lessons from Abroad. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <http://www.salve.edu/sites/default/files/filesfield/documents/Incarceration_and_Recidivism.pdf>.

- низкая грамотность или неграмотность, отсутствие школьного общего образования, профессиональных навыков, отсутствие опыта законной занятости;
- неудачные трудоустройства как до попадания в тюрьму, так и после освобождения;
- отсутствие временного или постоянного жилья;
- совершение преступления в раннем возрасте, отсутствие жизненных норм, культивирующих законопослушное поведение;
- социальная изоляция и насилие;
- наркотическая, алкогольная зависимости, токсикомания;
- проблемы с психикой.

Каждая программа ресоциализации, разработанная социальными работниками ИУ, должна содержать шаги, направленные на решение индивидуального круга проблем осужденного, сконцентрирована на личностно-социальном восстановлении¹. Чтобы работа по реабилитации и ресоциализации осужденного была успешной, в немецкой системе социальной работы с осужденными выделены принципы:

1. Работать с правонарушителями в три этапа:

- диагностировать личность осужденного при попадании в тюрьму и создать план его восстановления;
- далее, воплощать намеченные цели и задачи плана реабилитации в жизнь – вести работу во время нахождения в учреждении; на этом же этапе осуществлять подготовку к освобождению;
- поддерживать осужденного после отбывания наказания, стимулировать его решать свои жизненные проблемы самостоятельно, однако в случае острой необходимости оказывать профессиональную помощь;

¹ Gefängnisalltag in Deutschland. Weggesperrt und vergessen. – . [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.spiegel.de/panorama/justiz/gefaengnis-in-deutschland-ex-gefangener-erzaehlt-vom-alltag-in-haft-a-869733.html>>.

2. Сфокусироваться на целевой группе: в зависимости от круга проблем осужденного, подобрать необходимые пути их решения, а также инструментарий, позволяющий максимально эффективно достичь результата;

3. Решать конкретные проблемы осужденного: если он неграмотный, помочь поступить в школу, если нет профессионального образования и определенности в том, какую профессию он хочет освоить, то проконсультировать по направлениям подготовки, осуществляющимся в учреждении, при необходимости привлечь карьерного консультанта;

4. Соблюдать баланс между контролем и поддержкой и консультированием. Важно не только постоянно контролировать перемещения осужденного во время и после отбывания наказания, но и оказывать помощь, стимулирующую его к изменениям жизненного положения при использовании максимального количества внутренних и внешних ресурсов;

5. Осуществлять доступ к информации о внешнем мире с помощью разных каналов: ТВ, социальные связи, получение отпусков к семье, взаимосвязью с работниками учреждений, помогающих при жизни на свободе;

6. Координировать работу государственных и общественных организаций, включенных в программу социальной реабилитации осужденного, привлекая их к созданию и проведению встреч, способствующих налаживанию взаимодействия между осужденным, социальным работником пенитенциарного учреждения и специалистом привлекаемой организации;

7. Учитывать локальный контекст при разработке программы¹.

План индивидуальной работы с осужденным – так называемая программа ресоциализации – составляется и обсуждается совместно с осужденным. Он может корректироваться в зависимости от динамики

¹ Овсянникова, А.А., Россман, Э.Ю. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах. Аналитический обзор. [Обращение к документу 02.04.21]. Доступ через <https://cpur.ru/research_pdf/Penitentiary_Systems_and_Penitentiary_Reforms_in_Foreign_Countries.pdf>.

изменения личности осужденного, его стремлений и действий. Обязательным условием составления программы является выбор учреждения – открытого или закрытого типа, вид проживания – в блоке совместного типа или использование права на отдельное содержание, образование и профессия, особые меры помощи (если таковые требуются для личностно-социального восстановления).

При поступлении в исправительное учреждение осужденный в любом случае первый месяц проводит в отдельной камере, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни при помощи социального работника. Этот этап в работе называется диагностическим и длится 5 недель. В этот период происходит освидетельствование всеми службами учреждения, он регулярно встречается с социальным работником, привыкает к новой обстановке вне влияния криминального сообщества. Для тех, кто осужден по статьям за преступления сексуального характера, особо тяжкие преступления, имеющие признаки невменяемости существует социально-терапевтическое учреждение, где осужденного также сопровождают все службы учреждения уже после вынесения приговора, однако по прошествии 50 дней выдается направление в определенное пенитенциарное учреждение с особенностями режима, подходящего конкретному осужденному. Если осужденный признан невменяемым или ему требуется помощь иного характера, то отбывание наказания осуществляется в социально-терапевтическом отделении, если же наоборот – осужденный отправляется в учреждение закрытого типа¹.

Абсолютно во всех пенитенциарных учреждениях осужденным разрешено иметь личные вещи, такие как портреты их близких, любую литературу, предметы быта (от столовых приборов до предметов личной гигиены). Социальные работники считают, что таким образом осужденный может сохранить свою индивидуальность и поддерживать связь с родными,

¹ Warum Häftlinge im Knast arbeiten. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <https://www.deutschlandfunkkultur.de/arbeit-im-gefaengnis-warum-haeftlinge-im-knast-arbeiten.976.de.html?dram:article_id=350380>.

что ознаменует положительную тенденцию в его восстановлении. Однако обмениваться предметами одежды и быта осужденным запрещено, все предметы должны быть индивидуальными. Женщинам разрешено посещать парикмахера 1 раз в квартал. Также есть несущественные ограничения на территории учреждений, например, нельзя кормить голубей.

Одним из ключевых аспектов пенитенциарной социальной работы в Германии является активное включение осужденных в образовательный процесс и трудовую деятельность. Образование является одной из ключевых задач процесса ресоциализации и реабилитации. Каждый осужденный обязан учиться и для этого созданы все условия: школы, в которых они проходят занятия и получают стипендию (до 250 евро), онлайн-курсы университетов, позволяющих освоить любую профессию, находясь в пенитенциарном учреждении, абсолютно бесплатно. По завершению обучения и после сдачи экзаменов осужденный получает свидетельство с печатью торгово-промышленной палаты Германии о полученной квалификации без пометок о том, где именно происходило обучение.

Осужденные в Германии рассматриваются как резерв квалифицированной рабочей силы. Постоянный контакт руководства пенитенциарной системы с биржей труда позволяет выявить необходимые для функционирования и развития общества профессии, тщательно подойти к формированию плана по закупке новейшего оборудования для обучения в местах лишения свободы, распределить все квалификации по учреждениям (в каждом из них можно освоить разные профессии в соответствии с определенным списком), например, в одной из тюрем Германии можно освоить квалификацию сварщика атомных реакторов. Соответственно, если после отбывания наказания осужденный находит работу по освоенной им профессии, то он может наладить свое положение довольно быстро, так как полученное им образование считается современным и отвечающим всем текущим требованиям работодателей.

Один раз в месяц в немецких пенитенциарных учреждениях проводится день открытых дверей: любой желающий может посетить, принести что-то с собой в качестве подарка, навестить тех осужденных, кого никто не навещает. В эти дни можно познакомиться и пообщаться с посетителями и даже завести любовные отношения. Таким образом, осужденные имеют возможность абсолютно законно и свободно поддерживать отношения с волей, быть осведомленными о новшествах и изменениях, происходящих в мире, и подготовиться к выходу на свободу плавно, подкрепляя свои намерения с помощью социальных связей.

Перед социальными работниками ставится задача – формировать в рамках воспитательного процесса и общеобразовательной подготовки нравственные качества осужденных, через организованную самопомощь и систему налаженных социальных связей с миром помочь выйти из трудного положения. Главное предназначение пенитенциарного социального работника в Германии – социальное содействие осужденному. Таким образом, его профессиональное поле довольно широкое, включающее деятельность и по выстраиванию коммуникаций, по поиску источников социальной помощи, по решению личных и общественных конфликтов, по получению образования и освоению профессии каждым осужденным.

Примечателен факт: несмотря на то, что положение и функции социального работника определены в Уголовном Уложении, все же в предписаниях разных земель можно заметить и дополнения. Например, в земле Шлезвиг-Гольштейн социальный работник, помимо налаживания социальных связей, обязан проводить семейную терапию с определенной частотой, сотрудничать с НКО для принятия и распределения между осужденными социальной помощи, а в земле Рейн-Пфальц – противодействовать моральному и физическому ущербу в процессе исполнения уголовного наказания и противостоять криминальной угрозе, и руководство социальными практикантами – студентами-практикантами в ИУ после окончания вузов по специальностям «Социальная работа» и

«Социальный педагог»¹. Реализуя ряд задач, некоторые специалисты отмечают, что имеют затруднения, связанные с проведением необходимой работы, например, иногда, концентрируясь на распределении сигарет, полученных в качестве социальной помощи от благотворителей, специалисты вынуждены заменять индивидуальные формы работы на групповые, тем самым, упуская множество важных деталей для полноценной реализации программы².

Социальный работник в пенитенциарном учреждении Германии – активный участник в составлении плана по личностно-социальному восстановлению, он призван способствовать повышению социальной компетентности осужденных. Помимо поддержки на начальном этапе исполнения наказания и в процессе отбывания, необходимо подготовить осужденного к выходу на свободу, задействуя все каналы помощи для максимального комфортного возвращения на свободу и концентрации на нормах законопослушного общества.

При подготовке к освобождению социальному работнику совместно с осужденным необходимо решить следующие задачи:

- 1) найти жилье (постоянное или временное в зависимости от текущего состояния социальных связей, финансового положения осужденного);
- 2) найти работу (постоянную на контрактной основе со стабильным уровнем заработка, являющимся достаточным для оплаты расходов);
- 3) спланировать досуг осужденного (этот пункт не является обязательным для всех земель).

Общественные организации, оказывающие значимую помощь в осуществлении социальной работы в пенитенциарных учреждениях, постоянно вовлечены в процесс помощи освобождающимся осужденным: для постепенной адаптации к жизни после отбывания наказания создаются

¹ Laubental K. Strafvollzug, Auflage 2. Berlin, 1998. S. 113.

² Berner H. Und dann fragt man halt mal beim Sozialarbeiter. Zur Arbeit des Sozialdienstes im Vollzug // ZtStrVo. 1996. N2. S. 91-96.

открытые отделения (применимо к закрытой тюрьме) и работают отдельные открытые тюрьмы для осужденных, преступление которых не носит серьезную опасность для общества. В данных отделениях и тюрьмах ведут практику врачи, педагоги, социальные работники, входящие в попечительские советы.

Если осужденный не может по каким-либо причинам найти жилье после отбывания наказания, то он помещается в особое место проживания, так называемое жилье, опекаемое социальным работником: до нахождения жилья и работы осужденный находится там, во время нахождения совместно со специалистом осуществляется поиск работы и жилья, если за год подготовки к освобождению эта проблема не решилась. В случае, если сроки нахождения под опекой социального работника жилье и работа не нашлись, родственники отказались помогать в постпенитенциарный период, то по законодательству Германии без права отказа с предприятием государственного/частного типа заключается трехсторонний контракт, в котором бывший осужденный обязуется работать на предприятии, а предприятие, в свою очередь, обязано взять освобожденного на работу. Но есть одно ограничение: если на выбранном предприятии уже работает родственник освободившегося осужденного, то его не могут принять на работу¹.

Стоит отметить, что при выходе на свободу осужденный в Германии имеет накопленные средства: в период отбывания наказания у каждого работающего осужденного удерживают треть заработка, чтобы по выходу на свободу он мог содержать себя и свою семью некоторое время. Эта сумма должна быть равной прожиточному минимуму, принятому в стране, и её никто не вправе отнять у осужденного ни на погашение долга перед потерпевшим, ни на налоговые сборы. Также, при освобождении, если осужденный не имеет одежды и иных благ, помогающих вести жизнедеятельность на достойном уровне, администрация при поддержке благотворительных организаций

¹ Gefangener hat Heimweh nach Gefängnis. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.innsalzach24.de/deutschland/gefangener-heimweh-nach-gefaengnis-zr-1325664.html>>.

обеспечивает его всем необходимым, оплачивает проезд к месту жительства и получает материальную помощь от учреждения, которая рассчитывается исходя из продолжительности отбытого наказания, участия в труде.

Осужденный перед тем, как освободиться из мест лишения свободы, имеет право на:

- смягчение условий содержания (если он не привлекался к ответственности за многократное нарушение режима, исполнял шаги, предписываемые программой восстановления);
- в течение 3 месяцев перед освобождением ему может быть предоставлен отпуск на 7 дней;
- осужденные, содержащиеся в открытом отделении или в открытой тюрьме, имеющие право на свободное передвижение вне учреждения, могут иметь отпуск, равный 6 дням в течение 9 месяцев до конца срока.

Социальные работники считают, что с помощью данных мероприятий осужденный успешнее интегрируется в общество, сможет постепенно привыкать к жизни на свободе. Однако, прежде чем предоставить осужденному реализацию права на отпуск, специалисты совместно с представителями администрации тюрьмы проводят проверку места жительства на время отпуска, какие там условия проживания, согласны ли его принять по этому адресу. В ситуациях, когда осужденный претендует на получение отпуска, однако у него нет родных и тех, кто готов его принять, социальные работники связываются с контактными группами добровольного сообщества, оказывающего помощь осужденным, и через представителей находят семью, которая готова его принять. Благодаря этой практике на многих землях уровень рецидивной преступности находится на низком уровне¹.

Особое внимание в германском опыте пенитенциарной социальной работе отводится технологическому аспекту работы с осужденными. Так как

¹ Arbeit statt Gefängnis. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.tagesschau.de/inland/mittendrin/mittendrin-straffaelligenhilfe-101.html>>.

вся деятельность строится на индивидуальном плане работы с каждым осужденным, необходимы диагностические методы, позволяющие за короткие сроки (5 недель) изучить личность и определить шаги по возвращению/наращиванию её потенциала. Основными средствами, позволяющими максимально точно выявить триггерные точки каждого осужденного, социальные работники совместно с психологами используют методы психотерапевтического воздействия, включающие разговорную психотерапию, поведенческую терапию, методы группового консультирования, социальную терапию, реконструктивную терапию, психогимнастику, суггестивную психотерапию.

Как ранее отмечалось, зачастую из-за нехватки времени на индивидуальную терапию (в случаях, где позволительно заменять данный метод), социальные работники прибегают к использованию групповой терапии, позволяющей повысить социальные компетенции, так необходимые каждому в условиях жизни на свободе¹. Формы групповой терапии настолько широки и разнообразны, что позволяют социальному работнику охватить большой круг осужденных, наблюдать за процессом их коммуникации и экономить время. Важно учитывать, что групповая терапия имеет ряд особенностей, прямо влияющих на результат работы: строго ограниченное число участников (8 человек) и времени работы (2-3 месяца), специально подобранное помещение и оборудование, добровольное участие в терапии, предоставление стимулов за участие в терапии (например, УДО). Особенно важно объединять осужденных в группы самопомощи, где осужденные могут учиться доверять друг другу, находить ресурсы в коммуникации друг с другом. Группы самопомощи, по мнению социальных работников немецких тюрем, способствуют улучшению климата в местах лишения свободы, сглаживают конфронтацию между персоналом и осужденными.

¹ Lesch St. Gruppetherapie in der Sozialarbeit des Strafvollzugs // ZtStVo. 1993. №3. S. 144-147.

Восстановление социальных связей осужденного – это инструмент, позволяющий осуществлять контакт осужденного с волей непрерывно, обогащая всех акторов связи одновременно. Немецкие специалисты убеждены, что только с помощью окружения и личной ответственности можно наладить жизнь после освобождения из тюрьмы. Именно поэтому с первых дней пребывания осужденного в местах лишения свободы социальные работники стимулируют на поддержание отношений с семьей и близкими, на их максимальное включение в жизнь пенитенциарного учреждения через регулярные посещения, переписку и телефонные разговоры, поскольку осужденный отбывает наказание рядом с домом и возможность частого контакта обеспечивается сразу же. Каждый осужденный имеет право принимать посетителей в своих комнатах без контроля со стороны администрации, однако данная норма применима только в условиях открытой тюрьмы или открытого отделения (в некоторых источниках трактуется как учреждение полусвободного типа)¹.

Важно отметить, что в России, например, основным фактором, мешающим семье часто видеться с осужденным, является географическое расположение ИУ и политика распределения осужденных: зачастую осужденные могут отправиться в другой конец страны, далеко от места жительства семьи. Обычные условия распределения предполагают, что осужденного должны отправить отбывать наказание в регион прописки или туда, где он совершил преступление и был осужден. Иногда в регионе, где проживал осужденный, нет ИУ с необходимым режимом наказания, который был назначен судом, тогда осужденный отправляется в другой регион². Также рассматривается наличие предыдущих судимостей у осужденного: если он не был осужден до текущего момента или если был осужден неоднократно, то

¹ Anzahl der Gefangenen und Verwahrten in den Justizvollzugsanstalten (geschlossener und offener Vollzug) in Deutschland nach Art des Strafvollzugs am 31. März 2020. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/158317/umfrage/gefangene-und-verwahrte-in-deutschland-nach-art-des-vollzugs/>>.

² Ст. 73 УИК РФ. [Обращение к документу: 19.09.21]. Доступ через <<https://base.garant.ru/1306500/>>.

подбирается подходящее учреждение относительно данного факта. Получается, что если учреждения необходимого типа в регионе нет, то осужденного направляют в другой регион. Особенно важно учитывать, что место жительства осужденного определяется по прописке, даже если он и его семья довольно продолжительное время не живут по указанному адресу. Зачастую необходимость переезда касается малочисленных групп осужденных, ресоциализация которых и так затруднена – женщины, несовершеннолетние осужденные (особенно девочки).

Служба пробации в Германии – это организация, осуществляющая надзор за условно-досрочно освобожденными, а также за теми осужденными, кто освободился по окончании срока, но имеет трудности в обустройстве жизни. Весьма примечательно, что сотрудники этих служб – бывшие осужденные, социальные работники и педагоги, оказывающие помощь и поддержку освободившимся. Служба пробации также – это сеть учреждений различного типа, работающих в единой связке с персоналом, осуществляющим планирование и координацию социальной помощи осужденным¹.

Немецкая пенитенциарная социальная работа выделяет несовершеннолетних, женщин, нарко- и алкозависимых, а также осужденных, больных психическими заболеваниями и ВИЧ- и СПИД-инфицированных в отдельные категории, требующих особого подхода в реабилитации и ресоциализации. Поскольку фокус данной диссертации сосредоточен на взрослых мужчинах и женщинах, отбывающих наказание в местах лишения свободы, далее рассмотрим подходы к организации работы с осужденными женщинами.

В Германии осужденные женщины составляют лишь 5% от общего числа осужденных², однако несмотря на невысокий показатель, работа по

¹ Berner H. Und dann fragt man halt mal beim Sozialarbeiter. Zur Arbeit des Sozialdienstes im Vollzug // ZtStrVo. 1996. N2. S. 91-96.

² Andrea Meyer. Zum Erleben der Haftsituation von Kindern und Partnern Inhaftierter im Erwachsenenvollzug. [Обращение к документу 04.09.21]. Доступ через <<https://www.grin.com/document/265417>>.

возвращению в свободное общество каждой из них является очень важной и довольно сложной, поскольку более половины женщин являются матерями и одинокими родителями, воспитывающими детей самостоятельно¹.

Социальная работа с осужденными женщинами и их детьми в 14 землях Германии имеет ряд особенностей, так как цель деятельности исправительных учреждений в данном случае – избежать разделения матери и дитя в период отбывания наказания, помочь матерям исполнять их социальную роль и минимизировать их стресс вследствие заключения. Социальные работники содействуют укреплению взаимоотношений между женщиной и её ребенком, стремятся повысить компетентность осужденных по воспитанию детей разного возраста и уровня развития².

Если у осужденной женщины есть грудной ребенок, то она живёт до исполнения ребенку 3 лет в отдельной камере, оснащенной всеми необходимыми элементами для нормальной жизни. После исполнения трёх лет ребенку, осужденная проходит дополнительное освидетельствование на психическое и физическое здоровье, и если никаких показателей, препятствующих воспитанию ребенка, нет, то она допускается к жизни вместе с ребенком на территории учреждения в общем составе всех женщин-матерей. На территории учреждений нет детских садов, однако для детей предусматриваются штат педагогов, занимающихся их воспитанием, но женщины также могут быть допущены к уходу и воспитанию детей при их психическом и физическом здоровье. Мать с ребенком могут проводить время вместе, посещать магазин на территории, выезжать за пределы учреждения, если это индивидуально разрешено. Наличие у женщины осужденной ребенка рассматривается как сильнейший стимул к успешной реабилитации во время отбывания наказания и после освобождения: находясь в пенитенциарном учреждении по мере взросления, ребенок начинает осознавать, где находится,

¹ Там же.

² Латышева, Л.А. Проблемы отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей до трёх лет в России и за рубежом // [Обращение к документу 10.06.21]. Доступ через <<http://novaum.ru/public/p1161>>.

и воспитатели утверждают, что матерям зачастую сложно объяснить как и почему они попали сюда, поэтому, желая для своих детей всего самого лучшего, матери стараются вести себя согласно требованиям режима, освоить профессию, работать и зарабатывать для обеспечения приемлемого уровня жизни для себя и ребенка. Если осужденная имеет наркотическую зависимость, признана невменяемой и находится в социально-терапевтическом отделении, то ребенок не может с ней находиться, он сразу при рождении передается родственникам осужденной или в приемную семью.

Среди осужденных женщин существует неформальная иерархия: первая ступень – это женщины, совершившие серьезные правонарушения, вторая – воровство и преступления, связанные с наркотиками, однако если женщина получила срок за распространение наркотиков, то она причисляется к категории «опущенных», к ним же определяются и женщины, совершившие насильственные преступления над детьми, сексуальные преступления, убийства мужей, подвергаются издевательствам со стороны других осужденных. 92% испытывали формы сексуального домогательства, 89% – психологическое насилие, 91% – физическое насилие, 57% – сексуальное насилие¹. Из женщин, подвергшихся какому-либо виду насилия, 23% были ранены оружием, 49% угрожали оружием, 59% имели телесные повреждения вследствие избиения, 72,3% женщин, ставших жертвами сексуального насилия, были изнасилованы².

Практически все женщины, имеющие опыт насилия над ними, попавшие в тюрьму, имеют низкую самооценку, недоверие, низкий уровень развития жизненно необходимых навыков³. Приведенные данные отражают необходимость углубленного внимания со стороны социальных работников к

¹ Schwangerschaft und Geburt im Strafvollzug unter besonderer Berücksichtigung Baden-Württem-bergs. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://gefaengnisseelsorge.net/wp-content/uploads/2018/10/Schwangerschaft-und-Geburt-im-Strafvollzug-unter-besonderer-Berücksichtigung-Baden-Württembergs.pdf>>.

² Andrea Meyer. Zum Erleben der Haftsituation von Kindern und Partnern Inhaftierter im Erwach-senenvollzug. [Обращение к документу 04.09.21]. Доступ через <<https://www.grin.com/document/265417>>.

³ Краснянская, И.И., Лейба, С.С. Условия отбывания наказания женщинами в исправительных учреждениях Германии // Закон и право, 2021. №4. С. 32.

женщинам осужденным, чьи травмы оказывают негативное влияние на обретение независимости, уверенности в своих силах, ответственности и не способствуют успешной социализации. Также важно, чтобы сотрудники внимательно следили за социально-психологическим климатом, ограждать осужденных от нападений и преследований любого рода. Охранники-мужчины не должны допускаться к женщинам осужденным, не могут иметь возможность физического контакта или доступа к их жилым и санитарным помещениям¹.

Тюремная медицина в Германии находится на высоком уровне, как и вся система здравоохранения в стране, поэтому все осужденные получают высококвалифицированную медицинскую помощь. Главный врач любой больницы немецкого пенитенциарного учреждения руководствуется только медицинскими требованиями², ориентирован на соблюдение стандартов, изложенных в Правилах ООН, касающихся обращения с заключенными, и не является подчиненным начальнику тюрьмы. Высокое медицинское обслуживание, регулярное посещение врачей, поддержание комфортных условий получения медицинской помощи определяют благополучие всех осужденных, в том числе и женщин. Однако существует ряд трудностей, которые не преодолены руководством пенитенциарной системы Германии в рамках медицинского обслуживания:

- высокое количество ВИЧ-инфицированных и страдающих заболеваниями, передающимися через кровь и половым путём именно среди осужденных женщин, и сегодня эта проблема все еще актуальна;
- женщины-иностранки, девочки и женщины пожилого возраста являются самыми малочисленными меньшинствами по сравнению со всеми остальными малыми группами среди осужденных, и их потребности, касающиеся в том числе медицинского обслуживания часто упускаются из

¹ Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключенных // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Материалы международной конференции, Иваново, 2019. С. 277.

² См. Краснянская, И.И., Лейба, с. 32.

виду. Это факт еще усложняется тем, что тюрьмы, в которых содержатся эти группы, сильно удалены от дома (ввиду малочисленности женщин осужденных в целом), и это влияет на их психологическое состояние: общение с родными затруднено, помощь оказывается по строгой необходимости;

- женщины, находящиеся в следственном изоляторе, ограничены в получении медицинской помощи и общении с родственниками (включая право на посещение), соответственно, мать, имеющая ребенка, и сам ребенок испытывают сильнейший стресс, сказывающийся на состоянии их здоровья¹.

Во время отбывания наказания социальные работники мотивируют женщин на получение образования и трудовую деятельность. Как уже было отмечено ранее, у осужденных имеется широкий доступ к онлайн-курсам, отработке полученных знаний и навыков на практике – прямо в условиях пенитенциарного учреждения. Женщинам осужденным предоставляется доступ к парикмахеру один раз в квартал и шопинг в супермаркете при учреждении.

Различные курсы по интересам, группы самопомощи, возможность развиваться в хобби и посещать тренажерный зал имеет право каждая осужденная в Германии.

Основная задача всех сотрудников пенитенциарных учреждений Германии – чтобы каждый осужденный мог выйти на свободу с укрепленными социальными связями, способный самостоятельно обеспечить себя и свою семью всем необходимым, имеющий хорошую финансовую подушку, квалификацию, отвечающую современным требованиям общества, а также ощущающий надежность и поддержку социального работника, однако полагающийся на собственные ресурсы.

Сохранение отношений осужденного со своей семьей является важным фактором снижения риска рецидива. Кроме того, родственники осужденных

¹ Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключенных// Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Материалы международной конференции, Иваново, 2019. С. 277.

должны принимать активное участие в программах ресоциализации¹. Однако, несмотря на один из основных принципов закона об исполнении наказания – постепенной ликвидации различий между условиями жизни в тюрьме и на свободе – изоляция осужденных от внешнего мира продолжает осуществляться в немецких пенитенциарных учреждениях из соображений порядка и безопасности². И правила содержания женщин осужденных в данном случае пока не являются исключением. Таким образом, в Германии продолжается противоборство двух тенденций – на самоокупаемость тюрем и ужесточение режима содержания заключенных (по американскому образцу) и на гуманизацию пенитенциарной системы (норвежский вариант)³. При этом положительным моментом данной дискуссии является тот факт, что точки зрения оппонентов подкрепляются большим количеством доводов, основанных на богатом эмпирическом материале, полученном в ходе исследований, проведенных в пенитенциарных учреждениях. В результате немецкие социологи и социальные работники получают дополнительную информацию о жизни осужденных в местах лишения свободы, на основании которой могут разрабатывать и апробировать новые программы ресоциализации, а также учитывать потребности и особенности содержания под стражей женщин-заключенных.

Опыт немецких коллег может быть полезен и для нашей страны, особенно учитывая факт, что в последнее время в исправительных учреждениях России отмечается омоложение осужденных женщин: 25 % – в возрасте до 26 лет.

Не останавливаясь подробно на причинах и криминологических характеристиках женской преступности, отметим лишь, что, по мнению российских исследователей, каждая третья женщина, находящаяся в местах

¹ Riklin F. Mitgefangen: die Gefangenen und ihre Angehörigen, Luzern : Caritas Verl., 2002. 100 S.

² Hirsch S. M. Die Kommunikationsmöglichkeiten des Strafgefangenen mit seiner Familie. Frankfurt am Main : P. Lang, 2003. 245 S.

³ Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключенных// Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Материалы международной конференции, Иваново, 2019. С. 279.

лишения свободы, имеет серьезные проблемы со здоровьем¹. Кроме того, ресоциализация освобожденных женщин протекает гораздо сложнее, чем у мужчин, так как у женщин теряются навыки работы и прерывается связь с семьей и детьми. В данном случае происходит крайне негативное влияние на институт семьи и общество в целом, и именно поэтому необходимы криминологический и социологический мониторинг.

Таким образом, немецкий опыт в контексте развития пенитенциарной социальной работы важно рассматривать и анализировать детально: он признан одним из лучших в Европе². В Германии время пребывания осужденного в исправительном учреждении используется для подготовки к возвращению в законопослушное общество с помощью комплекса воспитательных мер, в том числе и социальной работы. По мнению немецких коллег, только сведение различий между жизнью в учреждении и на свободе до минимума могут предотвратить распад личности, уменьшить влияние криминальной культуры и снизить рецидив. Высокая плотность надзора, постоянный социологический мониторинг состояния разных направлений деятельности исправительной системы, проработанная ресоциализационная программа, составляемая и курируемая специалистами по социальной работе, и поддержка после отбывания наказания – главные инструменты в системе пенитенциарной социальной работы ФРГ.

На основе результатов проведенного исследования можно утверждать, что сложившаяся практика социальной ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не обеспечивает достаточную для них и объектов связей полноту и частоту взаимодействия. Субкультурная деформация, возникающая в условиях мест лишения свободы, способствует

¹ Вяткина А. С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества // Вестник Поволжского института управления. 2007. № 13. С. 43–49.

² Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2006. С. 289.

еще большей криминализации осужденных, существенно замедляя процесс ресоциализации.

Система социальной работы в УИС России сегодня позиционируется как планируемый комплекс действий, направленный на адаптацию и социализацию осужденных, находящихся в местах лишения свободы и освободившихся из них, однако, согласно полученным данным, специалисты ГСЗО считают свою профессиональную деятельность малоэффективной и направленной на решение узкого круга вопросов, зачастую не оказывающих позитивного влияния на осужденных.

Для того, чтобы социальная работа с осужденными в целом, а также по развитию их социально полезных связей приносила результат в виде снижения рецидива преступлений и декриминализации осужденных, необходимо учесть ряд разработанных рекомендаций:

1. Совершенствование законодательной базы в отношении положения ГСЗО: законодательно закрепить положение ГСЗО как главного звена в процессе ресоциализации осужденных;

2. Модернизация технологического процесса осуществления социальной помощи осужденным:

- расширить штат специалистов по социальной работе до 6-8 сотрудников на исправительное учреждение для того, чтобы иметь возможность вести работу поотрядно, а также рассмотреть прием в штат невоеннообязанных специалистов, имеющих профильное образование по социальной работе;

- улучшить техническое оснащение ГСЗО: создание кабинета для специалистов непосредственно на режимной территории, обеспечение сопровождения специалистов по социальной работе, необходимый инструментарий для проведения работы с осужденными (современные ПК и прочие необходимые элементы);

- дифференцировать процесс помощи осужденным исходя из режима отбывания наказания, а также пересмотреть меры наказания в отношении тех

осужденных, кто отбывает наказание впервые: применять всевозможные смягчения, дабы осужденный не попадал на режим, способный его криминализировать и усилить его взаимодействие с психологической службой и ГСЗО;

- развивать индивидуальный подход и адресность социальной помощи;
- применять новые технологии социальной работы, направленные на восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных;
- добиться высокой степени координации всех отделов ИУ для адресного решения вопросов осужденных;
- развивать систему социальной помощи осужденным после освобождения через взаимодействие с социальными службами.

Выводы по главе:

Социальные связи образуют социальную сеть осужденного. Социальная сеть – это набор социальных связей, характеризующийся устойчивым и плотным взаимодействием между агентами сети, основанный на доверии и разных видах поддержки – материальной, эмоциональной и психологической. Социальные связи осужденных в сети характеризуются малочисленностью, высокой плотностью, низким уровнем взаимности, высокой степенью доверия. Доверие и поддержка – это символы сильной и взаимной связи.

Одним из важных направлений развития пенитенциарной социальной работы сегодня является восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных. Осужденные мужчины и женщины нуждаются в связях, характеризующихся высокой плотностью, взаимностью и доверием. Однако у осужденных женщин как категории клиентов социальной работы в силу сложного течения ресоциализационного процесса возрастает потребность в развитых социально полезных связях. Именно поэтому значение связей как фактора успешной ресоциализации возрастает.

Результаты авторского исследования «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы», проведенного на базе 9 мужских и 2 женских исправительных колоний Нижегородской и Вологодской областей подтверждают необходимость определения дальнейшего пути реформирования пенитенциарной социальной работы с осужденными. Имеющийся опыт в развитии социальных связей осужденных признан недостаточным для того, чтобы утверждать о содержательной проводимой работе по развитию социально полезных связей. Необходимы меры, позволяющие преодолеть имеющиеся сложности на пути к оказанию качественной помощи осужденным в построении сильных и мультиплексных связей.

Международный опыт социальной работы среди всех прочих выделяет практику социальных работников ФРГ, где плотность надзора выражена в довольно высоких показателях: 103 специалиста на одно пенитенциарное учреждение.

Примечательно, что нагрузка на 1 сотрудника ИУ в России составляет 9 осужденных, а в Германии – 1,6; нагрузка на 1 специалиста по социальной работе в России составляет 350-400 осужденных, в Германии – 70-90 осужденных. В параграфе проанализированы основные различия в подходах России и Германии к осуществлению наказания, связанные с духовной работой с осужденными, медицинским обслуживанием осужденных, образовательной сферой, осуществлении психологической и социальной работы, а также производственной службой. Важное место в программе ресоциализации у немецких коллег отводится постпенитенциарной адаптации, в России пока не существует действующей системы оказания социальной помощи после освобождения.

Для того, чтобы система социальной помощи осужденным развивалась и соответствовала новому времени, необходимо ее реформирование. Чтобы достичь того уровня, когда специалисты по социальной работе смогут в

полной мере охватить всех осужденных, находящихся в ИУ, необходимо реализовать ряд рекомендаций, предлагаемых автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наказание осужденного есть официальная отрицательная нравственная и правовая оценка его личности и поведения, и чем строже наказание применяет суд, тем, значит, более отрицательна общественная оценка. Ширвиндт Е.Г. писал: «Как бы ни было гуманизировано лишение свободы, как бы ни был смягчен «фетишизм решеток», к какому бы минимуму ни были сведены специфические тюремные элементы лишения свободы, все же оно остается мерой, наиболее поражающей весь комплекс жизненных проявлений, всю сферу интересов личности, наиболее чувствительным, наиболее тяжелым вторжением в личность правонарушителя»¹. Следовательно, наказание неизбежно влияет на правовой и социальный статус личности, её престиж в обществе, оказывает влияние на судьбу и жизненные планы наказуемого. Известные социологи-интеракционисты Ф. Танненбаум, И. Гофман, Э. Лемерт, Г. Беккер, разработавшие теорию стигматизации, поддерживали и обосновали идею о всепронизывающей стигме правонарушителя, ставшего осужденным, тем самым ознакомили с новым подходом к исполнению наказаний – ориентацию на ресурсы гражданского общества, и как следствие получил развитие институт пенитенциарной социальной работы, являющийся основным связующим мостом между осужденным и членами общества.

Пенитенциарная социальная работа как отрасль научного знания, как направление практической деятельности находится на этапе формирования и становления. Сегодня её проведение в местах лишения свободы является критически необходимым для реализации личностного потенциала осужденных, а формирование организационной модели, уточнение содержания, анализ организационно-технологического аспекта практики социальной работы позволит значительно повысить результативность

¹ Ширвиндт Е.Г. Система мер социальной защиты и проблемы ее реформы // Основы и задачи советской уголовной политики / под ред. Е.Г. Ширвиндта. М.: Госиздат, 1929. С. 90–95.

деятельности УИС, в частности – успешно ресоциализировать и реинтегрировать освобождающихся осужденных в свободное общество.

В исправительном учреждении, в условиях изоляции от общества влияние среды на личность более интенсивно, чем на свободе. Микросреда осужденных замкнута, имеет своеобразные границы сферы общения и социальных связей с другими социальными общностями (семьей, общественными организациями и др.). В такого рода среде при образе жизни осужденных, при сходной судьбе и результате преступных действий, приведших к изоляции, активно происходит формирование психологической общности. Этот фактор, естественно, усиливает влияние микросреды на личность, порождает готовность принять её позиции и требования.

Общий социальный статус усиливает влияние микросреды: отрицательная общественная оценка личности, получившей статус осужденного, низкий социальный престиж, изоляция от общества, ограничение важных субъективных прав – всё это укрепляет психологический и эмоциональный настрой в микросреде осужденных, приводит к осознанию общности их судьбы, что неизбежно обуславливает единство в позиции и взглядах.

Жизнь осужденного, его поступки и настроения в местах лишения свободы всегда находятся в фокусе внимания ближайшего социального окружения, получают одобрение или порицание. И эта система оценок оказывает существенное влияние на его поведение, по сути, она управляет им, разрешая или ограничивая побуждения личности.

Микросреда осужденных, представляющая ближайшее социальное окружение в местах лишения свободы, является отрицательной с точки зрения нравственных норм, ценностных ориентаций и установок, господствующих в ней. Высокая степень недоверия друг к другу, жестокость, пренебрежение, криминальные законы, ложные представления о справедливости, чести и солидарности – основные характеристики данной среды. Искорженная система

норм и ценностей является определяющим компонентом микросреды осужденных, оказывающим постоянное воздействие на поведение ее членов.

Криминальная культура пронизывает всю уголовно-исполнительную систему, охватывая буквально все аспекты её жизнедеятельности, а в некоторых случаях даже романтизирует свой образ, тем самым становится для осужденных, причисленных к категории молодёжи, еще более привлекательной. Противостоять вовлечению преступника в криминальный мир способны устойчивые социально полезные связи, оказывающие регулярную помощь и поддержку на всех этапах ресоциализации.

Гуманизм в отношении осужденных обеспечивает первоочередно безопасность общества и его членов, даёт шанс к возвращению правонарушителя к социальной норме через внутреннюю личностную работу, восстановлению утраченного социального статуса, возвращению к полноценной жизни на свободе. Вместе с тем, гуманизм одновременно предполагает высокую требовательность к личности, её персональную ответственность перед обществом.

И. Песталоцци писал: «...обрезать нити, которыми преступник привязан к своей прежней жизни, и напярсть для него новые, которые бы влекли его к лучшей жизни – это единственное средство исправить преступника; правда, также, что если этого средства не употреблять, то всё, что бы для них ни сделали в ином отношении, будет каплей в море»¹.

Сегодня УИС России закрепляет просоциальный подход в отношении отбывания наказания: институт пенитенциарной социальной работы занимает ведущее положение во всех документах, касающихся развития отечественной пенитенциарной системы. Однако внедрение новейших технологий социальной работы, позволяющих активизировать внутренние ресурсы осужденных, в практику российских исправительных учреждений происходит крайне медленно и отстаёт от потребностей общества и задач реформирования

¹ Песталоцци, И. Лингарт и Гертруда. М., 1899, из. II, т. I, ч. II. С. 307.

системы исполнения наказаний. Основная причина, на наш взгляд – отсутствие научно-обоснованной концепции развития социальной работы в пенитенциарной системе. Нововведения, носящие несистемный характер, заторможенность в принятии решений, касающихся расширения способов работы с осужденными, малая численность сотрудников ГСЗО и ограничения, закрепленные законодательно, отсутствие поддержки общественных структур в постпенитенциарный период не позволяют сегодня в полной мере осуществлять социальную помощь осужденным, препятствуя развитию важнейшего социального института – пенитенциарной социальной работы.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась: развитие пенитенциарной социальной работы в части формирования социально полезных связей осужденных будет способствовать снижению рецидивной преступности.

Необходимо определить перспективы формирования отечественной пенитенциарной социальной работы как системы, интегрирующей помощь, поддержку и защиту осужденных, заключенных, подозреваемых и обвиняемых, учитывающей её многофакторность. Крайне важно соединить пенитенциарный и постпенитенциарный этапы и обеспечить их преемственность, создав тем самым поле для эффективной ресоциализации и реабилитации осужденных. Следует внедрить индивидуальный и дифференцированный подход в применении технологий и форм социальной работы для оздоровления среды осужденных, реанимации их социальных связей с семьей и ближайшим окружением, а также в реализации использования личностного потенциала в решении жизненных проблем.

Решение этих вопросов, на наш взгляд, могло бы способствовать успешной социальной адаптации осужденных, освобождающихся из ИУ, а равно – снижению уровня рецидивной преступности в стране.

Дальнейшее научно обоснованное развитие пенитенциарной социальной работы в целом и самостоятельного ее направления – развития социальных связей осужденных позволит закрепить гуманистические

тенденции в УИС и в корне изменить ее облик, осуществляя трансформацию исправительных учреждений в комплексные реабилитационные центры с психолого-педагогическим, медицинским, трудовым и социальным профилем.

Работа над научной проблематикой диссертационного исследования может быть продолжена. Представляет интерес изучение общественного мнения о мерах по снижению рецидива преступлений, улучшению системы помощи осужденным в ресоциализации после отбывания наказания, а также усиления роли пенитенциарной социальной работы в развитии социально полезных связей осужденных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. [Обращение к документу: 19.09.21]. Доступ через <<https://base.garant.ru/1306500/>>.
2. Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 года №2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС». [Обращение к документу 23.01.21]. Доступ через <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62844>>.
3. Приказ Минюста РФ от 30.12.2005 года №262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения Уголовно-исполнительной системы». [Обращение к документу 21.01.19]. Доступ через <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132556>>.
4. Приказ №295 Минюста России от 16.12.2016 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». [Обращение к документу 25.04.19]. Доступ через <<http://docs.cntd.ru/document/420387264>>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.20210 г. №1772-р «Об утверждении Концепции развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.». [Обращение к документу 20.10.20]. Доступ через <<https://docs.cntd.ru/document/902241566>>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. №1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». [Обращение к документу 20.17.21]. Доступ через <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>>.

Научные монографии и брошюры

7. Баграева, Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация. М.: МГСУ, 2007. 99 с.
8. Бэрон, Р., Ричардсон, Д. Агрессия. СПб, 1999. 229 с.
9. Глonti, Г., Лобжанидзе, Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе). [Обращение к документу 22.02.20]. Доступ через <https://www.ecoi.net/en/file/local/1005080/1329_1202462516_hl1072-thieves-2004.pdf>.
10. Головненков, П.В. Уголовное Уложение ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Uebersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf>.
11. Детков, М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ. Домодедово: МИПК работников ОВД, 1992. 34 с.
12. Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология / Дмитриев Ю.А., Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. 688 С.

13. Данилин Е.М., Затонский В.А. Что надо знать родственникам осужденных: Библиотека первой помощи / под ред. А.М. Величко. М.: НИИ ФСИН России, 2010. 211 с.
14. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. [Обращение к документу 13.07.21]. Доступ через <https://www.academia.edu/43052624/Е_П_Ильин_Мотивация_и_мотивы>.
15. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997. 227 с.
16. Кузнецов, М.И., Казанцев, В.Н., Ивашин, Д.В. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран: М-во юстиции РФ, Акад. права и упр. Рязань, 2004. 109 с.
17. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. 496 с.
18. Ломброзо, Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. [Обращение к документу 21.01.21]. Доступ через <<http://yurpsy.com/files/biblio/lombroz3/04.htm>>.
19. Левитин, В.Б. Организационно-правовые основы трудоустройства лиц, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы. М.: Всесоюз.юрид.заоч.шк. МВД РФ, 1992. 42 с.
20. Лузгин, С.А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель организации их исправления и ресоциализации в исправительных колониях / Акад. Права и управл. Минюста РФ. Рязань, 2004. 188 с.
21. Максимов А. Российская преступность: Кто есть кто. М.: ЭКСМО, 1997. 464 с.
22. Наказание и исправление преступников / Под ред. проф. Ю. М. Антояна: Пособие. М.: НИИ МВД РФ, 1992. 392 с.
23. Новикова, С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 464 с.
24. Овсянникова, А.А., Россман, Э.Ю. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах. Аналитический обзор. – [Обращение к документу 02.04.21]. Доступ через <https://cpur.ru/research_pdf/Penitentiary_Systems_and_Penitentiary_Reforms_in_Foreign_Countries.pdf>.
25. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. Спб.: Алетейя, 2015. 240 с.
26. Песталоцци, И. Лингарт и Гертруда. М., 1899, из. II, т.1, ч. II.
27. Пенитенциарная система России в контексте социальной политики государства: монография / С. Н. Овчинников. Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2007. 132 с.
28. Преступный человек: [пер. с ит.] / Чезаре Ломброзо. — М.: Эксмо ; МИДГАРД, 2005 (СПб.: АООТ Твер. полигр. комб.). 876 с.
29. Преступление, стыд и воссоединение / Джон Брейтуэйт; Пер. с англ. [Н.Д. Хариковой]; Под общ. ред. М.Г. Флямера; Комментар. Я.И. Гилинского. - М.: Центр "Судеб.-правовая реформа", 2002. - 310 с.: портр.; ISBN 0-521-35668-7.

30. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924. 332 с.
31. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью: аналит. обзор. М., 2007. [Обращение к документу 13.01.20]. Доступ через <<https://wiselawyer.ru/poleznoe/16551-polozhitelnyj-opyt-sotrudnichestva-uchrezhdenij-fsin-rossii-russkoj>>.
32. Пищелко, А.В. Психолого-педагогические основы организации самовоспитания осужденных. / Пищелко А.В., Детков М.Г. // Домодедово, 1999. 35 с.
33. Радаев, В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 328 с.
34. Рунова, К. Ресоциализация в местах лишения свободы в России. Аналитический обзор. [Обращение к документу 19.09.21]. Доступ через <https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf>.
35. Социология: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. 2003. [Обращение к документу 13.11.19]. Доступ через <http://dic.academic.ru/sociology_encyclopedy.academic.ru/994>.
36. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб.пособие / Кузнецов М.И., Лузгин С.А., Казанцев В.Н. и др.; Под общ.ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 355 с.
37. Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. М., 2002. 657 с.
38. Социальная работа как профессия. Учебное пособие. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: ННГУ, 1996. 316 с.
39. Суровцев, В.А. Организация центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в исправительных колониях: моногр. / В.А. Суровцев. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 299 с.
40. Тарновская, П.Н. Женщины-убийцы. [Обращение к документу 21.01.21]. Доступ через <https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003709015?rotate=0&theme=white&page=4>.
41. Тард Г. «Законы подражания» / Les lois de l'imitation (1890, рус. перевод 1892, по изд. Ф. Павленкова — М.: Академический Проект, 2011 304 с.
42. Корецкий, Д.А., Тулегенов, В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. – С-Пб.: Юрид. Центр Пресс, 2006. 243 с.
43. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1952. Т.1. 439 с.
- Статьи**
44. Антонян, Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание, 2009. №1. С.9-19.
45. Антипов, А.Н., Первозванский, В.Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин // Всероссийский криминологический журнал, 2013. №1. С. 41-49.

46. Барсукова, С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // СОЦИС, 2004. №9. С. 23-26.
47. Бабаян, С.Л. Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник института. Преступление, наказание, исправление, 2018. С. 98-103.
48. Белюкова, Т.И. Формирование правосознания у осужденных к отсрочке отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей // Правовая культура, 2017. №4. С. 134-138.
49. Бормотова, Т.М., Коваленко, В.И. Влияние миграционных процессов на состояние преступности // Этносоциум и межнациональная культура, 2017. №2 (104). С. 53-58.
50. Бурдые, П. Формы капитала // Экономическая социология, 2005. Т.3. №5. С. 335-338.
51. Бурханова, Ф.Б. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений // Демографический доклад Республики Башкортостан. [Обращение к документу 29.01.22]. Доступ через <<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46445714>>.
52. Ветошкин, С.А. Степанова, Е.А. Тюрма и общество: толерантность взаимовосприятия // Информационно-аналитический бюллетень ГУИН по Свердловской области. Екатеринбург, 2004. С. 13-23.
53. Вяткина, А. С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества // Вестник Поволжского института управления. 2007 № 13. С. 43–49.
54. Виноградов, В.В. Формирование социальности осужденных как социально-педагогическая проблема // Социальная педагогика и психология, 2010. №6. С. 127-133.
55. Волков, А.А., Волков, М.А., Уваров, И.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность. // Гуманитарные и юридические исследования, 2019. №4. С. 146-155.
56. Голодов, П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты. [Обращение к документу 27.01.21]. Доступ через <https://fsin.gov.ru/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/14/15.pdf>.
57. Двойменный, И.А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень // СОЦИС, 2000. № 1. С. 61-65.
58. Демина, К.А. Личность преступника в аспекте особенностей ее социально ролевой характеристики. [Обращение к документу 27.01.21]. Доступ через <<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/331/image/331-113.pdf>>.
59. Дебольский, М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал, 2004. С. 119-128.

60. Датий, А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология, 2013. №4. С. 126-133.
61. Еремеева, А.А. Пенитенциарный стресс и его влияние на семью осужденного // Здоровье как ресурс: V.2.0 / Под общей реакцией проф. З.Х.Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 769-770.
62. Еремеева, А.А. Сети социальной поддержки осужденных: структура и особенности // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: в 2 т. Т.1 Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 516-521.
63. Еремеева, А.А. Труд осужденных в местах лишения свободы: возможность или принуждение? // Доклад на Международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 464-469.
64. Еремеева А.А. Этапы развития пенитенциарной социальной работы в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №1. С. 34-46.
65. Еремеева А.А., Шпилев Д.А. Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 139-146.
66. Еремеева А.А. Характеристика социальных сетей осужденных. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №1. С. 89-99.
67. Земсков, В.Н. ГУЛАГ. Историко-социологический аспект // СОЦИС, 1991. №6. С. 10-27.
68. Косых, А.А. Некоторые аспекты криминологической характеристики женщин, осужденных к лишению свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика, 2015. №4(6). С. 22-26.
69. Кутякин, С.А. Организационные и правовые основы противодействия криминальной оппозиции в условиях реформирования УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2011. №3. С. 17-21.
70. Кутякин, С.А. Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право, 2014. С. 65-70.
71. Комлев, Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение. // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. №2(24). С. 6-14.
72. Калужина, М.А. Особенности функционирования службы пробации в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2014. №3. С. 29-32.
73. Краснянская, И.И., Лейба, С.С. Условия отбывания наказания женщинами в исправительных учреждениях Германии // Закон и право, 2021. №4. С. 31-33.

74. Кузьмин, С.И. Отрядная система содержания осужденных: опыт, проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2015. №12. С. 31-35.
75. Климова, Е.М. Социально-психологические предпосылки совершенствования социальной работы в пенитенциарных учреждениях // Человеческий капитал, 2018. №11 (119) часть 2. С. 164-172.
76. Лобова, С.А. К вопросу о «Правилах для общества Попечительного о тюрьмах 1819 года» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. №8. С. 161-165.
77. Латышева, Л.А. Проблемы отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей до трёх лет в России и за рубежом // [Обращение к документу 27.01.21]. Доступ через <<http://novaum.ru/public/p1161>>.
78. Латышева, Л.А. Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных // Пенитенциарная наука, 2014. С. 30-33.
79. Мигунова, А.В. Сети социальной поддержки семей с детьми-инвалидами / А.В. Мигунова // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация: Материалы международной научно-практической конференции. – Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 247 – 250. – ISBN 978-5-93116-204-1.
80. Минкова, Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание, 2015. С. 92-97.
81. Минжаева, А.М. Воспитательная работа с заключенными в годы ВОВ // Современные проблемы науки и образования, 2015. №4. С. 3-6.
82. Орлова, Л.А. Социально-психологический портрет осужденных женщин // Новая наука: стратегии и векторы развития, 2016. №4-2(76). С. 120-124.
83. Пивоварова, Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные преступления // Общество и право, 2009. №4. С. 195-202.
84. Порецкина, Е.М. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга / Порецкина Е.М., Юркинен-Паккасвирта Т. // Мир социологии. Социология. Этнология. №2. Т.4. 1995. С. 190-203.
85. Рзаева, С.В. Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению // Известия Алтайского государственного университета. №2(82). Т.1, 2014. С. 236-301.
86. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. №2. С. 35-39.
87. Родионова, В.И. Социальная сфера – как объект управления // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки», 2017 г. [Обращение к документу 27.01.21]. Доступ через <https://alley-science.ru/domains_data/files/JournalMay2017/SOCIALNAYa%20SFERA%20_%20KAK%20OBEKT%20UPRAVLENIYa.pdf>.

88. Спасенников, Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // СОЦИС, 2015. № 9. С. 120-124.
89. Стюарт, Х. Борьба против стигмы, вызванной психическими расстройствами: предшествующие перспективы, деятельность в настоящем и направления в будущем // Всемирная психиатрия. 2008, Т. 7. – № 3. – С. 194-198.
90. Степанова, Е. А. Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных и экс-заключенных в России /Степанова Е.А., Ефлова М. // Власть, 2012. №2. С. 85-89.
91. Темаев, Т.В., Мельникова, О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного / Журнал социологии и социальной антропологии. Том 13. №2. 2010. С. 138-150.
92. Утевский, Б.С. Оказание помощи: освобожденным заключенным // Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР. М., 1929. С. 198-209.
93. Уваров, И.А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных // Пенитенциарная наука, 2012. №18. С. 40-43.
94. Федотова, И.Н. Взаимодействие учреждений и органов УИС с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями // Вестник Владимирского юридического института. 2009. №1. С. 43-49.
95. Фещенко, П.Н. К вопросу об исследовании мотивационной сферы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в аспекте изучения состояния и перспектив изменения социальной напряженности // Вестник Вятского государственного университета. [Обращение к документу 12.12.19]. Доступ через <<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-motivatsionnoy-sfery-lits-otbyvayuschih-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody-v-aspekte-izucheniya-sostoyaniya-i/viewer>>.
96. Храброва, Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука, 2018. №44. С. 36-41.
97. Хахулина, Л. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. №1. С. 39-49.
98. Чайка, Ю. Курс на социальную реабилитацию // Преступление и наказание, 2004. №4. С. 2-5.
99. Шимановская, Я.В., Сарычев, А.С., Гайсарян, Т.С. Решение проблем современной молодой семьи посредством технологий социальной работы, имеющих социально-педагогическую основу // ЦИТИСЭ, 2020. №1. С.326-335.
100. Ширвиндт Е.Г. Система мер социальной защиты и проблемы ее реформы // Основы и задачи советской уголовной политики / под ред. Е.Г. Ширвиндта. М.: Госиздат, 1929. С. 90–95.
101. Ширвиндт Е. Г. О проблемах преступности (цели и задачи Государственного Института) / Е. Ширвиндт // Проблемы преступности: сборник

/ под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. - М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Вып. 1. 213 С.

102. Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Роль женщин в сетях социальной поддержки осужденных мужчин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №4 (56). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 123-130.

103. Шпилев, Д.А., Еремеева, А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключённых // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Материалы Международной научной конференции, 2019. С. 275.

104. Щипанова, Н.И., Кухтина, Т.В. Влияние социальных условий в местах лишения свободы на личность осужденного // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право, 2014. №4. С. 66-70.

105. Щербаков, Г.В. Психосоциальный подход в ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения // Прикладная юридическая психология, 2009. №1. С. 39-44.

106. Южанин, В.Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право, 2012. №1. С. 37-43.

107. Южанин, В.Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Вопросы теории, 2015. С. 14-18.

Электронные ресурсы

108. Арчакова, Т.О., Евстешина, О.И., Романова, В. Методическое пособие «Технология работы с сетью социальных контактов: рекомендации и опыт». [Обращение к документу 20.08.20]. Доступ через <<https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Metodicheskoe-posobie-Set-sotsial-ny-h-kontaktov.pdf>>.

109. Библиотека первой помощи. Что надо знать родственникам осужденных к лишению свободы? [Обращение к документу 21.01.2018]. Доступ через <http://38.fsin.su/for_families/what_relatives_should_know.php>.

110. В России сидят долго и дешево. Совет Европы отчитался о тюремной статистике. [Обращение к документу 19.09.2021]. Доступ через <<https://www.bbc.com/russian/news-56674300>>.

111. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (данные за январь-декабрь 2020 года). [Обращение к документу 15.11.2021]. Доступ через <<http://crimestat.ru/analytics>>.

112. Для родственников. [Обращение к документу 12.08.20]. Доступ через <http://www.52.fsin.gov.ru/dlya_osuzhdennykh/dlya_rodstvennikov.php>.

113. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Обращение к документу 12.08.20]. Доступ через <<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>>.

114. Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. [Обращение к документу 18.03.20]. Доступ через <<https://izak.ru/institute/about/istoriya-instituta.php>>.

115. Статистические данные. Характеристика осужденных, которые осуждены за преступления. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

116. Статистические данные. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

117. Статистические данные. Характеристика осужденных по возрасту на момент совершения преступления. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

118. Статистические данные. Характеристика осужденных по срокам заключения. [Обращение к документу 15.11.21]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>>.

119. Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН РФ. Социальная работа с осужденными. [Обращение к документу 21.01.19]. Доступ через <<https://fsin.gov.ru/structure/social/socialnaya%20rabota/>>.

120. ФСИН-заказ. [Обращение к документу 27.02.19]. Доступ через <<http://fsin-zakaz.ru/Order-Client/main.html#info>>.

121. ФСИН-письмо. [Обращение к документу 26.04.19]. Доступ через <<https://fsin-pismo.ru/client/app/info>>.

122. Federal Probation and Pretrial Officers Association. [Обращение к документу 21.07.21]. Доступ через <<https://www.fppoa.org>>.

123. State of Oregon: Department of corrections. [Обращение к документу 03.03.19]. Доступ через <<http://www.pregon.gov/DOC/Pages/index.aspx>>.

124. Government of United Kingdom of Great Britain. [Обращение к документу 03.03.19]. Доступ через <<https://www.gov.uk/browse/justice/prisons-probation>>.

Зарубежные статьи

125. Andrea Meyer. Zum Erleben der Haftsituation von Kindern und Partnern Inhaftierter im Erwach-senenvollzug. [Обращение к документу 04.09.21]. Доступ через <<https://www.grin.com/document/265417>>.

126. Anzahl der Gefangenen und Verwahrten in den Justizvollzugsanstalten (geschlossener und offener Vollzug) in Deutschland nach Art des Strafvollzugs am 31. März 2020. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/158317/umfrage/gefangene-und-verwahrte-in-deutschland-nach-art-des-vollzugs/>>.

127. Arbeit statt Gefängnis. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.tagesschau.de/inland/mittendrin/mittendrin-straffaelligenhilfe-101.html>>.

128. Berner H. Und dann fragt man halt mal beim Sozialarbeiter. Zur Arbeit des Sozialdienstes im Vollzug // ZtStrVo. 1996. N2. S. 91-96.

129. Carolyn W. Dedy Incarceration and Recidivism: Lessons from Abroad. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <http://www.salve.edu/sites/default/files/filesfield/documents/Incarceration_and_Recidivism.pdf>.
130. Gefangener hat Heimweh nach Gefängnis. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.innsalzach24.de/deutschland/gefangener-heimweh-nach-gefaengnis-zr-1325664.html>>.
131. Gefängnisalltag in Deutschland. Weggesperrt und vergessen. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.spiegel.de/panorama/justiz/gefaengnis-in-deutschland-ex-gefangener-erzaehlt-vom-alltag-in-haft-a-869733.html>>.
132. Gefängnis-Sozialarbeit: Frage der Schuld. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/jugend-schreibt/gefaengnis-sozialarbeit-15610136.html>>.
133. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. – N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. 147 pp.
134. Hirsch S. M. Die Kommunikationsmöglichkeiten des Strafgefangenen mit seiner Familie. Frankfurt am Main : P. Lang, 2003. 245 S.
135. Howard S. Becker. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. New York: Free Press, 1991.
136. Laubenthal K. Strafvollzug, Auflage 2. Berlin, 1998. 404 S.
137. Lesch St. Gruppentherapie in der Sozialarbeit des Strafvollzugs // ZtStVo. 1993. №3. S. 144-147.
138. Mathiesen T. The Defences of the Weak: a Study of Norwegian Correctional Institution / T. Mathiesen. — L.: Tavistock Publ., 1965. 272 p.
139. Mills, A., Codd, H. 'Prisoners' families and Offender Management: Mobilizing social capital, in probation journal, 2008, vol.55, № 1 (March), p. 9-10.
140. Murray J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children. Criminology & Criminal Justice. 2007. 7(1): 55-81.
141. Pinto, Rogerio Meirles Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being.- Clin Soc Work J. 2006 March 1; 34(1). P. 2-10.
142. Resozialisierung – Vom Straftäter zum Nachbarn. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <https://www.planet-wissen.de/gesellschaft/verbrechen/gefaengnis_leben_hinter_gittern/pwieresozialisierungvomstraftaeterzumnachbarn100.html>.
143. Riklin F. Mitgefangen: die Gefangenen und ihre Angehörigen, Luzern : Caritas Verl., 2002. 100 S.
144. Schur Ed. Our criminal society/ Englewood Cliffs. N.J.: Prentice Hall, 1969. 244 pp.
145. Schwangerschaft und Geburt im Strafvollzug unter besonderer Berücksichtigung Baden-Württem-bergs. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <<https://gefaengnisseelsorge.net/wp-content/uploads/2018/10/Schwangerschaft-und-Geburt-im-Strafvollzug-unter-besonderer-Beruecksichtigung-Baden-Wuerttembergs.pdf>>.

146. Social pathology: a systematic approach to the theory or sociopathic behavior. By Edwin m. Lemert. New York: McGraw-Hill book Company, Inc., 1951. 459 pp.

147. Sutherland, Edwin H., Cressey, Donald R. Principles of Criminology. — Chicago: Lippincott, 1960. 646 p.

148. Tannenbaum F. The dramatization of Evil // Perception in criminology. L., 1975.

149. The Sociology of Deviance. Mental Illness and Social Process. Ed. by T. Scheff. — New York; Evanston; London : Harper & Row, 1967. P. 294–304.

150. Warum Häftlinge im Knast arbeiten. [Обращение к документу 01.04.21]. Доступ через <https://www.deutschlandfunkkultur.de/arbeit-im-gefaengnis-warum-haeftlinge-im-knast-arbeiten.976.de.html?dram:article_id=350380>.

Авторефераты диссертаций

151. Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2003.

152. Лукьянчук, Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд.юр.наук Тамбов. Гос. Университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, 2007.

153. Тулегенов, В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: Автофереф. дис....канд.юрид.наук. Ростов н/Д, 2003.

154. Яковлев, Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: Автореф.дис. ... канд.юрид. наук. Рязань, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Сравнительная характеристика осужденных по половому и возрастному признакам

Параметры сравнения	Осужденные мужчины	Осужденные женщины	Несовершеннолетние осужденные
Причины совершения преступлений	- добыча средств к существованию; - стремление добыть средства на алкоголь и наркотики; - желание испытать острые ощущения; - желание утвердиться в собственных глазах и глазах окружающих	- бродяжничество, паразитизм; - добыча средств к существованию; - стремление добыть средства на алкоголь и наркотики; - обида, злость, ревность, зависть; - нервно-психическое напряжение	- семейное неблагополучие; - неблагоприятное бытовое окружение; - подстрекательство; - безнадзорность и беспризорность; - низкая правовая сознательность; - отсутствие слаженной работы организаций и ведомств, осуществляющих образовательную и воспитательную работу с детьми и молодежью; - отсутствие хобби и желания им заниматься
Профессиональная принадлежность	обладают рабочей специальностью больше половины осужденных, каждый десятый не имел постоянного места работы и зачастую был безработным	лишь малая часть обладает рабочей специальностью, более 50% надеется, что сможет овладеть профессией в период отбывания наказания.	учащиеся школ и студенты
Виды преступлений (в порядке убывания)	- изнасилование; - грабёж и разбой; - мошенничество; - истязание; - убийство; - кража; -умышленное причинение вреда здоровью; - хулиганство; - незаконный оборот наркотических средств;	- присвоение или растрата; - мошенничество; - неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; - приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём; -умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;	- разбой; - грабёж; - хулиганство; - незаконный оборот наркотических средств; - мошенничество; - убийство

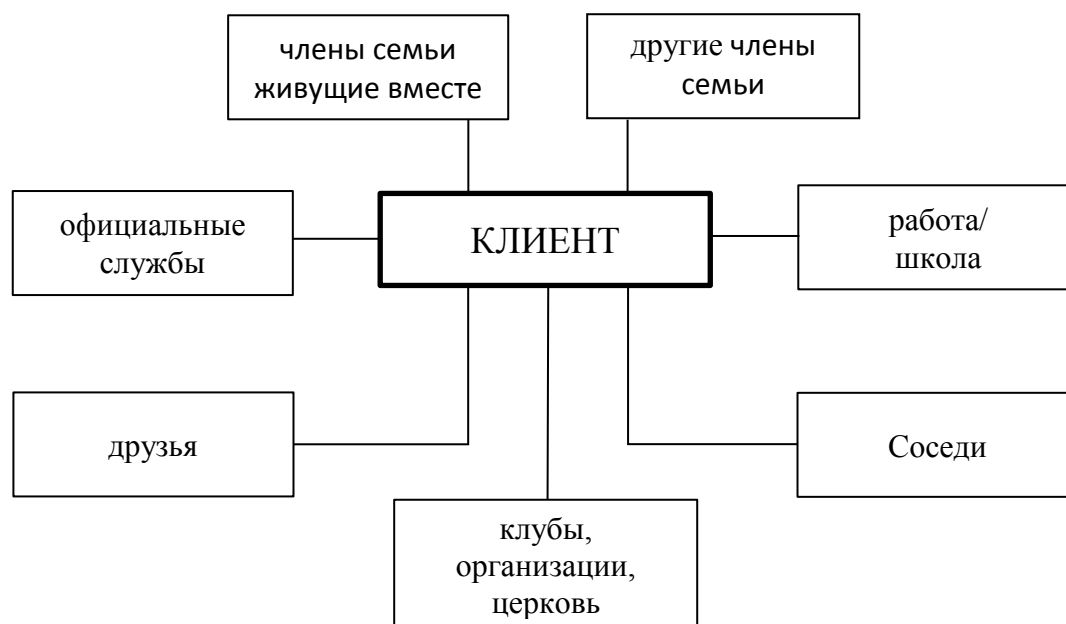
	- неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей;	- незаконный оборот наркотических средств; - кража; - убийство; - разбой; - изнасилование	
Состав преступления	68,2% совершают преступления в одиночку	75% совершают преступления в одиночку, 55% из них – в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения	больше половины совершают преступления в составе группы, часть из них – с участием взрослых
Возраст	больше половины осужденных находятся в возрасте до 25 лет	больше половины осужденных находятся в возрасте до 25 лет	Больше половины осужденных находятся в возрасте 16-17 лет
Место жительства до заключения под стражу	каждый пятый не имеет постоянного места жительства	каждая третья не имеет постоянного места жительства	0,5% не имеют постоянного места жительства
Вид содержания, режим	исправительные колонии, колонии-поселения, следственные изоляторы, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы. Строгий, особый, общий	исправительные колонии, колонии-поселения, следственные изоляторы, лечебные исправительные учреждения. Строгий, общий.	воспитательные колонии
Социальные связи	Практически все стремятся поддерживать социальные связи (95%); меньше половины поддерживают связь с семьёй, чаще с матерью	Практически все стремятся поддерживать социальные связи (98%); более половины осужденных поддерживают отношения с родительской семьёй, чаще всего – с матерью; больше половины имеют детей и планируют проживать с ними после окончания срока наказания	Более трети осужденных проживают в полных семьях, чуть меньше половины (47,8%) – выходцы из неполных семей. Наблюдается тенденция ухудшения поддержания связи с семьёй: значительная доля осужденных (81,4%) не получают денежных переводов, 56,8% осужденных не навещает семья

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Социальная карта осужденного

1	Фамилия				
	Имя				
	Отчество				
2	Дата рождения				
3	Место предполагаемого проживания				
4	Наличие родственных связей, ближайшие родственники осужденного, список тех, кто поддерживает с ним контакты, на чью поддержку можно рассчитывать)				
5	Образование	Наименование образовательного учреждения	Год окончания	Профессия, специальность	Квалификация
6	Опыт работы	Место работы	Должность	Круг обязанностей	
7	Опыт работы на машинах, оборудовании				
8	Прочие знания, умения				
9	Состояние здоровья: а) здоров, трудоспособен; б) временно нетрудоспособен; в) ограниченно трудоспособен (инвалид III группы); г) нетрудоспособен (инвалид I или II группы)				
10	Должности, (рабочие места), на которые может				

Карта социальной сети

Код	Респондент		Сферы жизни	Конкретная поддержка	Эмоциональная поддержка	Информация / совет	Критическое отношение	Направление помощи	Близость	Частота встреч	Срок знакомства
	Имя	№									
1 - 6		01	1. своя семья 2. другая семья 3. работа / учеба 4. организационная 5. друзья 6. соседи 7. специалисты 8. другие	1. редко 2. иногда 3. почти всегда	1. редко 2. иногда 3. почти всегда	1. редко 2. иногда 3. почти всегда	1. редко 2. иногда 3. почти всегда	1. в оба напр. 2. от вас к ним 3. от них к вам	1. не очень близки 2. близки 3. очень близки	1. иногда 2. несколько раз в год 3. ежедневно 4. еженедельно 5. ежедневно	1. меньше года 2. от 1 года до 5 лет 3. больше 5 лет
		02									
		03									
		04									
		05									
		06									
		07									
		08									
		09									
		10									
		11									
		12									
		13									
		14									
		15									

Таблица социальной сети

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Интервью в рамках авторского исследования «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы» проводилось в соответствии со следующим **Гайдом**:

1. Общие вопросы об осужденных и социальных связях осужденных:

- а) Возрастной состав осужденных;
- б) Каков процент осужденных с начальным, средним и высшим образованием?
- в) Стремятся ли поддерживать связь с внешней средой? Какими способами? Говорят ли они об этом на встречах со специалистом по социальной работе? Если говорят, то мотив поддержания этой связи?
- г) С кем стремятся поддерживать связи? С кем чаще всего? Отслуживаете ли динамику развития этих отношений? Ведется ли учет их связей/отношений? Фиксируете ли Вы изменение в его поведении при поддержании этой связи? Нужно ли вообще фиксировать эти изменения, на Ваш взгляд?
- д) Какими способами они поддерживают связи? Наиболее частый способ поддержания – это? Как Вы считаете, нужно ли увеличивать количество свиданий/посылок/телефонных переговоров? Если да, то зачем? На Ваш взгляд, частый контакт с волей позволит осужденному быстрее адаптироваться на свободе?
- е) Знаете ли Вы случаи, когда осужденный поддерживал свою семью, находясь в колонии – материально и финансово? Насколько вообще распространена практика материально-финансовой поддержки из зоны? Исходя из Вашего опыта, как бы Вы оценили взаимность поддержки в связи «осужденный – семья»?
- ж) Есть ли поддержка со стороны религиозных организаций? Каких? Много ли осужденных стремятся к религии? Их основной мотив в стремлении? Оказывают ли поддержку религиозные организации после освобождения? Каким образом? Известны ли Вам конкретные случаи?

з) Все ли посещают школу по подготовке к освобождению из ИУ? Как организована эта работа? Какие можете привести примеры успешной ресоциализации осужденных? Какая пропускная способность у школы? Есть ли в рамках Школы лекции/иные формы работы, направленные на стимуляцию осужденных к развитию связей?

2. Условия отбывания наказания:

а) На сколько человек рассчитана камера/общежитие? По какому принципу осужденные «селятся» друг с другом? Влияют ли осужденные друг на друга, проживая вместе? Если да, то каким образом? Как часто Вы узнаете о разладе и ссорах внутри их групп? Влияют ли эти ссоры на осужденных? Каким образом?

б) Как Вы оцениваете условия, в которых содержатся осужденные? Считаете ли Вы приемлемыми существующие условия? Как Вы считаете, если условия неприемлемы, как они влияют на осужденных – побуждают к правопослушному поведению и быстрому освобождению или же наоборот?

в) Возможно ли в российской тюрьме создать комфортные условия как, например, в норвежских тюрьмах? И считаете ли Вы правильным это? Как относитесь к условиям проживания Андерса Брейвика – знаменитого норвежского террориста – условия трехзвездочного отеля и регулярные выезды к семье?

г) Насколько комфортны места для встречи с родными на территории зоны – для краткосрочных и длительных свиданий? Часто ли приезжают члены семьи с детьми? Часто ли вообще приезжают на свидания? Как Вы считаете, должно ли быть больше свиданий? Чему они способствуют, на Ваш взгляд?

3. Организационно-технологический аспект развития социальных связей:

а) В чем заключается деятельность по развитию социальных связей – что конкретно Вы делаете в рамках этой работы? Что влияет на организацию работы? Необходимы ли помощь сторонних организаций – с воли и внутри учреждения? Существуют ли трудности во взаимодействии с ними и в чем они выражены?

б) Используете ли классические технологии СР при развитии социальных связей осужденных (роль посредника, социального терапевта, консультанта)?

Если да, то каким образом? Что делаете в рамках данных методов? Если консультируете, то по каким вопросам?

в) Влияет ли Ваше личное отношение к осужденному на организацию работы с ним? Знакомитесь ли Вы с личными делами осужденных? Меняется ли у Вас отношение к его личности, если преступление, которое он совершил, идет в разрез с Вашими ценностями? Как ведете себя в этом случае? Если он отбывает наказание за убийство, но Вам все же необходимо работать с ним, что Вы чувствуете? Расскажите о своих чувствах на примере.

г) Каково отношение самих осужденных к социальной работе? Чувствуете ли Вы уважение и взаимопомощь при проведении работы с ними? Если нет, то в чем это выражается? Идет ли осужденный на контакт с Вами как с профессионалом? Помогает ли развивать свои связи? Каким образом?

д) С какими трудностями Вы сталкиваетесь при развитии социальных связей осужденных? Является ли эта деятельность приоритетной сегодня конкретно для Вашей социальной службы? Если нет, то почему? Как Вы видите развитие института социальной работы в УИС? Подтвердит ли Концепция развития УИС большое будущее пенитенциарной социальной работы?

4. Данные о сотруднике: пол, сколько лет, выслуга, выслуга в рамках должности специалиста по СР, на каком режиме и сколько лет, есть ли профильное образование/курсы подготовки/переподготовки, какое образование (высшее/среднее специальное/общее), в каком звании.